

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО: прикосновение к науке

Выпуск 7

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО: ПРИКОСНОВЕНИЕ К НАУКЕ

Сборник научных работ

ВЫПУСК 7

Саратов
2022

УДК 346,347
ББК 67.4
П71

Ответственные редакторы:
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Саратовской государственной юридической академии *С. Ж. Соловых*;
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии *О. Н. Ермолова*

Рецензенты:
доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Ю. Кутафина (МГЮА) *Л. В. Андреева*;
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и энергетического права Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ) *А. В. Михайлов*

П71 Предпринимательское право: прикосновение к науке : сборник научных работ. Вып. 7 / отв. ред. С. Ж. Соловых, О. Н. Ермолова ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. – 136 с.

ISBN 978-5-7924-1853-0

В сборник включены научные работы по актуальным проблемам правового регулирования предпринимательской деятельности, а также научные статьи, доклады, рефераты и иные материалы научно-исследовательской работы по предпринимательскому праву обучающихся, прежде всего Саратовской государственной юридической академии.

Для обучающихся, магистрантов, аспирантов и преподавателей юридических вузов.

УДК 347.7
ББК 67.4

ISBN 978-5-7924-1853-0

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2022

Содержание

РАЗДЕЛ I АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Емельянова И. А. ЗАПРЕТ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ СЛУЖАЩИМИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	7
Ермолова О. Н. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МОЛОДЕЖНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	10
Кавелина Н. Ю. ГАРАНТИЙНЫЙ ДЕПОЗИТ В СТРОИТЕЛЬНОМ ПОДРЯДЕ.....	15
Кузина С. В. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	19
Равлюк Н. Е. НОТАРИАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	23
Рукавишников С. М. СРОК ОПЛАТЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЕГО НАРУШЕНИЕ.....	26
Строкова О. Г. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	28

Токарева А. А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ КОНКУРЕНЦИИ ИСКОВ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	32
Шварц Л. В. ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О БЕЗУЧЕТНОМ ПОТРЕБЛЕНИИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ (НА ПРИМЕРЕ ОБЗОРА АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА)	35
Афанасьев Л. С. ТЕХНИКА (ТЕСН) С ПОЗИЦИЙ ПРАВА И ПРАВО С ПОЗИЦИЙ ТЕХНИКИ	39
Темуркаев М. И. ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	43

РАЗДЕЛ II ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

Дедаев А. В. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	47
Елисева В. О. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СТАТУСА САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	50
Ленович Д. Д. ЕДИНАЯ ПРАВОВАЯ БАЗА ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА.....	53
Шаболдин А. А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	56

РАЗДЕЛ III
МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Абазов В. З. БАНКРОТСТВО ПРЕДПРИЯТИЙ: МЕТОДИКИ ПРОГНОЗИРОВАНИЙ	61
Фетисова Ю. В., Алексеев Д. А. РИСК КАК ПРИЗНАК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	64
Бабаева М. Н. ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ОНЛАЙН	68
Базукаева И. С., Рамазанова М. У. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДОГОВОРА УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ (ЭСКРОУ)	71
Беккиева А. Б. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	75
Березин Д. А., Климин Д. В. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ В СФЕРЕ РЕКЛАМЫ	78
Герасименко М. В., Коврижко Е. В. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	82
Гируть А. С. ДИСТАНЦИОННАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ТОВАРОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ	86
Гуляева О. М. КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРОВ	89
Иванова А. А., Фартушина М. В. НЕКОРРЕКТНОЕ СРАВНЕНИЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ	92
Илясов Д. С. ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ	98

Кондусова А. С., Туева Д. В. ИНВЕСТИЦИИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ.....	101
Кулакова Е. А. К ВОПРОСУ О ПРЕИМУЩЕСТВАХ И ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ВНУТРЕННЕГО КОМПЛАЕНСА.....	105
Назарова А. А. ДАРКНЕТ КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ И МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	108
Пабияха М. С. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	111
Савина Г. С. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ УСЛУГ	113
Селезнёв Ю. В., Гусева В. А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕСА КАК НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ	116
Струнникова В. С. НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В ФОРМЕ ВВЕДЕНИЯ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ.....	119
Суслова Е. А., Петрова Н. О. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	122
Терентьев А. Н. ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ МАРКИРОВКИ ТОВАРОВ.....	127
Халикова А. Р. К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЕ СТАРТАПОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	130
Чумаков М. И. ДОГОВОРЫ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ПРАВЕ.....	133

Раздел I

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

И. А. Емельянова,

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,
доцент кафедры гражданского права
Саратовской государственной юридической академии*

ЗАПРЕТ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ СЛУЖАЩИМИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В современном мире наиболее оптимальной экономической системой является модель, основанная на конкуренции, признании многообразия форм собственности, свободы предпринимательства и т.п. Именно благодаря рыночной экономике удовлетворяются важнейшие общественные потребности: создаются новые рабочие места, прилавки магазинов наполняются качественными товарами, а государственный бюджет – налоговыми поступлениями. Кроме того, конкуренция, присущая рыночной экономике, двигает научно-технический прогресс, заставляя предпринимателя удивлять потребителей все новыми и новыми техническими новинками. Либерализация экономики затрагивает все сферы общественной жизни, включая деятельность органов государственной власти. Однако современное российское законодательство не всегда своевременно реагирует на произошедшие в общественной жизни изменения. С учетом сказанного представляется целесообразным, в частности, пересмотреть существующие запреты

и ограничения, предусмотренные действующим законодательством для государственных и муниципальных служащих.

В настоящее время запреты, связанные с деятельностью государственных гражданских служащих, определены ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹. Традиционно считается, что данный элемент правового положения чиновников необходим для того, чтобы предупредить коррупционные проявления в деятельности органов публичной власти.

Искоренение коррупции является важнейшей задачей, стоящей перед современной Россией. Как справедливо отмечает Я. Р. Тархова, коррупция – одно из самых разрушительных явлений в обществе². Очевидно, что коррумпированность чиновников тормозит развитие нашего государства практически во всех сферах жизнедеятельности.

В качестве мер борьбы с коррупцией многие авторы называют ужесточение наказаний за коррупционные действия, а также расширение политики запретов. Тем не менее, на наш взгляд, бороться с подобными явлениями можно и иными способами. Так, по мнению М. М. Османова и А. О. Шакарова, снижению уровня коррупции могут также способствовать: а) ужесточение законов и их исполнение, повышение риска наказания; б) усиление роли рынков и конкуренции; в) создание экономических механизмов, с помощью которых должностные лица могут увеличивать свои доходы, не нарушая законов³. Именно последнее направление представляется наиболее перспективным. При этом понятно, что повысить уровень доходов чиновников можно двумя способами: увеличив денежное вознаграждение за исполнение ими своих должностных обязанностей или предоставив им некоторые возможности проявлять деловую инициативу, быть активным участником рыночных отношений. Очевидно, что второй из представленных способов является более эффективным и в максимальной степени соответствует существующей экономической политике. В связи с этим необходимо сделать определенные послабления и разрешить государственным служащим некоторые формы экономической деятельности.

¹ Здесь и далее нормативные акты приведены из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Тархова Я. Р. Понятие коррупции и противодействия коррупции // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 12 (51). С. 477.

³ См.: Османов М. М., Шакаров А. О. Борьба с коррупцией в России на законодательном уровне // Образование и право № 5. 2021. С. 175.

Принято считать, что вопросы, связанные с коррумпированностью власти, должны быть урегулированы в первую очередь административным и уголовным законодательством. Тем не менее существенный вклад в дело борьбы с коррупцией вносит действующее гражданское законодательство. Например, запреты, установленные для государственных служащих, раскрываются в положениях Гражданского кодекса РФ и иных источников гражданского права.

Согласно подп. 3.1 п. 1 ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», государственному гражданскому служащему запрещено заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц. Понятие предпринимательской деятельности определено ст. 2 ГК РФ. Говоря о проблемах правового регулирования в данной сфере, необходимо отметить отсутствие в законодательстве четких критериев для отграничения предпринимательской деятельности от иной экономической деятельности. Как представляется, основным признаком, позволяющим квалифицировать деятельность как предпринимательскую, является мотив, побуждающий государственного служащего производить определенные действия. Именно изначальная направленность на получение прибыли характерна для предпринимательской деятельности. Остальные признаки (систематичность, легализованность, рисковый характер) имеют дополнительное значение. В то же время необходимо отметить, что в современных условиях вряд ли возможно дать полный перечень существующих видов предпринимательской деятельности, поскольку развитие высоких технологий, усложнение общественной жизни приводят к развитию все новых и новых форм предпринимательской активности. По нашему мнению, запрет заниматься предпринимательской деятельностью, установленный для чиновников, сформулирован излишне категорично. Происходящая в настоящее время либерализация экономики, расширение форм предпринимательской деятельности создают предпосылки к расширению объема прав, входящих в правовое положение государственных гражданских служащих. В первую очередь это касается возможности участвовать в предпринимательской деятельности и приобретать ценные бумаги. На наш взгляд, целесообразно было бы лицам, занимающим младшие должности государственной гражданской службы, разрешить в свободное от службы время заниматься малым или средним бизнесом. Кроме того, осуществление указанными катего-

риями служащих предпринимательской деятельности в качестве самозанятых также является приемлемым. При соблюдении норм, направленных на недопущение конфликта интересов, связанных с государственной службой, участие чиновников в предпринимательской деятельности не нанесет ущерба интересам государства. Следуя данной логике, необходимо также пересмотреть подходы к инвестированию государственных служащих. На наш взгляд, целесообразно было бы служащим нижнего звена предоставить возможность приобретать ценные бумаги, которые выпускают российские компании и субъекты публичной власти, установив при этом определенные пределы обладания ими. Указанные меры позволят, с одной стороны, повысить уровень легальных доходов чиновников и, с другой стороны, включить их в происходящие сегодня в обществе экономические процессы. В результате чиновники не будут чувствовать себя ущемленными из-за того, что лишены тех возможностей, которыми обладают граждане, не связанные с государственной службой.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных условиях требуется ревизия законодательства, регламентирующего деятельность государственных гражданских служащих. Необходимо проверить обоснованность и целесообразность присутствия в нем многочисленных запретов и ограничений, сбалансировать правовое положение государственного гражданского служащего с учетом происходящих в обществе процессов.

О. Н. Ермолова,

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права*

Саратовской государственной юридической академии

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МОЛОДЕЖНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современный период демонстрирует значительные, часто достаточны непредсказуемые изменения различных сторон жизни общества. Существенные преобразования касаются и правового регулирования социально-экономической сферы, в том числе

деятельности бизнеса. Законодательного закрепления требуют как новейшие тенденции, так и уже имеющие пусть небольшую, но историю существования. Это, в частности, касается проблем развития и урегулирования молодежного предпринимательства.

Особое внимание этому явлению уделяется в последние годы, однако сам термин «молодежное предпринимательство» был использован в нормативных актах самого начала 1990-х годов – постановлениях Совмина РСФСР от 28.02.1991 № 121 «О поддержке молодежного предпринимательства в РСФСР» и от 15.03.1991 № 150 «О подготовке молодых предпринимателей». В первом из этих документов Совет Министров РСФСР, отмечая важную роль инициатив молодежных общественных организаций и фондов в работе по перестройке экономики при переходе на рыночные отношения и в целях обеспечения их государственной поддержки, постановил одобрить предложения Российского союза молодых предпринимателей об учреждении благотворительного Фонда поддержки молодежного предпринимательства, о создании на территории РСФСР общественно-государственных фондов молодежи с участием местных Советов народных депутатов, обеспечивающих необходимые социально-экономические условия для полной реализации творческого потенциала молодежи, а также об организации на территории РСФСР с участием Российского Союза молодых предпринимателей молодежной торговой палаты, коммерческого банка, товарной и фондовой бирж, бирж труда, школ для подготовки молодых предпринимателей и других организаций.

Вскоре за принятием этих актов Постановлением Верховного Совета СССР от 16.04.1991 № 2115-1 был введен в действие Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР».

В соответствии с этим законом обеспечение экономической самостоятельности и поддержки молодых граждан предусматривало систему мер по социально-экономической, организационной, правовой поддержке предпринимательской деятельности молодых граждан, молодых семей, коллективов молодых граждан, объединившихся для осуществления такой деятельности (ст. 8 закона СССР от 16.04.1991 № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР»).

Действие настоящего Закона в части прав и обязанностей граждан, вытекающих из общих принципов и положений государственной молодежной политики, распространялось на граждан СССР

в возрасте до 30 лет, иное допускалось в соответствии с законодательством республик (ст. 3 закона).

В целях реализации положений закона Кабинету Министров СССР в срок до 1 июля 1991 года было предписано рассмотреть вопрос о первоочередных мерах по реализации государственной молодежной политики, имея в виду комплекс мер по обеспечению социальной, экономической и правовой защищенности молодежи при переходе к рыночной экономике; дифференцированную систему кредитования молодежи, направленную, в первую очередь, на решение жилищной проблемы и развитие молодежного предпринимательства (п. 3 Постановления Верховного Совета СССР от 16.04.1991 № 2115-1).

Следует обратить внимание на то, что до этого момента, в условиях советского общества, государственной молодежной политики как таковой не существовало, не было и специальных государственных институтов молодежной политики, законодательной базы, несмотря на то, что в 70-90-х гг. данное понятие стало все чаще упоминаться в общественно-политической и научной литературе. Необходимость разработки особой политики государства по отношению к молодежи была обусловлена глобальными изменениями, происходящими в стране в начале 90-х годов XX в., которые не могли не отразиться на состоянии проблем молодежи, ее воспитании и образовании. Интересно, что что в зарубежных странах (Германии, Франции, Швеции, США, Италии, Испании и др.) к этому времени уже сложилась практика осуществления молодежной политики (ее закрепления в конституциях): по данным ООН, в мире насчитывалось более 130 стран, принявших специальные законодательные акты по вопросам развития и социальной защиты молодежи, около 90 стран имели на высшем государственном уровне органы и структуры, непосредственно вырабатывающие и координирующие государственную молодежную политику¹.

Разработка проекта Закона о молодежи (1987–1991) велась на фоне острой идейно-политической борьбы в советском обществе. Группой разработчиков было предложено закрепить Законом не особые права молодежи, а обязанности государства по поддержке молодого человека путем принятия специальных мер экономического, правового и организационного характера².

¹ См.: *Скробов А. П.* О некоторых новых подходах к молодежной политике в условиях реформ // Социально-политический журнал. 1998. № 3. С. 129–140.

² См.: *Певцова Е. А.* Из истории развития законодательства о правах молодежи в России // История государства и права. М.: Юрист, 2007. № 20. С. 10–12.

Принятие этого Закона сыграло важную роль в становлении современной государственной молодежной политики. Под его воздействием создавались комиссии, отделы по делам молодежи, которые занимались разработкой комплексных целевых программ «Молодежь».

С распадом СССР Закон «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» (1991) не вошел в состав нормативных правовых актов РФ. Но, как отмечено И. С. Мерзляковой, «его концепция, содержание, сформулированные правовые нормы продолжали оказывать решающее воздействие на весь процесс строительства правовых основ государственной молодежной политики до конца 1990-х годов»¹.

В целях создания социально-экономических, правовых и организационных условий и гарантий для социального становления молодых граждан Российской Федерации, максимального раскрытия потенциала молодежи в интересах развития общества в сентябре 1992 г. Президент РФ постановил признать осуществление целостной государственной молодежной политики в России одним из приоритетных направлений социально-экономической политики государства, имея в виду в том числе обеспечение соблюдения прав молодых граждан, установление для них гарантий в сфере труда и занятости, содействие их предпринимательской деятельности (п. 1 указа Президента РФ от 16.09.1992 № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики»).

Постановлением Верховного Совета РФ от 03.06.1993 № 5090-1² были одобрены Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации, с указанием на исключительную важность ее проведения в период осуществления социальных и экономических преобразований в обществе. В общих положениях этого документа провозглашалось, что государственная молодежная политика является деятельностью государства, направленной на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив.

¹ Мерзлякова И. С. История развития законодательства о правах молодежи // Юридический мир. 2010. № 10. С. 42–44.

² Документ утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ.

В качестве одного из направлений реализации государственной молодежной политики данный акт предусматривал содействие предпринимательской деятельности молодежи. В документе преобладавал инновационный потенциал молодежи в этой сфере, ставилась задача облегчения стартовых условий вхождения молодых граждан в рыночные отношения посредством осуществления меры по социально-экономической, организационной и правовой поддержке предпринимательской (фермерской) деятельности молодых граждан, молодых семей, коллективов молодых граждан, а также организаций молодых предпринимателей, молодежных хозяйственных объединений на селе, прежде всего в сфере производства товаров и услуг. В качестве адресатов предусмотренных мер были обозначены граждане Российской Федерации, включая лиц с двойным гражданством, в возрасте от 14 до 30 лет.

Необходимо отметить, что уже тогда система мер предполагала установление правового статуса молодежного, студенческого и ученического предприятия.

Однако и на сегодняшний день актуальными остаются слова о том, что «в Российской Федерации не существует единого федерального закона о молодежи и молодежной политике. Законодательство о молодежи представлено всей совокупностью нормативно-правовых актов законодательства РФ, апеллирующих к проблемам молодежи»¹.

В правовой литературе справедливо указывается, что действующий в настоящее время в Российской Федерации Закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» не выделяет в качестве отдельной категории субъектов малого и среднего бизнеса категорию молодежного (начинающего) предпринимательства, а соответственно, не закрепляет особенности реализации государственной политики в отношении стимулирования развития молодежного (начинающего) предпринимательства. Такая ситуация не соответствует сложившейся практике реализации государственной социально-экономической политики в этой сфере и является важнейшим недостатком действующей редакции Закона².

¹ Мерзлякова И. С. Указ. соч.

² См.: Газетов А. Н. Стимулирование развития молодежного (начинающего) предпринимательства в системе поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 49–61; СПС «КонсультантПлюс».

Н. Ю. Кавелина,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Саратовской государственной юридической академии*

ГАРАНТИЙНЫЙ ДЕПОЗИТ В СТРОИТЕЛЬНОМ ПОДРЯДЕ

На период действия договора строительного подряда выполнение обязанности подрядчика по строительству стимулируется выполнением встречной обязанности заказчика по оплате выполненных работ. Для поддержания экономической заинтересованности подрядчика в выполнении гарантийных обязательств после подписания итогового акта в договоре целесообразно предусматривать дополнительные способы, обеспечивающие гарантийные обязательства подрядчика.

Одним из таких способов выступает гарантийный депозит – обеспечительный платеж, денежная сумма, перечисляемая подрядчиком заказчику (удерживаемая/резервируемая заказчиком из цены договора) в целях исполнения подрядчиком гарантийных обязательств по договору в течение определенного сторонами срока (например, 10 дней) после подписания договора. Так, в определении СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10 июня 2020 г. № 305-ЭС18-22181 по делу № А40-110034/2017 отмечается: «Стороны согласовали, что гарантийный депозит составляет 5 % от суммы договора. Возврат гарантийного депозита производится по истечении двух лет с даты подписания сторонами акта сдачи-приемки выполненных работ на основании счета, выставленного подрядчиком, в течение десяти банковских дней от даты получения счета заказчиком, за исключением случаев, если иной срок указан в особых условиях договора».

Нормы ГК РФ не ограничивают право сторон договора строительного подряда на включение в договор условий о гарантийном удержании в целях обеспечения исполнения договорных обязательств, принятых на себя подрядчиком по договору. Более того, правовую основу такого рода конструкций составляет ст. 421 ГК РФ. Условие договора об удержании некоторого процента от цены договора относится к порядку оплаты, что не противоречит положениям п. 2 ст. 746 Кодекса.

Таким образом, гарантийный депозит может быть обоснован в договоре как элемент оплаты выполненных работ частями, одна из которых выплачивается при условии ненаступления какого-либо обстоятельства в течение определенного срока после передачи результатов работ (например, выявления недостатков работ в гарантийный срок). В сложившейся деловой и судебной практике такой порядок оплаты иногда именуется гарантийным удержанием, которое с экономической точки зрения выполняет обеспечительную функцию¹. Так, в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 апреля 2022 г. № 09АП-15224/22 по делу № А40-206673/2021 разбирался случай, когда «договором установлено, что заказчик резервирует из платежей, подлежащих оплате подрядчику, денежную сумму в размере 10 % от цены договора в виде гарантийного депозита в качестве способа обеспечения гарантийных обязательств по договору, на период исполнения договора и гарантийной эксплуатации объекта до окончания гарантийного срока и подписания сторонами протокола об отсутствии взаимных претензий». Другой пример: «Если Особыми условиями предусмотрено условие об удержании гарантийного депозита, в качестве обеспечения надлежащего исполнения Истцом своих обязанностей по Договору, в том числе обязанностей по устранению недостатков (дефектов), обнаруженных в период Гарантийного срока, Ответчик производит удержание Гарантийного депозита в размере, предусмотренном Особыми условиями, от суммы каждого платежа. Сумма, удерживаемая Ответчиком в соответствии с настоящим пунктом, является обеспечением исполнения обязательств Истца по настоящему Договору... размер гарантийного депозита составляет 10 % от общей стоимости по договору и составляет 6 760 433,91 рублей, а его возврат осуществляется в следующем порядке: 50 % – после подписания итогового акта по форме КС-2, оставшиеся 50 % – через 2 года после подписания итогового акта по форме КС-2. В пунктах 6.3 Особых условий и Дополнительных соглашений к договору предусмотрено, что работы оплачиваются Ответчиком за вычетом Гарантийного депозита, составляющего 10 % от стоимости выполненных работ» (см. Постановление Девятого арбитраж-

¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 23.07.2013 № 4030/13 // Официальный сайт «Федеральные арбитражные суды». URL: http://www.arbitr.ru/arxiv/post_pres/1_1_e413ee-6463-4f7d-a7b7-24a1312e3df2.html

ного апелляционного суда от 2 марта 2022 г. № 09АП-7353/22 по делу № А40-149691/2021).

В то же время возможны случаи, когда гарантийный депозит предусматривается сторонами как не являющийся частью цены договора обеспечительный платеж – сумма денежных средств, перечисляемая подрядчиком заказчику для обеспечения исполнения подрядчиком гарантийных обязательств. Примером такой формулировки в договоре является следующая: «...субподрядчик в целях исполнения своих гарантийных обязательств перечисляет генподрядчику гарантийный депозит в размере 8 727 084,75 рублей в течение 10 дней после подписания договора. Генподрядчик вправе установить, что гарантийный депозит может быть перечислен субподрядчиком в течение срока действия договора, но не позднее 5 дней до даты подписания акта о приемке выполненных работ, в соответствии с которым субподрядчик завершает выполнение всего комплекса работ. Сумма гарантийного депозита может быть удержана Генподрядчиком из суммы окончательного расчета. Если договором не предусмотрено авансирование или в случае невыставления субподрядчиком счета на аванс, сумма гарантийного депозита может быть удержана в ходе расчетов за выполненные работы».

Помимо того, что гарантийный депозит имеет целевой характер, он обладает свойством возвратности.

В силу п. 2 ст. 381.1. ГК РФ в случае ненаступления в предусмотренный договором срок обстоятельств или прекращения обеспеченного обязательства, обеспечительный платеж подлежит возврату, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Другой пример договорного условия.

«Выплата гарантийного депозита, предоставленного подрядчиком на период исполнения договора и гарантийной эксплуатации объекта, за вычетом средств, использованных заказчиком для возмещения своих убытков, связанных с нарушением подрядчиком условий договора, производится в следующем порядке: 50 % от суммы гарантийного депозита в течение 10 дней со дня подписания акта ввода в эксплуатацию объекта по форме КС-14 в целом; 50 % от суммы гарантийного депозита по окончании гарантийного срока (36 месяцев с даты окончания работ) и подписания сторонами протокола об отсутствии взаимных претензий» (см. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 апреля 2022 г. № 09АП-15224/22 по делу № А40-206673/2021).

Таким образом, если гарантийный депозит предусмотрен договором по модели гарантийного удержания, и в течение гарантийного срока недостатки работ не были выявлены, то заказчик обязан вернуть подрядчику сумму гарантийного удержания в сроки, установленные договором. Очевидно, что если на период гарантийного срока проценты за пользование денежными средствами не должны начисляться, поскольку порядок оплаты работы определен сторонами в договоре подряда, а срок окончательной оплаты не наступил, у подрядчика не возникло обязанности по оплате выполненных работ в полном объеме, то за его пределами подрядчик вправе требовать с заказчика не только возврата суммы основного долга, но и процентов в порядке ст. 395 ГК РФ.

Договором могут быть предусмотрены случаи уменьшения подлежащих возврату сумм гарантийного депозита. Так, из сумм гарантийного депозита заказчиком могут быть удержаны суммы, использованные заказчиком для возмещения своих убытков, связанных с нарушением подрядчиком условий договора (например, когда подрядчик уклоняется от устранения недостатков и заказчик устраняет их своими силами или привлечением третьих лиц), а также суммы штрафных санкций за задержку устранения дефектов работах, оборудовании, материалах (например, в размере 0,1 % от стоимости работ по устранению выявленных дефектов за каждый день просрочки).

Очевидно, что в договоре необходимо предусматривать порядок возврата заказчиком гарантийного депозита. Формулировки могут быть следующими: «возврат сумм гарантийного депозита за вычетом средств, использованных генподрядчиком согласно соответствующему пункту договора, а также за вычетом всех штрафных санкций, предусмотренных разделом договора, осуществляется по письменному требованию субподрядчика по истечении гарантийного срока, договором на основании акта, подписанного сторонами и подтверждающего отсутствие претензий генподрядчика к субподрядчику. Возврат указанных сумм осуществляется в течение 30 календарных дней с даты подписания указанного в настоящем пункте акта».

Обязанность заказчика возвратить гарантийный депозит не возникает в силу прекращения договора подряда или сдачи объекта в эксплуатацию, а наступает в согласованные сторонами сроки, обеспечивающие гарантийные обязательства подрядчика.

С. В. Кузина,

*старший преподаватель кафедры гражданского права
Саратовской государственной юридической академии*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Практика аренды зданий и помещений, принадлежащих публичным образованиям, предприятиями малого и среднего бизнеса весьма распространена в России. Однако для предпринимателя быть собственником занимаемой недвижимости часто предпочтительнее, так как отсутствует зависимость от арендодателя и его решений, например о запрете или ограничении субаренды, требованиях о согласовании ремонтных работ и т.п. Чтобы приобрести в собственность арендуемое помещение, можно воспользоваться правом преимущественного выкупа объектов.

Однако если арендуемое помещение или здание имеет статус объекта культурного наследия, ситуация усложняется, так как сложилась весьма противоречивая судебная практика отказа представителям малого предпринимательства в реализации права на выкуп арендованного имущества с целью приобретения в собственность объектов культурного наследия, находящихся в государственной и муниципальной собственности, поводом для чего послужило принятие Федерального закона от 22.10.2014 № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 315-ФЗ). Предполагалось, что целью принятия Закона было стремление к совершенствованию правового регулирования в области государственной охраны объектов культурного наследия, их использования и сохранения.

Начало применения указанной судебной практики было положено Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.09.2018 по делу № 301-КГ18-753, А11-10976/2016¹, а впоследствии было подтверждено Определени-

¹ См.: Официальный портал правовой информации «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/sud/opre>

ем ВС РФ от 10.12.2018 № 297-ПЭК18 по делу № А11-10976/2016¹ и Обзором судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2018), утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018².

В частности, в Определении Судебной коллегии от 12.09.2018 по делу № 301-КГ18-753, А11-10976/2016 указывалось, что, отменяя судебные акты и отказывая требованиям заявителя, Судебная коллегия руководствовалась положениями пункта 1 статьи 131 Гражданского кодекса РФ, статьей 20, пунктом 1 статьи 29 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее – Закон о приватизации; в редакции Федерального закона от 22.10.2014 № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации») и пришла к выводу об отсутствии оснований для применения пункта 2 статьи 43 Закона о приватизации к спорным правоотношениям. Положениями статей 20, 29 Закона о приватизации установлены особенности приватизации объектов культурного наследия, которые являются специальными по отношению к статье 3 Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и подлежат применению при приватизации объектов культурного наследия.

В целом суды аргументировали отказ в удовлетворении требований заявителей тем, что статья 29 Закона № 178-ФЗ в редакции Закона № 315-ФЗ устанавливает исчерпывающий перечень способов приватизации объектов культурного наследия, включенных в реестр объектов культурного наследия. Внеконкурсный выкуп арендованного имущества в порядке Закона № 159-ФЗ не включен в перечень допустимых Законом № 178-ФЗ способов приватизации объектов культурного наследия, что практически исключает возможность передачи объекта культурного наследия в собственность представителей малого бизнеса.

---

delenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-12092018-po-delu-n-301-kg18-753-a11-109762016/ (дата обращения: 21.03.2022).

¹ См.: Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1718498 (дата обращения: 21.03.2022).

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 8.

Важно отметить, что на сегодняшний день рассматриваемая судебная практика весьма устоялась, что подтверждается, например, Определением ВС РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС19-16667 по делу № А40-107059/2017¹, Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.08.2020, Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2021, Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.07.2021 по делу № А56-89186/2017, Определением Верховного Суда РФ от 03.03.2022 № 307-ЭС21-18990 по делу № А56-89186/2017².

Полагаем, что устоявшаяся правовая позиция все же не лишена недостатков, так как Комитет имущественных отношений отказывает в удовлетворении заявления о покупке арендуемых памятников культурного наследия в том числе и предпринимателям, с которыми договоры аренды объектов культурного наследия были заключены еще до опубликования вышеуказанного Постановления ВС РФ. В отношении к заявлениям на приобретение имущества, не имеющего статус ОКН, применяется обычный порядок рассмотрения. Данная практика явно не согласуется с интересами предпринимателей, имеющих, в соответствии с Законом № 159, право преимущественного выкупа арендованного имущества, но лишенных возможности его реализовать. Кроме того, и КИО заявляет о возникших препятствиях к поступлению в бюджет средств от продажи недвижимости.

Особенно явно последствия вынесенного ВС РФ Постановления проявляются в регионах с большой концентрацией объектов культурного наследия, например, в Санкт-Петербурге. КИО указал на действующие в законодательстве противоречия между двумя группами специальных правовых норм, одна из которых регулирует статус объектов культурного наследия, а другая – специальные меры по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства. Комитетом в октябре 2020 г. была разработана законодательная инициатива о нераспространении статьи 29 Закона № 178-ФЗ на правоотношения, регулируемые Законом № 159-ФЗ.

¹ См.: Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1815542 (дата обращения 21.03.2022).

² См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=0F4BA2831A2F6C860A101D0B8B8E8E08&SORTTYPE=0&BASE-NODE=g2&ts=JlZQI1TWklHcuqRW1&base=ARB&n=703527&dst=100020&rnd=SVmH-w#eV0T11Tky5eMJ7K5> (дата обращения: 21.03.2022).

Это не первая попытка узаконить аналогичные изменения. Неосвершенство рассматриваемой правовой позиции было отражено в проекте законодательной инициативы по изменению Закона № 178-ФЗ – № 7-966 «О внесении изменений в Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» и Федеральный закон «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» и в законопроекте № 856817-7 «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» (об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в приватизации объектов культурного наследия)».

Обе инициативы были отклонены по той причине, что проектируемые нормы не согласуются со статьями 13 и 20 Закона о приватизации, устанавливающими исчерпывающий перечень способов приватизации государственного и муниципального имущества и обязательность проведения конкурса при приватизации объектов культурного наследия, а также в связи с невозможностью установления дополнительных требований, предусмотренных при приватизации объекта культурного наследия на конкурсе, и невозможностью включения в договор купли-продажи, заключаемый с субъектом малого и среднего предпринимательства, условий, предусмотренных пунктом 5 статьи 29 Закона № 178-ФЗ в случае отчуждения объекта культурного наследия, состояние которого признается неудовлетворительным.

Тем не менее в конце 2020 г. Государственная Дума РФ в первом чтении приняла поправки к закону о приватизации, предусматривающие преимущественное право субъектов малого и среднего бизнеса на выкуп арендуемых объектов культурного наследия с соблюдением всех требований для их использования путем участия в аукционе на право приватизировать данный объект наравне с другими претендентами. В качестве обоснования предлагаемых поправок была высказана также необходимость освобождения соответствующих бюджетов от расходов на содержание и восстановление ОКН. Подчеркивается и широкое распространение в общемировой практике передачи ОКН частным организациям. Привлечение частных инвестиций в объекты ОКН является эффективным механизмом обеспечения их надлежащего состояния и ис-

пользования. При этом контроль за судьбой памятников истории и культуры остается в руках государства, а собственник получает гарантию сохранности своих вложений. Большинство участников рынка воспринимают предложенную инициативу очень положительно. Параллельно высказывается тревога о неминуемых сложностях в достижении договоренностей, в частности о проведении реконструкции исторического объекта. Однако это не влияет на общее мнение о том, что изменение в законодательстве улучшит ситуацию с использованием и сохранением памятников культуры¹.

В настоящий время Комитет Государственной Думы РФ по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям назначен ответственным в работе над законопроектом, но в декабре 2021 г. было принято решение о переносе на более поздний срок рассмотрения во втором чтении проекта федерального закона № 1040742-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в приватизации объектов культурного наследия), принятого в первом чтении с названием «О внесении изменений в Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» и Земельный кодекс Российской Федерации».

Н. Е. Равлюк,

*преподаватель ПЦК «Профессиональные дисциплины»
Стерлитамакского колледжа физической культуры,
управления и сервиса*

НОТАРИАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Нотариальные действия, совершаемые нотариусом в своей практике, имеют важность для субъектов права в целом, так как с их помощью защищаются права и свободы последних. Объем нотариальных действий, совершаемых нотариусом, очень велик и охватывает все сферы деятельности субъектов права.

¹ См.: Сайт независимой Петербургской интернет-газеты «Новый проспект». URL: <https://newprospect.ru/news/articles/vyкуп-po-novomu-v-rossii-menyayut-pravila-privatizatsii-zdaniy-pamyatnikov/> (дата обращения: 21.03.2022)

Какие же нотариальные действия чаще всего совершаются в отношении субъектов предпринимательской деятельности на практике и какие изменения произошли в этой области за последний год?

Так, на практике самым популярным является удостоверение нотариусом доверенности от имени индивидуального предпринимателя или же от юридического лица (генерального директора). Совершение данного нотариального действия предполагает передачу прав и полномочий доверителя к поверенному для дальнейшего выполнения их последним. На практике ИП и юридическим лицам чаще всего необходима покупка или же продажа своих объектов недвижимого имущества, а так как они могут находиться в другом субъекте, то доверенность автоматически сокращает расходы на передвижение по стране и упрощает саму договорную процедуру. Тем более, что на сегодняшний день возможна электронная передача доверенности конкретному нотариусу в определенном субъекте, и он на месте сможет ее распечатать и засвидетельствовать верность копий документов и выписок из них в соответствии с Основами законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1).

Как отмечалось выше, свидетельствование верности копий документов имеет важность для предпринимательской деятельности, так как позволяет отправлять не оригинал документа для совершения договорных или регистрационных процедур, а удостоверенную нотариусом копию, причем также напрямую нотариусу в нужный для клиента город. По нашему мнению, данные действия существенно облегчают жизнь субъектов предпринимательской деятельности и позволяют им сосредоточиться на своих делах.

Говоря о нотариате, мы прежде всего представляем такое нотариальное действие, как удостоверение договоров или иных сделок. Большой массив договорных отношений проходит через нотариуса, и на него и его команду ложится ответственность за правильное и своевременное совершение сделки, а также за проверку необходимых документов. При работе в нотариальной конторе юрисконсульт особое внимание уделяет учредительным документам юридического лица, а именно положениям об отчуждении доли в уставном капитале. Важность имеет и момент получения соответствующей доли в браке или до брака, так как в этом случае требуется либо выделение соответствующей доли супругу, либо согласие супруга на продажу доли. Кроме того, осуществляется проверка

на банкротство, нахождение в реестре Росфинмониторинга, дееспособности лица. При отсутствии проблем и ошибок в перечисленных документах нотариус совершает сделку и передает документы в налоговую для дальнейшего перехода доли к новому участнику.

С 25 августа 2021 г. вступили в силу изменения, внесенные Федеральным законом от 26.05.2021 №143-ФЗ¹, относительно правил подачи документов на государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Теперь при свидетельствовании подлинности подписи на заявлениях о государственной регистрации при создании юридического лица и регистрации индивидуального предпринимателя нотариусы обязаны самостоятельно направлять в регистрирующий орган указанные заявления вместе с необходимыми для регистрации документами.

Представление соответствующих документов осуществляется нотариусом в налоговый орган непосредственно в день нотариального свидетельствования подлинности подписи заявителя (последнего из заявителей, если таковых несколько) на таком заявлении в рамках одного нотариального действия².

Документы передаются в регистрирующий орган в электронном виде с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи нотариуса посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, либо единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Государственная регистрация по-прежнему осуществляется в срок не более чем три рабочих дня со дня представления документов в регистрирующий орган. Готовые документы, подтверждающие регистрацию либо отказ в регистрации, могут быть направлены по электронной почте заявителю или нотариусу, который по просьбе заявителя может перевести документы в бумажный вид и удостоверить равнозначность документа на бумажном носителе электронному документу.

Обращаем внимание, что нововведения не распространяются на отдельные виды юридических лиц, в отношении которых уста-

---

¹ Федеральный закон от 26.05.2021 № 143-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и статью 80 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: О новых правилах подачи документов на регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей через нотариусов. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn50/news/activities_fts/11306844/ / (дата обращения: 13.03.2022).

новлен специальный порядок государственной регистрации (общественные, религиозные, некоммерческие организации, политические партии и т.д.).

С. М. Рукавишников,
*старший преподаватель кафедры
административного и муниципального права
Саратовской государственной юридической академии*

СРОК ОПЛАТЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЕГО НАРУШЕНИЕ

Одним из важнейших вопросов для субъектов предпринимательства является срок, в течение которого контрагентом будет осуществлена оплата поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги. В научной литературе отмечается, что несвоевременная оплата товаров, работ, услуг может приводить к катастрофическим результатам для отдельного хозяйствующего субъекта¹.

При осуществлении закупок в соответствии с положениями Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) и Федерального закона от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон № 223-ФЗ) заказчики обязаны соблюдать сроки оплаты поставленных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), установленные для них государством.

Наблюдается тенденция по сокращению максимальных сроков оплаты. Так, для заказчиков, на которых распространяются нормы Закона № 223-ФЗ, с 1 января 2020 года максимальный срок для оплаты по договору, заключенному по результатам закупки с субъ-

¹ См., например: *Берестнев М. А., Головин А. Ю., Евсиков К. С.* Защита прав предпринимателей при выполнении государственного и муниципального заказа: конституционно-правовой и гражданско-правовой аспекты // Известия Тульского государственного университета. 2016. № 1-2. С. 125–126; *Савченко В. В.* Защита прав и законных интересов промышленно-предпринимательских структур, связанных с их участием в закупке товаров, работ и услуг при выполнении государственных и муниципальных контрактов // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2017. № 3. С. 76–77.

ектом малого и среднего предпринимательства, сокращен с 30 календарных до 15 рабочих дней¹. А с 16 апреля 2022 года вступила в силу норма, согласно которой срок оплаты такими заказчиками должен составлять не более 7 рабочих дней с даты приемки поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги по договору, но уже заключенному с любым поставщиком, подрядчиком, исполнителем (за исключением случаев установления заказчиком в положении о закупке иных сроков оплаты вместе с перечнем товаров, работ, услуг, при осуществлении закупок которых такие сроки оплаты применяются)².

Срок оплаты по Закону № 44-ФЗ для заказчиков, являющихся федеральными органами исполнительной власти, автономными и бюджетными учреждениями, созданными Российской Федерацией, также сокращен с 15 до 7 рабочих дней (за некоторыми исключениями).

Полагаем, что направление защиты предпринимателей, заключающееся в установлении максимального срока оплаты товаров, работ, услуг, исчерпано и следует обратить внимание на другие способы регулирования деятельности заказчика. Одной из эффективных мер воздействия является привлечение должностных лиц заказчика к административной ответственности за несвоевременную оплату поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги.

В случае нарушения должностным лицом заказчика срока и порядка оплаты товаров (работ, услуг) при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, административная ответственность предусмотрена статьей 7.32.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Нарушение заказчиком срока оплаты, установленного законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, влечет за собой административную ответственность по части 9 статьи 7.32.3 КоАП РФ. Однако ответственность в статье 7.32.3 КоАП РФ установлена только за нарушение срока оплаты товаров, работ, услуг по договору (отдельному этапу договора), заключен-

¹ Постановление Правительства РФ от 18 сентября 2019 г. № 1205 «О внесении изменений в Положение об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, годовом объеме таких закупок и порядке расчета указанного объема».

² Федеральный закон от 16 апреля 2022 г. № 104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ному по результатам закупки с субъектом малого или среднего предпринимательства.

Разделяя точку зрения С. А. Белоусова, согласно которой «в балансировании нуждаются императивные и диспозитивные нормы законодательства, составы правонарушений и меры ответственности, предусмотренные в праве за их совершение»¹, полагаем, что необходимо предусмотреть административную ответственность в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц и в тех случаях, когда нарушаются установленные законодательством Российской Федерации сроки оплаты по договору, заключенному с любым контрагентом.

Учитывая изложенное, предлагается часть 9 статьи 7.32.3 КоАП РФ изложить в следующей редакции:

«9. Нарушение заказчиком установленного законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц срока оплаты товаров, работ, услуг по договору (отдельному этапу договора),

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей».

О. Г. Строкова,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры гражданского права

Саратовской государственной юридической академии

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Для уяснения сути лизинговых отношений в их современном значении необходимо определить, каковы же были первоначальные условия возникновения лизинга и что влияло на образование правовой базы лизинговых операций.

Причины возникновения лизинга на финансовых рынках зарубежных стран и России различны. Трудность заключается в том, что в литературе имеют место различные видения рассматрива-

¹ Белоусов С. А. Принцип соразмерности и баланс интересов в системе российского законодательства: общетеоретический ракурс рассмотрения проблемы // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 4. С. 41. DOI 10.24412/1608-8794-2021-4-38-42.

емого вопроса, суть которых сводится в основном к двум подходам. Во-первых, лизинг является одной из первых возникнувших форм финансирования. На это мнение ряда ученых (А. Л. Смирнова¹, В. Д. Газмана², Е. В. Кабатовой и т.д.) указывают исторические факты, описывающие жизнедеятельность и построение экономических связей в обществе у народов Месопотамии, Вавилона. Наиболее часто в поддержку указанной точки зрения приводят цитату Аристотеля, датированную 350 г. до н.э. Ее общий смысл заключается в следующем: чтобы получить прибыль, совсем необязательно иметь оборудование или иное имущество в собственности, достаточно лишь иметь право его использовать и получать доход³.

Другая группа авторов полагает, что лизинг представляет собой явление молодое, появление которого относится к новому и новейшему периоду истории хозяйственных взаимосвязей⁴. Английские правоведы утверждают, что «лизинг» (основой английского *leasing* послужило слово *lease* – растворение, а с английского переводится как «арендовать», «сдавать в наем»⁵) зародился в Англии, где уже в середине XIII века применялись лизинговые операции, и там же получил свою первую законодательную регламентацию в Законе (уставе) Уэльса 1284 г. Наибольшее распространение в XVII–XIX веках лизинговые отношения нашли в сфере перевозок железнодорожным транспортом и каменноугольной промышленности. Суть их сводилась к покупке вагонов для транспортировки угля и сдачи их в аренду. Такие сделки получили название «договор аренды-продажи», который и сейчас используется для регулирования имущественных отношений в Великобритании, наряду с договором лизинга.

В европейских государствах (Германии, Франции) начала XX в. лизинговые отношения также нашли свое применение в экономике и получили правовое закрепление в виде договора, сочетающего в себе элементы кредита и аренды. Востребованность лизинга в указанный период объяснялась наличием проблем ускоренного финансирования предприятий и главное – инвестиционных рисков, связанных с этим процессом. Постепенно в Европе лизинг стали рассматривать как кредитную операцию, позволяющую при-

¹ См.: Смирнов А. Л. Лизинговые операции. М.: Юристъ. С. 14.

² См.: Газман В. Д. Лизинг: Теория, практика, комментарии. М.: Юристъ, 1997. С. 11.

³ См.: Кабатова Е. В. Лизинг: правовое регулирование, практика. М.: Юрид. лит., 1987. С. 12.

⁴ См.: Прилуцкий Л. Н. Финансовый лизинг. М.: Юристъ, 1997. С. 25.

⁵ См.: Горемыкин В. А. Лизинг: практическое учебно-справочное пособие. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 9.

обрести имущество с помощью третьих лиц, взяв его у них в аренду с возможностью выкупа по окончании контракта лизинга.

Перечисленные выше исторические этапы становления лизинговых отношений позволяют сделать вывод о практически завершающейся стадии становления рассматриваемого явления к 80-м годам XX в. Лизинг уже определялся не как исключительно арендное правоотношение, а как особый специфический вид аренды в сочетании с элементами договора купли-продажи, поставки на базе экономических предпосылок в виде возможности кредитования. Его рассматривали как систему эффективного финансирования, высокорентабельную форму инвестиционной деятельности.

Традиции промышленной аренды в Российской империи и СССР основывались на практике аренды заводов, мельниц, маслобоен, а с 1921 г. арендаторы получили право арендовать государственные промышленные предприятия в целях их эксплуатации. Аренда обеспечивала восстановление основных фондов, нарастание производственных мощностей и объемов выпускаемой продукции без ощутимых для государства затрат.

Непосредственно с понятием «лизинг» в России познакомилась во время второй мировой войны, когда в 1941–1945 гг. осуществлялась поставка американской техники. Эта операция известна в истории как «ленд-лиз».

С 60-х гг. XX в. сложилась структура материально-технического обеспечения территориальных органов государственного снабжения, которые передавали в краткосрочную аренду (прокат) механизмы, приборы, средства автоматизации труда, что по сути, являлось оперативным лизингом.

На рубеже 80–90 гг. XX в. лизинг в СССР применялся в ограниченных масштабах внешнеторговыми организациями для приобретения и режы реализации современных машин и оборудования по международным контрактам. При заключении договоров лизинга во внешней торговле речь в основном шла о сделках, близких к аренде имущества. Этим объясняется то, что при заключении лизинговых контрактов и в более позднее время на внутреннем рынке стороны лизинговой операции руководствовались положениями законодательства об аренде, хотя в этот период Государственный банк СССР издает инструкцию о порядке отражения лизинга в бухгалтерском учете.

Монополизм государственной сферы обращения, «абсолютное» положение государственной системы материально-технического

снабжения стали в начале 90-х гг. наиболее серьезными препятствиями, тормозившими расширение и развитие лизинговых услуг. Не меньшие проблемы создавала неразвитость оптовой торговли средствами производства и кредитно-финансовой системы. Несмотря на это, начиная с 1993 г. при активном участии банковского капитала стали появляться первые крупные лизинговые компании. Главными источниками правового регулирования в тот период были Гражданский кодекс РСФСР 1964 г.¹ и Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.², при этом в разделе обязательственного права отсутствовали статьи, регулирующие именно договор лизинга.

В 1994 г. начинается стремительный рост предпринимательства, активно развиваются организационно-правовые формы участников рынка, основанные на негосударственных формах собственности (нельзя не отметить и основополагающую для данного процесса роль принятой в 1993 г. Конституции РФ, которая закрепила наряду с государственной и такую форму собственности, как частная собственность физических и юридических лиц). В это же время формируется специальная нормативная база, регулирующая лизинг и отражающая поддержку государства в развитии лизинговых механизмов и повышения их эффективности:

На основании Указа Президента РФ от 17 сентября 1994 г. № 1929 «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности», в котором лизинг определен как вид предпринимательской деятельности, были проведены важные мероприятия, повлиявшие на становление лизинга в Российской Федерации, в частности: а) подготовлены рекомендации по вопросу о присоединении России к Оттавской конвенции; б) использован мировой опыт при разработке лизингового законодательства в России.

Вышли Постановление Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 633 «О развитии лизинга в инвестиционной деятельности» и ряд других нормативных актов, которые касались вопросов лицензирования, мероприятий по развитию лизинга и формированию внутреннего рынка лизинговых услуг, порядка предоставления государственных гарантий на осуществление лизинговых операций и т.д.

¹ Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ признан утратившим силу с 1 января 2008 г.

² Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. №2211-1 (признаны не действующими на территории Российской Федерации с 1 января 2008 г.).

С принятием части второй Гражданского кодекса РФ лизинговые отношения получили форму самостоятельного договора («финансовая аренда (лизинг)»), выступающего, по мнению законодателя и в соответствии со структурой Кодекса, разновидностью договора аренды. Лизинговые отношения получили общую правовую регламентацию на уровне кодифицированного закона и специальную правовую регламентацию в Законе о лизинге¹. Помимо этого, на практике широко используются и положения Конвенции о международном финансовом лизинге. В этот период государство продолжает проводить политику поддержки развития лизинга. Особое внимание уделяется разработке системы различных налоговых и таможенных льгот субъектам, осуществляющим лизинговые сделки, а также на основе разработанных государством лизинговых программ принимаются программы в поддержку развития ряда приоритетных отраслей экономики.

С конца 2002 г. и по сегодняшний день в законодательство, посвященное лизинговой деятельности, был внесен ряд существенных изменений, которые, во-первых, отражали особенности развития экономики в нашей стране, во-вторых, были призваны повысить эффективность правоприменения и свести к минимуму как количество судебных споров, возникающих между субъектами лизинговых правоотношений, так и роль судебного усмотрения при их разрешении.

А. А. Токарева,

*преподаватель кафедры арбитражного процесса
Саратовской государственной юридической академии*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ КОНКУРЕНЦИИ ИСКОВ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Актуальна проблема конкуренции исков в спорных транспортных правоотношениях, через обзор которых можно подробно исследовать конкурентоспособность исков о присуждении. Не секрет,

¹ Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» // СПС «КонсультантПлюс».

что транспорт как одна из ключевых отраслей экономики страны и регионов является целостным и координированным комплексом специализированных технических устройств, сооружений, систем управления транспортной инфраструктуры. В целях развития промышленного сектора, сельского хозяйства, рыночной экономики и других сфер общественной жизни немаловажно учитывать фактор эффективного функционирования транспортной системы, который напрямую зависит от уровня регулирования транспортной отрасли.

Механизм регулирования транспортной деятельности прежде всего основан на сочетании экономических, административных и правовых приемов и способов, направленных на организацию и управление транспортной системой для действенной работы этой отрасли. В целом транспортное регулирование охватывается многообразием его видов, в круг которых входит правовое регулирование транспортных правоотношений.

Соглашаясь с мнением Д. В. Забелиной о том, что сфера правового регулирования соотносится с правотворческой деятельностью государства в качестве чего-то изначального¹, можно определить правовое регулирование транспортных правоотношений как последовательно организованную систему юридических средств, целью которой является упорядочение общественных отношений, складывающихся между транспортными организациями и их контрагентами по поводу организации и деятельности транспортной инфраструктуры.

Безусловно, механизм правового регулирования в транспортной отрасли тесно связан с реализацией права на иск субъектами транспортных правоотношений, перед которыми может возникнуть выбор эффективного способа защиты нарушенного права или интереса. Как правило, по сопряженным с транспортом делам имеет место конкуренция исков о присуждении, например конкуренция кондикционного и реституционного исков или конкуренция кондикционных и договорных правопритязаний, а также соотношение названных исков с другими требованиями о защите гражданских прав, такими как виндикационный и деликтный иски.

В сфере транспортных правоотношений также наличествует конкуренция внедоговорных и договорных правопритязаний. Интересным примером может служить дело о взыскании убытков, в котором истец мотивировал свои требования действиями ответ-

¹ См.: Забелина Д. В. Транспорт как сфера правового регулирования в России и США // Право и современные государства. 2013. № 2. С. 36–37.

чика, проявившимися в незаконном удержании принадлежащего истцу имущества после расторжения истцом договора субаренды оборудования и до момента фактического его возврата.

Применяя положения ст. 301, 303, 1105 Гражданского кодекса РФ, первая инстанция рассудила, что возможные убытки могли быть понесены истцом по причине обязанности третьего лица по возврату арендованного технического оборудования, а не действий ответчика. Доводы арбитражного суда первой инстанции о применении к разрешению спора норм о vindикации не обрели одобрения апелляционного суда, категорично выступившего против произвольного выбора истцом способов защиты, точнее конкуренции договорных и внедоговорных исков, и выведшего, что иск должен вытекать лишь из действительного правоотношения, которое имело место между сторонами¹.

В противоположность этому подходу в другом деле, иллюстрирующем потенциальность конкуренции внедоговорного и договорного исков, суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении vindикационного иска, аргументируя тем, что у истца (арендодателя) не возникает право истребования транспортных средств из владения ответчика (арендатора) ввиду выбора им другого способа защиты прав, нарушенных неисполнением ответчиком обязательств по договору аренды транспортного средства с правом выкупа, – иска о взыскании выкупной стоимости транспортных средств по договору. Возврат арендодателю транспортных средств означал бы неосновательное обогащение истца, то есть возложение на ответчика двойной меры ответственности².

Из анализа изложенного следует, что ни в правовой доктрине, ни в правоприменительной деятельности по спорам из транспортных правоотношений не имеется конструктивного решения проблемы конкуренции исков о присуждении. В свою очередь, и по вопросу разрешения конкуренции исков о признании и исков о присуждении в судебной практике нет ясности. Признавая за истцом право выбора способа защиты своих нарушенных прав, суды устанавливают избранный истцом способ защиты ненадлежащим.

В частности, в деле о признании права собственности на транспортное средство суды первой апелляционной и кассационной ин-

¹ См.: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 февраля 2016 г. № 15АП-420/2016 по делу № А32-34011/2015.

² Апелляционное определение Челябинского областного суда от 27 июня 2017 г. по делу № 11-8299/2017 // «КонсультантПлюс».

станций склонялись к мысли, что подлинный интерес истца состоит не в удостоверении права, а в исполнении предусмотренных сделкой обязательств (продиктованных либо стремлением истца получить от ответчика доверенности, либо преследованием цели совместного участия в действиях по технической регистрации транспортного средства). Принимая это к сведению, суды постановили, что восстанавливать нарушенные права необходимо путем применения обязательственно-правовых способов защиты, а не вещно-правовых, которые с позиции судов в таких случаях невозможны и недопустимы¹.

Таким образом, комплекс свойственных для транспортной отрасли конкурирующих исков свидетельствует о широких возможностях истца по выбору эффективной стратегии защиты своих прав и охраняемых законом интересов, не нарушающей при этом общий баланс прав субъектов спорных правоотношений в сфере предпринимательской деятельности.

Л. В. Шварц,

кандидат юридических наук, доцент,

*доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации*

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О БЕЗУЧЕТНОМ ПОТРЕБЛЕНИИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ (НА ПРИМЕРЕ ОБЗОРА АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА)

Суть безучетного потребления электроэнергии заключается в потреблении электрической энергии потребителем при наличии действующего договора электроснабжения, но в обход приборов учета или путем внесения изменений в их надлежащую работу.

На практике встречаются многочисленные технические способы воздействия на надлежащую работу приборов учета. Возможно внесение изменений в саму конструкцию приборов, также часто практикуется воздействие на них с помощью магнитного поля, смены положения индукционного счетчика из вертикального в горизонтальное. Эффектом такого действия может быть сниже-

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 23 сентября 2016 г. № 306-ЭС16-12106 по делу № А72-10010/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

ние частоты вращения диска или его полной остановки. Возможно также искусственное ухудшение климатических условий работы прибора учета, увеличение температуры или влажности. Имеют место случаи нарушения герметичности внешней оболочки счетчика повреждением цоколя, кожуха, смотрового стекла, так как при попадании в счетчик мелких частиц загрязнений диск замедляет свое вращение или полностью его прекращает. Существует возможность вмешательства в механизм работы счетчика с помощью различных предметов для замедления частоты вращения диска счетчика различными предметами, такими как тонкая проволока, иголка, нить, щуп, через технологические отверстия и трещины во внешнем корпусе измерительного устройства или цоколе.

В своем исследовании В. П. Камышанский и С. А. Серебрякова указывают, что, учитывая многочисленные нарушения со стороны потребителей электрической энергии, сетевые организации и гарантирующие поставщики регулярно проводят проверочные мероприятия в отношении энергопринимающих устройств потребителей на границе балансовой принадлежности¹.

Одним из главных способов реализации сетевой организацией, гарантирующим поставщиком обязанности доказывания обстоятельств, указанных в п. 2 Основных положений № 442, является составление акта о неучтенном потреблении электрической энергии².

После составления акта о неучтенном потреблении электрической энергии прибор учета потребителя становится непригодным к коммерческому учету из-за зафиксированной невозможности определять объемы потребляемой электроэнергии достоверно. В таком случае, согласно п. 195 указанных Основных положений № 442, объем безучетно потребленной электрической энергии определяется с применением расчетного способа, предусмотренного подп. «а» п. 1 приложения № 3 к названному документу, где за основу берется максимальная мощность принимающих устройств Потребителя.

В соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, изложенной в Определении Судебной коллегии по экономическим

¹ См.: Камышанский В. П., Серебрякова С. А. Ограничение режима потребления электрической энергии: социально-правовой аспект // *Власть Закона*. 2018. № 1 (33). С. 231.

² См.: Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии) // СПС «КонсультантПлюс».

спорам от 27.09.2017 по делу № 301-ЭС17-8833, А31-1689/2016, безучетное потребление электрической энергии действующее законодательство обуславливает совершением потребителем различных действий, одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения потребителем, тогда как другие действия для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

К первой категории относятся действия потребителя, которые выражаются в его вмешательстве в корректную работу прибора учета. Сюда также можно отнести повреждение пломб или знаков визуального контроля приборов учета и несоблюдение сроков извещения о некорректной работе прибора учета.

Наличие указанных событий не требует установления арбитражным судом каких-либо правовых последствий, связанных с достоверностью показаний приборов учета. Сам факт вмешательства в работу учетов является основанием для применения расчетного способа определения объема электрической энергии, подлежащего оплате таким потребителем.

Ко второй категории можно отнести иные, не связанные с вмешательством, действия потребителя, которые привели к некорректной работе приборов учета и искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Таким образом, при рассмотрении данной категории споров арбитражные суды исследуют вопросы, связанные с наличием в действиях потребителя факта вмешательства в работу прибора учета, а в случае отсутствия такого вмешательства выясняют, могли ли иные действия потребителя повлечь искажение данных приборов учета об объеме потребления электроэнергии¹.

На сетевой организации лежит обязательство доказывания, что фактическое потребление электроэнергии осуществлено потребителем с нарушением установленного договором энергоснабжения и действующим законодательством порядка учета электроэнергии, выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета, в том числе в нарушении пломб и знаков визуального контроля, и несвоевременном информировании сетевой организации или гарантирующего поставщика о некорректной работе прибора учета.

¹ См.: *Шуринова С. Ю.* О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров о взыскании стоимости безучетно потребленной электрической энергии // Арбитражные споры. 2020. № 2. С. 90.

В случае установления в ходе разбирательства по делу факта вмешательства потребителя в работу прибора учета либо бездействия при некорректной работе, а также при неисполнении потребителем возложенных на него обязанностей по поддержанию в надлежащем техническом состоянии принадлежащего ему прибора учета арбитражные суды удовлетворяют иски сетевых организаций о взыскании стоимости безучетно потребленной электрической энергии. Данное обстоятельство подтверждается многочисленной практикой Северо-Западного округа (дела № А13-3242/2018, № А56-61580/2018, № А26-13764/2017, № А44-10834/2018, № А44-6588/2018, № А26-10074/2018).

При рассмотрении подобных споров, касающихся безучетного потребления электрической энергии, в судебной практике также возникает вопрос о том, всегда ли истечение срока проверки прибора учета влечет безучетное потребление электрической энергии.

Суды исходят из того мнения, что акт проверки прибора учета, которым выявлено истечение интервала проверки приборов учета, является надлежащим основанием полагать, что показания такого прибора учета о количестве поставленного ресурса недействительны, и приравнивают этот прибор учета к фактически отсутствующему (дела № А56-38729/2018, № А56-24709/2018).

Однако стоит отметить, что есть и иная судебная практика. Так, в ряде случаев арбитражные суды приходят к выводу, что акт о неучтенном потреблении электрической энергии не может являться безусловным и исключительным доказательством безучетного потребления электроэнергии. Потребителем в спорной ситуации могут быть представлены иные доказательства, которые опровергают данное требование гарантирующего поставщика. Исследование таких доказательств позволяет исключить возможность применения расчетного способа исчисления объема потребленной электрической энергии (дело № А42-7028/2017).

Еще одним важным вопросом, подлежащим установлению при рассмотрении подобных категорий дел, является вопрос об определении временного периода безучетного потребления электрической энергии абонентом.

В данный момент существует два подхода в разрешении таких споров. Первый подход, судов, в частности Арбитражного суда Северо-Западного округа, основывается на том, что нормы правил расчета объема электроэнергии ограничиваются определенным периодом, а именно одним годом. В связи с этим, если в течение одного года, который предшествовал выявлению безучетного потребления, проверки

приборов учета не проводились, то с потребителя подлежит взысканию стоимость безучетно потребленной энергии, количество которой определяется расчетным способом за один год, предшествующий проверке. Данная позиция находит свое отражение в судебных актах по делам № А56-48738/2013, № А56-57428/2013, № А56-30122/2014, № А56-2221/2015, № А56-80657/2014, № А56-30974/2015.

Другого подхода придерживается Верховный Суд РФ, который отражен в Определении ВС РФ от 23.05.2019 № 309-ЭС18-24456. В судебном акте было установлено, что период, используемый в расчете стоимости безучетно потребленной электрической энергии, ограничен и определяется с даты предыдущей контрольной проверки прибора учета до даты фактического выявления безучетного потребления электрической энергии (мощности) и составления акта о неучтенном потреблении электрической энергии.

Принимая во внимание описанную практику Северо-Западного округа, можно сделать вывод об отсутствии полного единообразия судебной практики по спорам, связанным с безучетным потреблением электроэнергии. И ключевыми вопросами, подлежащими выяснению при разрешении данных споров, остаются сроки потребления электроэнергии, работоспособность приборов учета, своевременность уведомления сетевой организации или гарантирующего поставщика о ненадлежащей работе энергопринимающих устройств.

Л. С. Афанасьев,

аспирант кафедры авторского права,

смежных прав и частноправовых дисциплин

Российской государственной академии интеллектуальной собственности.

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор А. Г. Серго

ТЕХНИКА (TECH) С ПОЗИЦИЙ ПРАВА И ПРАВО С ПОЗИЦИЙ ТЕХНИКИ

С конца XX века, а с 2014 года на русском языке доступна к прочтению книга американского автора Мануэля Даланды «Война в эпоху разумных машин»¹. Автор перенаправляет привычную человеческую оптику: не только человек способен описать собы-

¹ Даланда М. Война в эпоху разумных машин / пер. Д. Кралечкина. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. War in the Age of Intelligent Machines. Zone Books. 1991.

тия человеческой истории через все более возрастающее влияние применения искусственных механизмов, но и гипотетический робот может написать историю становления автоматных технологий со все менее важным человеческим фактором. Эта «новая» точка отсчета не служит целям (анти)военной утопии¹, задача – высветить новые смыслы, невидимые с прежней (человеческой) точки зрения.

Создание искусственных технологий человеком опосредуется размышлением о взаимном статусе этих двух величин. Греческая философия бросила антропологический якорь под этим размышлением. Поиск объяснения первоначала, тотальности происходящего сместился с первоначального ответа, найденного в космосе (порядке), мире-физисе или числе, на познающего человека, подчинение всего человеческой природе, разуму и добродетели². Это означало, что то, что естественно теперь, связано с ответом на вопрос, что есть человеческое. Естественно – это то, что следует человеку, является связанным с его природой (естественный как природно-человеческий).

Вопрос о технике – это вопрос создания второй природы. Природы как второго космоса (порядка, окружения) человека и как его, человеческой, природной составляющей. Эта искусственная природа завораживает и пугает. Как красиво объяснил суть этого процесса Карл Ясперс, «вместе с необычайно усилившимся господством человека над природой возникает угроза того, что природа, в свою очередь, в неведомой ранее степени подчинит себе человека. Под воздействием действующего в технических условиях человека природа становится его подлинным тираном. Возникает опасность того, что человек задохнется в той своей второй природе, которую он технически создает... в настоящее время техника стала едва ли не главной проблемой для понимания нашей ситуации»³.

«Вопрос о технике» – философские тезисы Мартина Хайдеггера. Вначале немецкий философ приводит определение техники согласно такой её основной черте, как инструментальность. Техника – это средство для достижения цели. Упомянутый выше Карл Ясперс также замечает: «Техника – это всякое оперирование материалами

¹ Так как это прежде всего задача художественного взгляда человека.

² См. подробнее: Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Санкт-Петербург. 1997. Т. 1: Античность. С. 3–77.

³ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 115–116.

и силами природы для получения полезных вещей и эффектов»¹. М. Хайдеггер прибавляет, что техника в своей инструментальности есть такое средство, которое направлено на раскрытие потаенного².

Здесь мы приводим мысли далеких от нашего времени авторов, чтобы не отступить от вынесенной в заглавие темы – связи техники и права. Современные авторы, пишущие на юридические темы, проводя похожий анализ, замечают примерно следующее: «Технический – предназначенный для определенной цели, относящийся к определенной области, присущий определенной специальности»³. По возможности обогатим данное определение теми замечаниями, которые даются М. Хайдеггером, для последующего перехода к более понятным идеям.

Антропологический взгляд на технику как на продолжение человека и инструментальный взгляд на нее же как на средство для достижения цели, по нашему мнению, не учитывают то состояние техники, которое не может быть сравнено с самим человеком и его целеполаганием. И если К. Ясперс говорит о технике как о силе, пленившей человека и сделавшей его одной из производительных сил внутри машинного цеха, то для М. Хайдеггера техника представляется дальнейшим продолжением обнаружения его существа, усовершенствованием новоевропейского субъекта.

Так, можно выделить три философских взгляда, которым будут соответствовать правовые обличия. Первый, который условно можно назвать антропологическим, заключается в продолжении природы человека в его техническом измерении, когда человек понимает технику как часть себя, использует ее как инструмент совершения своих отношений. Внутри традиции нашей теории права этому можно дать название общественных отношений с применением искусственного интеллекта или других технологических решений.

Второе направление заключается в признании за техникой отчасти самостоятельной, отчасти человеческой природы и вовлечении в общественные отношения на правах участника.

¹ Там же. С. 118.

² См.: *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 221–238.

³ LegalTech, FinTech, RegTech etc.: правовые аспекты использования цифровых технологий в коммерческой деятельности: коллективная монография. М.: Статус, 2021. С. 18.

Наконец, самый трудный для понимания путь состоит в признании за техникой потаенности, которая не постижима для человека, но которая может пролить свет на общественные отношения непостижимым образом, на правах создания новых общественных отношений, в которых человек не будет главным их разработчиком.

На наш взгляд, такой подход не является чем-то однозначно невозможным. Данная точка зрения исходит из разделяемого нами представления о конечной цели любого правового регулирования – благоприятствовании человеку в его законных правах и обязанностях. По словам теоретика А. Полякова, «само существование правовой системы как системы отношений между людьми предполагает, что никакое правовое регулирование не может быть эффективным... без учета того, что представляет собой человек, каким образом и для чего он способен вступать в правовое общение»¹.

Таким образом, перед нами стоит задача исследовать новые общественные отношения с позиции техники, которая может осуществлять свою деятельность через человека. Здесь, как мы уже отметили, имеют место по меньшей мере два взгляда: антропологический, пропускающий технику через человеческие установки второй природы, а также технологический, рассматривающий указанные выше отношения с участием человека и для него с позиции технологической потаенности.

Для выполнения этой задачи предстоит рассмотреть технику с точки зрения тотальности общественных отношений. Под этим понимается то, что существование больших концептов, таких как государство, не может быть до конца понято исходя из классических методологических приемов, применимых для естественных наук второй половины XVIII – XIX века. Предстоит анализ, связанный с положением человека не как стороннего наблюдателя, а как участника сложных общественных отношений с участием техники.

Исследовательская задача в первом приближении состоит в поисках той методологии и той общетеоретической рамки, которая позволила бы объяснить само это техническое участие в общественных отношениях на правах участника или даже их преднамеренного создателя. Подобное объяснение может дать постнеклассическая философия науки и неклассическая теория права в сочетании с традицией анализа предмета гражданско-правового регулирования и догматикой действующих гражданско-правовых норм.

¹ Постклассическая онтология права: монография. СПб.: Алетей, 2018. С. 322.

М. И. Темуркаев,

*аспирант кафедры административного и муниципального права
Саратовской государственной юридической академии.*

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент Ю. В. Соболева

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Цифровая трансформация контрольно-надзорной деятельности в целом органов исполнительной власти является предметом изучения многих ученых-административистов. Проблемы правового регулирования контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти, в том числе Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), крайне актуальны в существующих условиях и показывают необходимость обновления законодательства с учетом принимаемых нормативных правовых актов стратегического значения по вопросам внедрения современных технологий и информационных систем в контрольно-надзорную деятельность органов исполнительной власти.

К данным нормативным правовым актам относятся, в частности: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», который содержит отдельную главу «Информационное обеспечение государственного контроля (надзора), муниципального контроля», посвященную вопросам цифровизации; Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»; Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203; Распоряжение Правительства РФ от 22.10.2021 № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления».

На уровне отдельных органов исполнительной власти, реализующих мероприятия по цифровой трансформации контрольно-надзорной деятельности, принимаются ведомственные программы цифрового развития.

Так, было принято Положение о ведомственных программах цифровой трансформации, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646; в целях реализации данного правового акта было издано Распоряжение МВД России от 29.12.2020 № 1/15065 «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2021–2023 годы» (далее – Распоряжение МВД России № 1/15065). Принятие ведомственной программы цифровой трансформации МВД России, в частности контрольно-надзорной деятельности, отражает комплексный подход к вопросам цифровизации контроля (надзора) в органах внутренних дел.

Повышение эффективности, результативности и качества осуществления контрольно-надзорной деятельности в органах внутренних дел напрямую зависит от того, как будут реализованы мероприятия стратегического характера, направленные на цифровую трансформацию МВД России.

Формирование информационного пространства позволяет обеспечить права граждан на достоверную, объективную, безопасную информацию, а также создание необходимых условий для удовлетворения их потребностей¹.

В свою очередь Ю. Н. Мильшин считает, что в современный период созданы все предпосылки для того, чтобы вывести контрольную деятельность органов публичной власти на качественно новый уровень, расширяя дистанционные методы контроля².

Представляется, что внедрение современных технологий и информационных систем в контрольно-надзорную деятельность органов внутренних дел будет способствовать в будущем созданию «цифровой полиции», которая пройдет процесс цифровизации и выйдет на новый качественный уровень развития, в том числе в сфере осуществления контрольно-надзорных функций.

Для достижения указанной цели необходимо учитывать накопленный практический опыт органов внутренних дел, который во многом является сдерживающим фактором цифрового развития контрольно-надзорной деятельности в данной сфере. Тем не менее

¹ См.: Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций: коллективная монография: в 2 т. / под ред. Н.Н. Ковалевой. Саратов, 2020. Т. 2. С. 169.

² См.: Мильшин Ю. Н. Цифровизация как важный инструмент контрольно-надзорной деятельности органов публичной власти // Взаимодействие власти, бизнеса и общества при формировании информационно-коммуникативной культуры граждан: материалы XIV Международной научно-практической конференции (г. Саратов, 2 июля 2021 г.). Саратов: Саратовский источник, 2021. С. 153.

именно опыт является ориентиром и дает возможность понять, в каком направлении необходимо двигаться для создания необходимой технологической и законодательной основы для цифровой трансформации контрольно-надзорной деятельности в органах внутренних дел.

Вместе с тем складывается ситуация, что технологический процесс движется быстрее, чем законодательное регулирование в сфере внедрения современных технологий и информационных систем в контрольно-надзорную деятельность органов исполнительной власти, в том числе МВД России.

Полная автоматизация контрольно-надзорной деятельности органов внутренних дел, исключая человеческий фактор, в настоящее время не представляется возможной. Однако «цифровая полиция», которая, возможно, в будущем станет реальностью благодаря поэтапной цифровой трансформации МВД России, на наш взгляд, позволит исключить некоторые издержки осуществления контрольно-надзорной деятельности органов внутренних дел, обеспечит транспарентность благодаря автоматизации и риск-ориентированному подходу в данной сфере.

В структуре аналитического доклада 2020–2021 «Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации» содержится глава «Цифровая трансформация контрольно-надзорной деятельности и ее риски»¹.

Согласно положениям данной главы, в числе основных направлений цифровой трансформации контрольно-надзорной деятельности обозначено создание ведомственных информационных систем контрольных органов, а также внедрение дистанционных форм осуществления контрольно-надзорной деятельности.

Для реализации мероприятий, предусмотренных Положением о ведомственных программах цифровой трансформации, утв. Постановлением Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646, была создана ведомственная программа цифровой трансформации МВД России до 2023 года. Анализ данной программы показывает, что по некоторым видам контрольно-надзорной деятельности не созданы автоматизированные информационные системы, которые предполагают цифровизацию осуществления функций государственного контроля (надзора).

¹ Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Аналитический доклад 2020–2021 / С. М. Плаксин (рук. авт. кол.), И. А. Абузярова. М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 148.

В свою очередь, применение дистанционных форм контрольно-надзорной деятельности исключает непосредственное взаимодействие с контролируемым объектом. Контролирующий субъект осуществляет сбор необходимых для проведения, в частности, проверки данных, в том числе посредством использования системы межведомственного документооборота.

В настоящее время примером положительного опыта применения дистанционного контроля путем наблюдения с использованием специальных технических средств автоматической фото- и видеofиксации выступает государственный контроль (надзор) в области безопасности дорожного движения. По результатам такого наблюдения существует возможность выдачи предписания о применении меры принуждения.

В целом цифровизация контрольно-надзорной деятельности в органах внутренних дел имеет важное значение для обеспечения ее эффективности, повышения качества и результативности. Для достижения стратегических целей, указанных в нормативно-правовых документах, являющихся правовой основой для цифровой трансформации контрольно-надзорной деятельности, необходим комплексный подход.

Таким образом, решение проблем цифровизации контрольно-надзорной деятельности в органах внутренних дел видится в создании в рамках всех видов государственного контроля (надзора), осуществляемых МВД России, автоматизированных информационных систем, направленных на цифровизацию. Кроме того, необходимо внести дополнения в положения, регламентирующие порядок осуществления различных видов государственного контроля (надзора) органов внутренних дел, которые бы учитывали обозначенные процессы цифровой трансформации контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти в целом.

Раздел II

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

А. В. Дедяев,

*студент 1-го курса Института магистратуры
Саратовской государственной юридической академии.*

Научный руководитель:

доцент кафедры гражданского права М. А. Пазына

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сегодня в числе наиболее обсуждаемых направлений дальнейшего развития отечественной экономики отмечается внедрение и распространение практики реализации проектов на основе отношений государственно-частного (публично-частного) партнерства (далее – ГЧП).

Определение данному понятию дано в ст. 12 Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 224-ФЗ), в которой сказано, что государственно-частное партнерство выступает в качестве соглашения между частным партнером (любое юридическое лицо, зарегистрированное на территории Российской Федерации) и публичным партнером (государство), где последний обязуется предоставить частному партнеру права владения и пользования имуществом для осуществления указанной в соглашении деятельности и обеспечить возникновение права собственности частного партнера на объект соглашения при условии соблюдения требований, предусмотренных настоящим Федеральным законом и соглашением.

Государственно-частное партнерство является способом привлечения частных инвестиций в создание и эксплуатацию объектов общественной инфраструктуры. Благодаря ГЧП доля государства в данном процессе сокращается, а задачи возлагаются на юридиче-

ских лиц, которые имеют возможность выполнить их эффективнее. В результате удастся обеспечить эффективное управление государственным и муниципальным имуществом и повысить качество предоставляемых населению услуг.

Профессор В. Ф. Попондопуло совершенно обоснованно говорит о том, что «объективная необходимость в строительстве новых объектов социальной инфраструктуры, реконструкции и модернизации существующих объектов требует больших капиталовложений. Решение столь сложных задач только за счет бюджетных средств или только за счет частных капиталовложений не всегда возможно, и одним из способов их осуществления является публично-частное партнерство»¹.

Взаимодействие государства и частного партнера может быть оформлено посредством соглашения о государственно-частном партнерстве (СГЧП). Такой договор имеет сложную правовую природу. Согласно ст. 3 Закона № 224-ФЗ, соглашение о государственно-частном партнерстве (соглашение о муниципально-частном партнерстве) – гражданско-правовой договор между публичным партнером и частным партнером, заключенный на срок не менее чем три года в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Федеральным законом.

С одной стороны, анализ норм Закона № 224-ФЗ (гл. 3) позволяет утверждать, что соглашение о ГЧП содержит элементы различных договоров. Возможность заключения смешанного договора предусмотрена ст. 421 ГК РФ, в которой зафиксирована возможность заключать договоры, содержащие элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами. А. А. Собчак справедливо указывает на то, что «смешанный договор есть необходимая промежуточная стадия в процессе возникновения новых видов договоров. Она необходима, пока не сложится самостоятельное законодательное регулирование новых видов договоров обязательственных отношений»². Однако Закон напрямую не указывает на то, что СГЧП является смешанным договором.

С другой стороны, содержание прав и обязанностей, распределение рисков сторон, цель отношений указывают на самостоятельный характер соглашения о ГЧП. Все это свидетельствует о неодно-

¹ Попондопуло В. Ф. Публично-частное партнерство: понятие и правовые формы // Арбитражные споры. 2014. № 2. С. 81.

² Собчак А. А. Смешанные и комплексные договоры в гражданском праве // Советское государство и право. 1989. № 11. С. 63.

значной правовой природе соглашения о государственно-частном партнерстве.

Одним из примеров юридического оформления государственно-частного сотрудничества является также концессионное соглашение, по которому одна сторона (концессионер) обязуется за свой счёт создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности (ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»). Данный Закон прямо указывает, что концессионное соглашение представляет собой договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных федеральными законами, то есть законодатель определяет концессионное соглашение как смешанный гражданско-правовой договор. Заслуживает внимания точка зрения Е. Г. Седлецкой о том, что «правовая конструкция концессионного соглашения полностью соответствует модели частного правового договора, что позволяет говорить о концессионном соглашении как о самостоятельном гражданско-правовом договоре, который имеет свой предмет регулирования, форму, срок и т.д.»¹.

Соглашение о государственно-частном партнерстве (СГЧП) и концессионное соглашение являются формами сотрудничества государства и частного партнёра. Существенным отличием данных правовых конструкций является то, что при СГЧП объект передается по общему правилу в собственность частной стороны, при концессионном соглашении – публичной. Следует также отметить, что при СГЧП на плечи частного партнёра может лечь только техническое обслуживание. В таком случае обеспечение эксплуатации объекта будет являться обязанностью публичной стороны.

Таким образом, важность ГЧП в развитии предпринимательства и экономики Российской Федерации, а также неоднозначность правовой природы соглашения о государственно-частном партнерстве еще раз подчеркивают необходимость дальнейшего исследования и реформирования данного института.

¹ Седлецкая Е. Г. К вопросу о правовой природе концессионного соглашения // Налоги (газета). 2010. № 30. С. 19.

В. О. Елисеева,

*студентка 1-го курса Института магистратуры
Саратовской государственной юридической академии.*

Научный руководитель:

доцент кафедры гражданского права М. А. Пазына

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СТАТУСА САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Трансформация экономической и социально-политической жизни предопределила появление ряда новых явлений в сфере занятости населения. Общей тенденцией рынка труда является повышение распространенности нетрадиционных форм занятости, в основе которых лежит повышение мобильности рабочих ресурсов и снижение зависимости работника от работодателя. В первую очередь это относится к самозанятости.

По данным ФНС, число официально зарегистрированных самозанятых в России в 2022 году достигло четырех миллионов человек. За период действия специального налогового режима доходы самозанятых превысили 882 млрд. рублей. В 2022 году ежедневно в качестве новых плательщиков налога на профессиональный доход регистрируются более семи тысяч человек. Основные направления их деятельности – репетиторство, услуги такси, а также сфера ремонта, доставки товаров и аренды квартир¹.

Сущность самозанятости заключается в том, что человек сам находит себе оплачиваемую работу для удовлетворения своих личных потребностей и потребностей своей семьи². Специфика правового регулирования самозанятых граждан проявляется в их промежуточном положении между предпринимателями и наемными работниками. Особые масштабы работа над определением статуса и условий деятельности самозанятых приобрела после обращения Президента РФ к Федеральному Собранию в декабре 2016 года, когда он обозначил легализацию деятельности самозанятых граждан как один из важнейших вопросов³.

¹ См.: В России зарегистрировались 4 млн самозанятых. URL: https://www.nalog.gov.ru/gn77/news/activities_fts/11816919/? (дата обращения: 08.05.2022).

² См.: *Бондаренко Д. В.* Самозанятые лица как субъекты предпринимательской деятельности // *Право и политика.* 2018. № 5. С. 62–74.

³ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016. URL:

Федеральным законом от 26.07.2017 № 199 «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» внесены соответствующие изменения, понятие деятельности самозанятого отграничено от обычной предпринимательской деятельности, что позволило самозанятым гражданам избегать незаконной предпринимательской деятельности.

Основным правовым актом, который регулирует деятельность самозанятых, является Федеральный закон от 27.11.2018 № 422 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» (далее – ФЗ № 422). Указанный правовой акт устанавливает поэтапное проведение эксперимента. Сейчас он проводится на территории всей страны до 31 декабря 2028 года.

Пункт 1 ст. 4 ФЗ № 422 определяет самозанятого как плательщика налога на профессиональный доход. Профессиональный доход – это прибыль физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества (п. 7 ст. 2 ФЗ № 422). Налоговый кодекс установил примерный перечень услуг, реализуемых самозанятыми, который может быть дополнен законом субъекта РФ (п. 70 ст. 217 НК РФ).

Несмотря на реформирование самозанятости в России, законодательно определенного понятия «самозанятый гражданин» или «самозанятый» не существует. Указанные термины употребляются в различных правовых актах в значениях применительно к регулируемым ими отношениям или без определения содержания, что влечет их неоднозначное понимание. В некоторых случаях к числу самозанятых относятся индивидуальные предприниматели. Так, в Межгосударственном стандарте «ГОСТ 12.0.004–2015. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения» самозанятое лицо – человек, самостоятельно занятый трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том числе в форме индивидуального предпринимательства¹. В Законе РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» понятие «самозанятость» употребляется при установлении одного

<http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550> (дата обращения: 08.05.2022).

¹ См.: Межгосударственный стандарт «ГОСТ 12.0.004-2015. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения». Введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 09.06.2016. № 600-ст) // СПС «Гарант» (дата обращения: 11.05.2022).

из полномочий федеральных органов государственной власти, при этом его содержание не раскрывается.

Непосредственное употребление данных терминов и попытки их раскрытия имеют место в некоторых официальных документах, не носящих нормативный характер (например, в Письме Минтруда России от 03.03.2020 № 16-1/В-87¹, Письме Федеральной налоговой службы от 02.02.2017 № ГД-4-14/1786@²). При этом органы власти выражают неодинаковый подход к их содержанию.

Правовая неопределённость в отношении самозанятости обусловлена отсутствием четкой государственной политики в данной сфере профессиональной деятельности³. Различное толкование термина «самозанятость» значительно затрудняет определение правового положения самозанятых, их прав, обязанностей и гарантий.

Представляется важным социально и экономически обоснованное структурирование правового режима деятельности самозанятых, которое помимо обязанностей по оплате необходимых налогов и взносов должно включать также целый комплекс различных составляющих, определяющих положение данной правовой категории, в частности преференции (упрощенный механизм взаимодействия с налоговыми органами, финансовая, юридическая, информационная помощь и др.), социальные гарантии (условия пенсионного и медицинского обеспечения и др.), права и обязанности самозанятых при взаимодействии с потребителями, юридическую ответственность за несоблюдение законодательных норм (штрафы за нарушение законодательства в области самозанятости). Кроме того, следует отметить пробел в правовом регулировании процессуального статуса самозанятых граждан, который может быть решен только исходя из ответа на вопрос, являются ли споры с участием самозанятых экономическими или же речь идет о гражданских обязательствах физических лиц, споры по которым рассматриваются в судах общей юрисдикции⁴.

¹ Письмо Минтруда России от 03.03.2020 № 16-1/В-87: [Электронный ресурс] – [postanovka-na-uchet-samozanyatyh-grazhdan.pdf](#) – Яндекс.Документы ([yandex.ru](#)) (дата обращения: 11.05.2022).

² Письмо Федеральной налоговой службы от 02.02.2017 № ГД-4-14/1786@ // СПС «Гарант» (дата обращения: 09.05.2022).

³ См.: *Макаров Е. И.* Преимущества и недостатки, выявленные в ходе эксперимента по введению налога на профессиональный доход в 2018–2020 гг.: [Электронный ресурс] – [cw5sb4i0kummo5ggwmppekjvsgal5zuf.pdf](#) – Яндекс.Документы ([yandex.ru](#)) (дата обращения: 09.05.2022).

⁴ См.: *Шапсугова М. Д.* Проблемы подведомственности и подсудности споров с участием самозанятого как особого субъекта экономической деятельности с неопределенным правовым статусом // *Юридические исследования.* 2021. № 2. С. 9–17.

В заключение необходимо отметить, что правовое положение самозанятых граждан в России переживает процесс реформирования¹ и требует системных решений, которые должны быть выработаны посредством определения общего подхода к пониманию самозанятости.

Д. Д. Ленович,

*студент 1-го курса Института магистратуры
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

доцент кафедры гражданского права Л. В. Ладочкина

ЕДИНАЯ ПРАВОВАЯ БАЗА ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

В настоящее время наблюдается мировая тенденция цифровизации как бизнес-процессов, так и нормативно-правовых отношений. Российская Федерация, как один из передовиков данной отрасли, начала и успешно продолжает разработку нормативно-правовой базы по урегулированию цифровых отношений. Благодаря тому, что электронные технологии проникли во все сферы и институты правовой деятельности, с каждым днем все острее встает вопрос о создании единой правовой базы по регулированию данных процессов.

Что представляют собой цифровые технологии? В первую очередь, это электронный документооборот (ЭДО), решающий многие бизнес-задачи, такие как: ускорение проведения сделок, выстраивание быстрого получения, отправки, хранения, поиска документов, упрощение порядка представления отчетности в контролирующие госструктуры. Так как в Российской Федерации нет структурированного закона или кодекса по регулированию электронного документооборота, нам приходится пользоваться разными нормативно-правовыми документами – федеральными законами, Налоговым кодексом РФ, приказами Федеральной налоговой службы и постановлениями Правительства РФ.

На данный момент наиболее значимый нормативный акт об электронном документообороте – Федеральный закон от 6 апреля 2011 г.

¹ См.: *Пазына М. А.* Самозанятые граждане как субъекты предпринимательской деятельности // Саратовские цивилистические чтения: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию З. И. Цыбуленко (Саратов, 27 октября 2017 г.). Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2018. С. 433–438.

«Об электронной подписи» (далее – закон «Об электронной подписи»). Это правовая основа, так как без электронной подписи невозможен электронный документооборот. Получить квалифицированную электронную подпись можно в аккредитованном удостоверяющем центре (АУЦ). На сегодняшний день аккредитацию удостоверяющего центра производит уполномоченный федеральный орган – Минкомсвязи России, который фактически определяет, достоин ли удостоверяющий центр доверия, ведь его сертификат будет являться гарантом безопасности для двух заинтересованных сторон.

Американская ассоциация юристов в 1995 году разработала типовой договор об электронном обмене¹ данными между торговыми партнерами. Именно этот договор, как считают эксперты, стал первым нормативным регулятором в сфере электронного документооборота. Данный договор реализует три фундаментальные юридические цели, а именно:

- 1) упростить, разъяснить и модернизировать правовой механизм, регламентирующий торговые сделки;
- 2) придать юридическую силу сделкам, совершаемым электронным способом, обеспечить их правовое признание и, соответственно, судебную защиту;
- 3) способствовать дальнейшему расширению торговой практики на основе договоренности сторон².

Мы можем выделить четкий вектор развития электронного документооборота: упрощение, значимость электронной сделки и юридическую силу электронного документооборота.

Однако США далеко не единственная страна, которая разрабатывает правовую базу для электронного документооборота. В страны первопроходцев смело можно включить Голландию³ или Францию⁴.

¹ См.: Рабочая группа по упрощению процедур международной торговли. Женева. URL: <http://edocs.al.ru/edifact/Rec26.html> (дата обращения: 08.05.2022).

² См.: *Соловяненко Н. И.* Правовое регулирование электронной торговли и электронной подписи (международный опыт и российская практика) // *Хозяйство и право.* 2003. № 1. С. 28.

³ См.: *Шамраев А. В.* Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы). URL: https://www.russianlaw.net/law/general/book_law_it/ (дата обращения: 30.04.2022).

⁴ См.: Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Содействие укреплению доверия к электронной торговле: правовые вопросы международного использования электронных методов удостоверения подлинности и подписания. Вена, 2009. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/08-55700_ebook.pdf (дата обращения: 02.05.2022).

На данный момент существует проблема во всех странах мира, связанная с сохранением действительности электронной подписи, а также ее безопасности. Например, в Российской Федерации при потере аккредитации удостоверяющего центра выпущенные сертификаты не только с даты потери аккредитации, но и сроком ранее, вплоть до полугода, ключи электронной подписи будут числиться как недействительные. Утрата действительности электронной цифровой подписи влечет за собой значительные потери как в репутационных, так и в возникновении штрафных санкций, как для частных, так и для государственных организаций. Это может быть, например, отсутствие возможности быстрого подписания соглашений или первичной документации, а в случае с государственными органами присутствует риск просрочить отчетность, что повлечет за собой штрафные санкции. Однако основной проблемой, на наш взгляд, является проблема современного правового регулирования электронной цифровой подписи.

Персонализация личного электронного ключа: если по закону ключ несет в себе сертификат с определенной информацией о своем владельце и является уникальной копией, что усложняет производство подмены, то физическая защита ключа варьируется от его типа. При условном хищении физическая защита ключа зависит в основном от его типа, будь то простейшая или квалифицированная подпись, основным методом защиты будет являться стандартный ПИН-код. Данная мера не обеспечивает должной защиты, что в условиях современных технологий позволяет злоумышленникам произвести как подмену, так и полноценное хищение внутреннего сертификата электронной подписи.

Существуют разные способы дополнительной защиты, такие как, например, двухэтапная аутентификация или сопряжение юридического ключа с порталом Госуслуг, но на данный момент отсутствуют стандартные правила защиты электронной цифровой подписи.

К сожалению, это далеко не единственные возможные угрозы электронного документооборота. Существует огромное множество лазеек: похищение самого сертификата электронного ключа, вирусная атака из подделанной открытой части ключа, а из-за отсутствия общего реестра всех электронных подписей появляются достаточно большие риски подвергнуться преступному воздействию третьих лиц.

Все эти особенности электронной цифровой подписи, как и недочеты в других сферах электронного документооборота, несут серьезные казусы и проблемы при работе с документами. На данной ступени развития технологий и их правового регулирования необходимо связать и выровнять их как две параллельно идущие линии, право не должно отставать от технологий. На сегодняшний день требуется создание четкой и структурированной базы, которая будет регулировать основные аспекты работы на основе принципов электронного документооборота.

А. А. Шаболдин,

*студент 2-го курса Института магистратуры
Саратовской государственной юридической академии.*

Научный руководитель:

доцент кафедры гражданского права А. В. Афанасьевская

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Вопрос государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) имеет большое значение во многих странах. Экономическое и социальное развитие зависит от использования всего потенциала общества, включая потенциал, опыт и ресурсы, задействованные в оперативной институциональной организации проектов. ГЧП прежде всего является механизмом привлечения частных инвестиций в создание объектов общественной инфраструктуры, обеспечения эффективного управления имуществом, находящимся в государственной и муниципальной собственности, а также повышения качества оказываемых на его базе социально значимых услуг населению¹.

Правительства во всем мире все чаще обращаются к частному сектору для реализации проектов в сфере оказания инфраструктурных услуг в энергетике, связи, сфере транспорта, водоснабжения, которые когда-то поставлялись государственным сектором.

¹ См.: Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/cd482f73c03b658fa97a2d844c7e39d9/metodic2018.pdf?ysclid=I2d6sf98mv> (дата обращения: 24.04.2022).

Есть несколько причин растущего сотрудничества с частным сектором в разработке и предоставлении инфраструктурных услуг, в том числе:

- повышение эффективности реализации проектов, эксплуатации и управления;
- наличие дополнительных ресурсов для удовлетворения растущих потребностей в инвестициях в сектор;
- доступ к передовым технологиям (как к оборудованию, так и к программному обеспечению).

За 2020 год Саратовская область заметно укрепила позиции в рейтинге регионов по уровню развития государственно-частного партнерства. О результатах данного исследования сообщает Министерство экономического развития РФ¹. Саратовская область набрала 9.2 балла. Это 21-е место по уровню развития ГЧП в субъектах РФ (годом ранее – 37-е, два года назад – 43-е).

Успешным и актуальным можно назвать проект, реализованный в рамках ГЧП в отношении нового аэровокзального комплекса «Гагарин», который работает с 2019 года.

Главным региональным проектом в сфере государственно-частного партнерства стало открытие в начале 2022 года Дворца водных видов спорта с аквапарком; ранее, в 2018 году, в г. Энгельсе была построена и открыта школа «Нового Века» – ныне школа имени Ю. А. Гагарина.

В работе также находятся концессионные проекты о создании системы переработки и утилизации (захоронения) твердых бытовых отходов на территории региона (договор подписан в январе 2019 года с ЗАО «Управляющая компания», г. Москва). Документ предусматривает проект строительства двух полигонов, 18 мусороперегрузочных станций и двух цехов биокомпостирования в левобережных районах области.

Одним из самых долгожданных проектов в Саратовской области является создание и открытие медицинского амбулаторного Диагностического центра Балаковского муниципального района Саратовской области в 2016 году.

Интересным проектом в рамках реализации на принципах ГЧП является строительство нового конгрессно-выставочного цен-

---

¹ См.: Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2020 год. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/54b4213e0ffa6ac9a60dc0b5268dc7c5/reiting_gchp_2020.pdf?ysclid=12 (дата обращения: 24.04.2022).

тра¹ в г. Саратове. Власти региона уже пробовали найти инвестора в 2018 году для реализации проекта, однако желающих до сих пор не нашлось.

В основном проекты ГЧП реализуются в таких сферах, как образование, культура, жилищно-коммунальное хозяйство, то есть те сферы, на которые возможно выделение средств по госпрограммам. Чаще в нашем регионе ГЧП реализуется через концессию. Как представляется, развитие ГЧП в регионах на сегодняшний день тормозит непонимание этого механизма большинством частных инвесторов. Кроме того, развитию партнерства мешает отсутствие квалифицированных практических образовательных программ для инвесторов и органов власти.

Обучением специалистов в Саратовской области в области ГЧП и их поддержкой занимается ГЧП-Институт при поддержке Национального Центра ГЧП по инициативе Министерства экономического развития Саратовской области. Одной из главных задач ГЧП-Института является формирование компетенций при подготовке в области ГЧП специалистов, изучающих практические аспекты применения механизмов государственно-частного партнерства для развития инфраструктуры Саратовской области.

Следовательно, можно сказать, что в нашей области повышение квалификации государственных служащих в сфере ГЧП способствует устойчивому развитию региона.

Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регламентирует все аспекты ГЧП как на уровне государства, так и на уровне муниципальных органов управления. Целью данного закона является создание правовых условий для привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации и повышения качества товаров, работ, услуг, организация обеспечения которыми потребителей относится к вопросам ведения органов государственной власти, органов местного самоуправления.

Отдельные вопросы организации и реализации ГЧП также регулируются рядом основных нормативно-правовых актов, вот некоторые из них:

Федеральный закон РФ от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»;

¹ См.: Инвестиционный портал Саратовской области. URL: https://investinsaratov.ru/ru/partnership/objects/detail.php?ELEMENT_ID=3178 (дата обращения: 24.04.2022).

Федеральный закон РФ от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития “ВЭБ.РФ”»;

Постановление Правительства РФ от 03.12.2015 № 1309 «Об утверждении правил проведения уполномоченным органом переговоров, связанных с рассмотрением предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства на предмет оценки эффективности проекта и определения его сравнительного преимущества»;

Постановление Правительства РФ от 04.12.2015 № 1322 «Об утверждении правил проведения предварительного отбора участников конкурса на право заключения соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве»;

Постановление Правительства РФ от 19.12.2015 № 1386 «Об утверждении формы предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства или проекта муниципально-частного партнерства, а также требований к сведениям, содержащимся в предложении о реализации проекта государственно-частного партнерства или проекта муниципально-частного партнерства»;

Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1514 «О порядке проведения уполномоченным органом оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества».

Всего Правительством РФ было принято 14 нормативных правовых актов, необходимых для реализации норм Закона о ГЧП.

Саратовская область является одним из первых субъектов РФ, где принят региональный закон о государственно-частном партнёрстве¹. Целью закона является использование частного капитала в реализации долгосрочных проектов, которые важны для социального и экономического развития области. Постановлением Правительства Саратовской области от 15.01.2018 № 14-П «О межведомственном взаимодействии органов исполнительной власти области при подготовке и реализации проектов государственно-частного партнерства, публичным партнером в которых являет-

---

¹ См.: Закон Саратовской области от 04.07.2016 № 84-ЗСО «О регулировании отдельных вопросов в сфере государственно-частного партнерства, в сфере муниципально-частного партнерства на территории Саратовской области и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Саратовской области» // СПС «КонсультантПлюс».

ся Саратовская область» сформулированы требования, которым должны отвечать предложения о реализации совместных проектов, условия конкурса на право заключения соглашений о ГЧП, требования к участникам таких конкурсов, а также гарантии прав частных партнеров.

В настоящее время в Саратовской области реализуется ряд инвестиционных проектов с использованием механизмов ГЧП, таких как строительство детских садов, полигона по переработке ТБО и т.д.

Таким образом, органы государственной власти и органы местного самоуправления создают необходимые правовые предпосылки для развития института ГЧП как на федеральном, так и на региональном уровне. Однако, по мнению исследователей¹, развитию ГЧП в регионах сегодня мешают отсутствие компетенций, боязнь нового, сопротивление контролирующих органов, часто рассматривающих концессию как обход понятной и знакомой для них формы госзакупки. Частный сектор страдает от ряда проблем и препятствий, включая отсутствие связей между государственным и частным секторами, отсутствие системы управления и другие факторы, которые подрывают и снижают роль эффективного участия в ГЧП. Поэтому вопрос о партнерстве все еще находится на ранней стадии разработки общих принципов.

---

¹ См.: Шицко А. В., Демченко С. К. Взаимодействие государственного и частного сектора: проблемы и перспективы // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 11, ч. 2. С. 467–471.

Раздел III

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

В. З. Абазов,

*студент 4-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии.*

*Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права О. Н. Ермолова*

БАНКРОТСТВО ПРЕДПРИЯТИЙ: МЕТОДИКИ ПРОГНОЗИРОВАНИЙ

На современном этапе развития российской экономики прогноз вероятности банкротства имеет первостепенное значение, так как выявление неблагоприятных тенденций развития компании и своевременная диагностика ее банкротства позволяют разрабатывать программы для выхода из финансового кризиса и исключения процедуры банкротства. Однако практически отсутствуют методы, позволяющие с достаточной достоверностью прогнозировать неблагоприятный исход.

Основным законодательным актом, регулирующим положения, касающиеся банкротства организации, является Федеральный закон от 26 сентября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно ст. 2 Закона, «несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей». Действующее российское законодательство термины «несостоятельность» и «банкротство» признает тождественно равнозначными. Однако существует множество точек зрения на такое понятийное дублирование.

Принято считать, что банкротство и несостоятельность компании являются синонимами. Это не совсем правильно. Скорее несостоятельность – это такая степень неэффективности пред-

принимательской деятельности (бизнеса), при которой объемы сформированных денежных средств, а также ликвидных средств, накопленных за весь период существования предприятия, недостаточны для удовлетворения всех внешних требований, связанных с данной деятельностью (контрагентам, работникам, налоговым органам), а само банкротство – признанная арбитражным судом неспособность должника полностью удовлетворить требования кредиторов за счет денежной задолженности и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Неплатежеспособность обычно понимается во всем мире как финансовый кризис, т.е. как неспособность компании выполнять свои текущие обязательства. Кроме того, компания может столкнуться с экономическим и управленческим кризисом. Соответственно, разные методы прогнозирования банкротства, как их принято называть в отечественной практике, фактически прогнозируют разные виды кризисов. По-видимому, правильнее было бы назвать все эти методы предсказанием кризиса.

Факторы, которые могут вызвать финансовый кризис в компании, делятся на внешние, или экзогенные (не зависящие от деятельности компании), и внутренние, или эндогенные (зависящие от компании).

К основным экзогенным факторам финансового кризиса на предприятии относятся: ухудшение общего состояния экономики; снижение покупательной способности населения; значительный уровень инфляции; нестабильность экономического и налогового законодательства; нестабильность на финансовых и валютных рынках; усиление конкуренции или кризис в отрасли; усиление монополии на рынке.

Влияние внешних факторов кризиса обычно носит стратегический характер. Они заранее определяют финансовый кризис в компании, если руководство реагирует на него неправильно или слишком рано, т.е. отсутствует система раннего предупреждения и реагирования, в задачи которой также входит прогнозирование неплатежеспособности, или если такая система не функционирует должным образом.

Можно выделить многочисленные эндогенные факторы финансового кризиса. Для систематизации их можно разделить на следующие блоки: низкое качество управления; несовершенство организационной структуры; низкая квалификация персонала; недостатки в производстве; неверные решения в области снабже-

ния; плохой маркетинг и потеря рынков сбыта продукции; просчеты в инвестиционной политике; дефицит финансирования; отсутствие финансового контроля или несовершенство его организации.

В зарубежной и отечественной экономической литературе предлагаются различные методы и математические модели диагностики вероятности банкротства коммерческих организаций. В контексте данной статьи рассматриваются модели оценки вероятности неплатежеспособности зарубежных (Э. Альтмана, Г. Спрингейта, Дж. Фулмера) и российских (Р. Сайфуллина, Г. Кадыкова) авторов.

Все модели прогнозирования банкротства, как правило, включают несколько (от двух до семи) основных показателей, характеризующих финансовое положение торговой организации. На их основе большинство методик рассчитывают комплексный показатель вероятности банкротства с весовыми коэффициентами для показателей¹.

Помимо моделей, разработанных экономистами, важно выделить один такой инструмент оценки финансового состояния организации – финансовый анализ, который позволяет объективно оценить внутренние и внешние связи анализируемого объекта: охарактеризовать его платежеспособность, эффективность, прибыльность, перспективы развития, а затем принимать взвешенные бизнес-решения на основе результатов.

Для решения конкретных задач финансового анализа используется ряд специальных аналитических систем и методов, позволяющих получить количественную оценку результатов финансовой деятельности в разрезе отдельных ее аспектов, как статических, так и динамических. Конкретный порядок расчета показателей, составляющих систему критериев оценки степени удовлетворенности структурой баланса, установлен в положении о методике оценки финансового состояния организаций и определения неудовлетворительной структуры баланса².

Минэкономразвития России в своем приказе³ предложило группировать организации по степени риска банкротства, критерии отнесения их к определенной группе, а также определяемые показатели наличия признаков банкротства. Можно предположить, что

¹ См.: Адрианова Д. Е. Банкротство предприятий // Вестник ВУиТ. 2011. № 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-predpriyatiy> (дата обращения: 20.05.2022).

² См.: Распоряжение Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) № 31-р от 12 августа 1994 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Приказ Министерства экономического развития РФ № от 21 апреля 2006 № 104 // СПС «КонсультантПлюс».

предложенная процедура может быть использована для определения риска неплатежеспособности каждой торговой компании¹.

Необходимость расчета коэффициентов очевидна, так как их значения, полученные в рамках финансового анализа, служат основой для итоговых показателей прогнозирования вероятности возникновения кризисной ситуации, которые используются как в зарубежных, так и в отечественных моделях для количественной оценки² риска банкротства организации.

Одним из наиболее эффективных средств преодоления платежного кризиса и предотвращения банкротства компании является финансовое оздоровление, направленное на покрытие текущих расходов и устранение причин их возникновения, восстановление или поддержание ликвидности и платежеспособности компаний, в конечном итоге всех видов компаний; увеличение счета оборотных средств и накопление средств; ежедневно проводить санитарно-технические работы производственного и технического характера. Он нацелен на рост по следующим направлениям: реструктуризация активов, снижение (замораживание) затрат, увеличение выручки от продаж, что должно повысить платежеспособность компании и ее последующее развитие.

Ю. В. Фетисова, Д. А. Алексеев,

*студенты 4-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии.
Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права О. Н. Ермолова*

РИСК КАК ПРИЗНАК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Согласно статье 2 Гражданского кодекса РФ предпринимательской деятельностью считается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое по-

¹ См.: Докукина А. А. и др. Прогнозирование банкротства организации на основе оценки финансового состояния. URL: <https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/prlogkaf/documents/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B0.%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B013.pdf>

² В международной практике наряду с количественными моделями применяются и качественные модели прогнозирования банкротства. Наиболее известной является качественная модель комплексной оценки предприятия, обычно называемая показателем Аргенти (А-счет).

лучение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Данное определение содержит признак рискованности любых коммерческих действий. Что же такое риск и является ли эта характеристика для предпринимательской деятельности обязательной?

Этимология данного понятия очень интересна. Слово «риск» в русском языке заимствовано из французского – *risque*, что означает «опасность», происходящего, в свою очередь, от греческого *rizikon* – скала, утес¹. Стоя на краю скалы, у обрыва, человек подсознательно испытывает страх и опасность упасть с высоты. Такой образ был взят за основу происхождения слова «риск».

Объективно риск существует во всех сферах человеческой жизнедеятельности, в том числе и в ходе реализации и исполнения стратегических планов развития организаций и предприятий².

Понятие «риск» неоднократно фигурирует в ГК РФ и в Законе РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», описывая разные явления: «риск случайной гибели», «риск утраты, недостачи или повреждения», «предпринимательский риск», «риск наступления ответственности», однако легального определения понятия в гражданском законодательстве не содержится. Статья 933 ГК РФ хотя и называется «Страхование предпринимательского риска», не раскрывает этого понятия. По смыслу п. 2 ст. 929 ГК РФ можно проследить попытку законодателя определить предпринимательский риск: «По договору имущественного страхования могут быть, в частности, застрахованы следующие имущественные интересы: ...3) риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов – предпринимательский риск».

В международном частном праве (те нормы, которые регулируют предпринимательскую деятельность) раскрывается значение предпринимательского риска. Например, в гл. IV «Переход риска» Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.³ конкретизируются во-

¹ См.: Риск. URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BA> (дата обращения: 08.05.2022).

² См.: Петров А. П. Стратегический менеджмент. СПб.: Питер, 2006. С. 13.

³ Заключена в г. Вене 11 апреля 1980 г. См.: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Консорциум Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901760972?section=text> (дата обращения: 10.05.2022).

просы риска в международной купле-продаже. Унифицированные международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс», действующие в международной торговле в случае прямой ссылки на них в договоре, также детально обращают внимание на вопросы, связанные с коммерческими рисками в международной купле-продаже и страховании¹.

В научных кругах отсутствует единое мнение о том, что нужно понимать под термином «предпринимательский риск».

В. А. Рассудовский под риском подразумевает определенную опасность умаления имущественных или личных неимущественных благ, наступающую в ответ на обстоятельства, которые возникли без вины лиц, участвующих в правоотношениях, а О. А. Красавчиков считает, что риск – это вероятность наступления неблагоприятных имущественных последствий в силу случайных обстоятельств².

В. С. Белых определяет предпринимательский риск в качестве потенциальной возможности (опасности) наступления или ненаступления события (нескольких событий), которые повлекли неблагоприятные имущественные последствия для деятельности предпринимателя³.

О. М. Олейник рассматривает данное понятие в широком смысле как возможность неполучения запланированного или ожидаемого положительного результата, равно как и возможность получения отрицательных последствий тех или иных действий, в чем бы они не состояли⁴.

В литературе предпринимательские риски классифицируют по различным критериям и в зависимости от видов деятельности. Приведем примеры некоторых из них. Согласно различным областям предпринимательской деятельности, риск можно подразделить на производственный, коммерческий, финансовый и риск страхования. Так, страховой риск – это предполагаемое событие, обладающее признаками вероятности и случайности. По сфере возникновения

¹ См.: Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2020». URL: <https://www.tws.by/tws/references/supply-conditions/incoterms> (дата обращения: 10.05.2022).

² См.: Предпринимательское право: учебник / под ред. А. В. Пчелкина. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 15.

³ См.: *Белых В. С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: Проспект, 2014. С. 24.

⁴ См.: Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник: в 2 т. / отв. ред. О. М. Олейник. М.: Юрист, 1999. Т. 1. С. 25.

предпринимательские риски классифицируются на внешние (появляются не в связи с деятельностью фирмы или предпринимателя, можно спрогнозировать и учитывать, но не оказывать на них влияние) и внутренние (непосредственно связаны с деятельностью)¹.

Следовательно, примерами внешних рисков могут быть непредвиденные изменения законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, экономические санкции, неустойчивость политического режима в государстве и прочие явления, не связанные непосредственно с каким-то конкретным предпринимателем или фирмой. В 2020 году Россия, как и весь мир, стала жертвой коронавирусной инфекции, которая не только нанесла большой урон экономике страны, но и отрицательно сказалась на жизни обычных граждан. В сфере предпринимательской деятельности убытки оказались огромными: кризис затронул 6,05 млн компаний и предпринимателей и до 67 % от общего числа предприятий в стране, закрылось 1,16 млн предприятий малого и среднего бизнеса (и это только за 2020 год)².

В конце марта 2020 года был проведен опрос среди предпринимателей на предмет рисков, возникших в связи с пандемией COVID-19³. 93 % бизнесменов придерживались мнения, что риски в период инфекции являются критическими, особенно в области услуг и развлечений (приостанавливается деятельность фирм, уменьшается спрос и т.д.). Решение данной проблемы предпринимателями виделось в реализации возможностей цифровых технологий (интернет-магазины, бесконтактная доставка товаров и пр.) и поддержке государства.

Примерами внутренних рисков являются ошибки в работе, неэффективный менеджмент и нерезультативное планирование, злоупотребления со стороны сотрудников и предпринимателей.

Признание рискового характера предпринимательской деятельности является необходимым условием ее осуществления. Мы не можем согласиться с мнением С.Э. Жилинского, который считает данный признак факультативным для признания деятель-

¹ См.: Шевченко И. К. Организация предпринимательской деятельности: учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. С. 56.

² См.: Ушли в минус: сколько российский бизнес потерял в кризис. URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/poteri-rossijskogo-biznesa-ot-koronavirusa (дата обращения: 11.05.2022).

³ См.: Орлова Л. Н. О предпринимательских рисках на ранних этапах жизненного цикла малого бизнеса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 6. С. 68.

ности предпринимательской¹. Предпринимательская деятельность всегда, на каждом этапе своего развития связана с риском. Как раз данный признак является отличительным для бизнеса при рыночной экономике, поскольку в период административно-плановой экономики могли функционировать заведомо убыточные предприятия, которые при плохих результатах хозяйствования обращались за поддержкой к государству². Предпринимательский риск является мощным стимулом к успешной работе. Осуществление предпринимательской деятельности на свой риск – квалифицирующий и обязательный признак предпринимательской деятельности, который указывает нам на сущность данного правового явления.

Мы считаем, что отсутствие разъяснений по поводу сущности и правового содержания понятия «предпринимательский риск», его легального определения может повлечь за собой как ненадлежащее нормативное регулирование предпринимательской деятельности, так и спорное применение нормы, содержащейся в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ. Проанализировав мнения ученых, мы приходим к выводу, что «риск» и «предпринимательский риск» соотносятся между собой как общее и частное. Соответственно, проекция общего понятия на предпринимательские отношения может повлечь неверное толкование правовых норм и впоследствии нарушение прав заинтересованных лиц. Необходимо отразить понятие «предпринимательский риск» в ГК РФ.

М. Н. Бабаева,

*студентка 3-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии.*

Научный руководитель:

доцент кафедры гражданского права М. А. Пазына

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ОНЛАЙН

В последние годы продажа товаров онлайн набирает все большую популярность, что связано с удобством заключения таких договоров

¹ См.: Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учебник. М.: Норма, 2008. С. 83.

² См.: Ершова И. В. Предпринимательское право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2006. С. 5.

и простотой в получении товара посредством почтовых и курьерских отправок. Немаловажную роль в активном приобретении товаров через Интернет сыграла и эпидемиологическая ситуация.

В данной статье речь идет о договорах розничной купли-продажи онлайн, правила которых регулируются ГК РФ, ст. 26.1 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» и Постановлением Правительства РФ № 2463¹, куда также входят положения о продаже товаров дистанционным способом.

Договор розничной купли-продажи подразумевает, что продавец, осуществляющий продажу товаров в розницу, должен передать покупателю товар, который предназначен для личного или иного потребления. Даже если продавец осуществляет продажу своих товаров дистанционно, он обязуется заключить договор розничной купли-продажи с любым лицом, желающим приобрести товар на условиях оферты, с которыми продавец обязан ознакомить покупателя².

Данный вид договора имеет особый субъектный состав как в отношении покупателя, так и продавца. Например, продавцом может быть только лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, а покупателем может быть субъект, приобретающий товар не в коммерческих целях, а для личного пользования.

После получения сообщения от покупателя о намерении потребителя заключить договор розничной купли-продажи продавцом направляется соответствующее подтверждение. Такое подтверждение содержит номер заказа либо же другой способ идентификации, с помощью которого потребитель сможет получить информацию о заключенном договоре и его условиях.

В соответствии со ст. 500 ГК РФ покупатель оплачивает товар только по той цене, которая объявлена продавцом в момент заключения договора розничной купли-продажи. Если установлена предварительная оплата товара, то покупатель обязан оплатить товар

¹ Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См: *Гладков Е. Е. Договор розничной купли-продажи: общие положения и способы защиты* // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2017. № 3. С. 21–24.

в установленный договором срок, иначе это будет означать отказ покупателя от исполнения договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Покупатель может произвести оплату товара как дистанционно, так и в пункте его выдачи.

Рассматриваемый договор будет считаться заключенным в тот момент, когда покупателю будет выдан кассовый или товарный чек, подтверждающий оплату товара, либо с того момента, как продавец получит сообщение о том, что потребитель намерен заключить договор розничной купли-продажи.

Продавец обязан предоставить потребителю достоверную информацию о товаре, размещая ее на определенном сайте в сети Интернет и иных информационных ресурсах. Такая информация должна содержать в себе характеристику товара, фотографии, иногда и видеоматериалы.

При осуществлении продажи товаров дистанционным способом предприниматели обязаны указать на сайте интернет-магазина свое полное наименование, основной государственный регистрационный номер, адрес, электронную почту, номер телефона и информацию о порядке направления претензий.

По указанному адресу, чаще всего в определенном пункте выдачи, потребитель получает товар. Если же потребитель по какой-либо причине не имеет возможности получить товар лично, то это может сделать любое другое лицо, предъявившее номер заказа или иное подтверждение заключения договора розничной купли-продажи. К тому же потребитель имеет право отказаться от товара в любое время до его передачи, а после передачи – в течение семи дней. В том случае, когда покупателю не была предоставлена информация о порядке и сроках возврата товара надлежащего качества в момент доставки товара, он вправе отказаться от товара в течение трех месяцев с момента передачи. При этом должен быть сохранен товарный вид покупки, потребительские свойства и документ, подтверждающий условия покупки указанного товара.

Если все условия соблюдены, то продавец обязуется вернуть денежную сумму, уплаченную покупателем, не позднее чем через десять дней со дня предъявления соответствующего требования. В такую сумму не входят расходы продавца на доставку возвращенного товара от потребителя.

Заключение договора розничной купли-продажи дистанционно является наиболее удобным и оптимальным способом приобретения товаров. Однако существует ряд проблем в этой сфере, напри-

мер сохранность личных данных покупателей. Не решена проблема недобросовестных продавцов. Борьба с ними помогает обратная связь от приобретателей товаров, которые могут оставить жалобу на сайте интернет-магазина или обратиться в суд. Все это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования сферы онлайн-продаж.

И. С. Базукаева, М. У. Рамазанова,
*студенты 3-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии.
Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права М. А. Пазына*

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДОГОВОРА УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ (ЭСКРОУ)

В современных условиях предприниматели нередко вступают в отношения с иными субъектами для обеспечения взаимных имущественных интересов. Например, при исполнении денежных обязательств по оплате выполненной работы, оказанной услуги, поставленных товаров они невольно участвуют во взаимоотношениях с кредитными организациями по совершению расчетных операций. Механизм данного договора позволяет упростить реализацию взятых на себя сторонами обязательств, а также гарантировать их оплату¹.

Договор условного депонирования (эскроу) является в российском гражданском праве новой договорной конструкцией, цель которой – принятие эскроу-агентом и обеспечение сохранности имущества депонента до наступления определенного события или совершения конкретного действия. Бенефициар может получить депонируемое имущество только при наступлении обстоятельств, предусмотренных договором эскроу.

Первостепенное значение термина эскроу связано со старофранцузским словом *escro*, означающим клочок (свиток) бумаги или ткани. В зарубежной практике данная конструкция распространена в странах как общего, так и континентального права: во Франции – *fiducia*, в Германии – *treuhand*.

¹ См.: Шорин С. Договор эскроу как способ для предпринимателей защитить свои интересы // Адвокатская газета «АГ-Эксперт». URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/> (дата обращения: 07.05.2022).

Во многих странах данный договор используется в банковской сфере и определяется как «депонирование одним лицом денежных средств или иных активов у третьего лица для выплаты или передачи определенному лицу при выполнении определенных условий»¹. Услуги эскроу-агента в большинстве случаев оказывают юридические компании, банки, специализированные фирмы, юристы. Например, в США счета эскроу активно используются в сделках с недвижимостью, а также востребованы продавцами, желающими совершить сделку без личного присутствия, в целях экономии сроков исполнения сделки и увеличения ее безопасности для сторон².

По юридической природе договор условного депонирования является:

реальным, поскольку считается заключенным с момента передачи имущества эскроу-агенту. Конструирование рассматриваемого договора в качестве реального соответствует существу и природе данных правоотношений, поскольку имущество передается для удовлетворения интереса его депонента, а не принимающего эскроу-агента. Таким образом, для действительности эскроу необходим такой элемент, как вручение, или в российском праве – передача;

возмездным, так как за выполнение своих обязательств эскроу-агент вправе запрашивать вознаграждение. По общему правилу, депонент и бенефициар уплачивают услугу эскроу-агента в равных объемах. Последний, в свою очередь, не имеет оснований для удержания полученного от депонента имущества для получения или обеспечения своего вознаграждения;

трехсторонним, ибо сторонами договора являются эскроу-агент, депонент и бенефициар. Чаще всего в роли депонента выступает должник, бенефициара – кредитор, эскроу-агента – лицо или организация, привлекаемые в договорное правоотношение для хранения движимого имущества депонента для последующей передачи этого имущества в пользу бенефициара при наступлении закрепленных в эскроу-соглашении условий. В контексте данной позиции депонент – это «физическое или юридическое лицо, которое внесло или передало на хранение другому лицу денежные средства или иное движимое имущество под определенным договором ус-

¹ *Маляревская Ю. Н.* Банковское дело: англо-русский толковый словарь // М.: Олма-пресс. 2005. С. 78.

² См.: *Бетехтина А. Д.* Модели использования эскроу на примере США и Швейцарии // Современные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов магистрантов и аспирантов. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. 2017. С. 22–25.

ловием»¹. В свою очередь бенефициаром является физическое или юридическое лицо, получающее выгоду в правоотношении по условному депонированию.

Статьи 926.5–926.6 Гражданского кодекса РФ закрепляют некоторые особенности депонирования объектов договора условного депонирования, которыми являются движимые вещи, а также бездокументарные ценные бумаги и безналичные денежные средства.

К числу особенностей депонирования вещей относится сохранение депонентом права собственности на них до даты возникновения оснований для их передачи бенефициару, после чего право собственности на депонированные вещи переходит к бенефициару (п. 1 ст. 926.5 ГК РФ). Как следует из данной нормы, у эскроу-агента права собственности на депонированные вещи не возникает. При этом последний отвечает за повреждение, недостачу и утрату переданных ему вещей, которые произошли по его вине.

При депонировании бездокументарных ценных бумаг ограничения распоряжения ими возникают после внесения осуществляющим учет прав лицом соответствующей записи об ограничении по счету правообладателя. Эскроу-агент в таком случае не имеет права распоряжаться данным имуществом и осуществлять права по нему, если иное не предусмотрено договором.

Особенностью депонирования безналичных денежных средств является то, что в случае заключения сторонами такого договора эскроу-агент депонирует полученные безналичные денежные средства на номинальном счете. Бенефициаром по номинальному счету, открытому эскроу-агенту, выступает депонент до даты возникновения оснований для передачи имущества бенефициару, предусмотренных договором эскроу, а после указанной даты бенефициаром по номинальному счету является бенефициар по договору эскроу.

В гражданском законодательстве предусмотрены обеспечительные меры для защиты передаваемого имущества. Одной из таких гарантий является обособление переданного эскроу-агенту имущества от его собственного, например путем его отдельного учета. Если же по определенным обстоятельствам происходит смешение депонированного имущества и имущества лица, его принимающего, то это не приводит к прекращению его обязательств перед остальными участниками договора.

¹ Жиронкин Д. С. Конструкция и субъектный состав договора условного депонирования (эскроу) // Молодой ученый. 2018. № 32. С. 55–58.

Важным правилом, обеспечивающим сохранность депонированного имущества, является установленный ст. 926.7 ГК РФ запрет на обращение взыскания на депонированное имущество, арест такого имущества или принятие в отношении него обеспечительных мер по долгам эскроу-агента либо депонента. Несмотря на это, важно подчеркнуть, что в случае, если стороны заключили договор эскроу с единственной целью не допустить соответствующего взыскания, такой договор как мнимая сделка будет являться ничтожным¹.

Договор условного депонирования может предусматривать обязанность эскроу-агента проверить основания для передачи депонированного имущества бенефициару, например при помощи проверки по внешним признакам документов, подтверждающих наступление оснований для такой передачи, а также обязанность проверки наличия «фундамента» подобной передачи, например путем получения выписки из ЕГРН о регистрации прав покупателя на недвижимое имущество.

Исследуемый договор в предпринимательской деятельности может быть прекращен в связи с ликвидацией юридического лица либо с исключением недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ во внесудебном порядке. Кроме того, сами стороны могут изъявить желание приостановить действие данных обязательств, совместно направив уведомление об этом эскроу-агенту. Указанное правило определяет обеспечительный характер данного соглашения по отношению к основному обязательству депонента передать имущество бенефициару, что, соответственно, предполагает взаимное согласование мнений депонента и бенефициара для отказа от услуг третьего участника. Еще одним основанием для прекращения является истечение срока заключенного договора.

Таким образом, договор условного депонирования позволяет защитить интересы сторон. Переданное по договору условного депонирования имущество защищается от кредиторов депонента и в том случае, когда ставится вопрос о его банкротстве. Такие правила являются существенным отступлением от устоявшихся норм законодательства о банкротстве и дают значительное преимущество в использовании эскроу в предпринимательстве.

¹ См.: Богданов Д. Е., Богданова С. Г. Правовая природа договора условного депонирования (эскроу) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 10. С. 55–66.

А. Б. Беккиева,
*студентка 4-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии.
Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права О. Н. Ермолова*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На сегодняшний день предпринимательская деятельность в России претерпевает ряд изменений. На фоне недавней пандемии коронавирусной инфекции субъекты предпринимательской деятельности испытывали ряд трудностей, связанных с различными ограничительными мерами, которые негативно повлияли на их деятельность. Именно в тот период роль государства, как своеобразного защитника предпринимательской деятельности, оказала влияние как на защиту прав субъектов предпринимательской деятельности, так и на развитие важнейших экономически и общественно-значимых вопросы.

В данной работе мы проследим защиту прав субъектов предпринимательской деятельности на различных уровнях. Так, в Конституции РФ закреплено положение, выступающее в качестве гарантии права каждого гражданина на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. В развитие этого правила, вместе с тем, на отраслевом уровне прослеживается попытка законодателя должным образом защитить субъектов предпринимательской деятельности путем принятия законов. Так, порядок, меры и способы защиты предпринимателей определены в Федеральном законе от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Этот закон устанавливает порядок организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей органами государственного и муниципального контроля. Еще одним примером может выступать ФЗ от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Закрепляя на законодательном уровне способы и возможности защиты как предпринимательской деятельности, так и ее субъектов в отдельности, обращаем внимание на тот факт, что на сегодняшний день одним из самых эффективных и одновременно действенных способов защиты субъектов предпринимательской деятельности остается именно судебная защита.

Согласно ст. 52, 53 АПК РФ субъектами, выступающими от лица государства, на которых возложена функция по защите прав предпринимателей в арбитражных судах, являются органы прокуратуры, а также Уполномоченный при Президенте РФ и по защите прав предпринимателей, а также уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах РФ.

Участие прокурора в арбитражном процессе является важным средством защиты нарушенных или оспариваемых прав участников предпринимательской и иной экономической деятельности, что, в первую очередь, обусловлено стремительным развитием предпринимательской деятельности в России.

Говоря об участии прокурора в судебном процессе, отметим, что, как мы знаем, закон предусматривает исчерпывающий перечень дел, которые послужат основанием для обращения прокурора в суд с соответствующим иском, что само по себе является определенной проблемой для механизма эффективного рассмотрения дел. В то же время высказываются и противоположные точки зрения, что «... даже составление перечня дел, по которым прокурор имеет право обратиться в арбитражный суд, не исключает возможности реализации гражданами и их объединениями права на защиту прав и свобод путем предоставления им самим возможности обращения в арбитражный суд для защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов»¹.

И если вопросу участия прокурора в арбитражном разбирательстве по защите прав предпринимателей часто посвящались различные научные работы, то процессуальный статус и проблемы участия уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей на страницах юридической литературы практически не затрагивались.

Начать следует с того, что основной целью участия уполномоченного является выполнение задач государства в области развития

¹ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик-Медиа, 2011; СПС «КонсультантПлюс».

бизнеса и защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, следовательно, реализация этой функции в области прав человека осуществляется путем участия в арбитражном разбирательстве. Эффективность такой защиты напрямую зависит от того, как решается вопрос в связи с процессуальным статусом уполномоченного по защите прав предпринимателей и объемом его прав и обязанностей.

Однако на сегодняшний день арбитражное законодательство не позволяет нам сделать вывод о том, что законодатель однозначно решил эти вопросы. В то же время отметим, что, когда уполномоченный обращается в арбитражный суд, он пользуется процессуальными правами и выполняет процессуальные обязанности истца. И в некоторых случаях процессуальный статус уполномоченного, выступающего на стороне истца или ответчика в качестве третьей стороны, которая не предъявляет самостоятельных претензий, вообще сбивает с толку, что отражено в пункте 2 статьи 53.1 АПК.

Эта ситуация подтверждается на практике. Например, когда речь идет о защите прав предпринимателей в связи с их обращением к бизнес-омбудсмену, он обычно составляет письменное заключение, которое относится к материалам дела как в арбитражных судах, так и в судах общей юрисдикции.

В связи с этим было бы целесообразно предусмотреть в законодательстве РФ формы участия уполномоченного в процессе, а именно предоставления ему права выступать по делу на любом этапе судебного разбирательства для получения комментариев по данному вопросу; ознакомление с рассмотрением судебных дел на любом этапе, если есть жалоба заявителя.

При этом отрадно осознавать тенденцию законодателя в лице должностных лиц и органов по внесению ряда дополнений в действующее законодательство. Так, в рамках встречи с главой государства федеральный уполномоченный по защите прав предпринимателей Борис Титов озвучил сразу несколько инициатив по поддержке бизнеса. Ключевые: продление до 2022 года моратория на проверки контрольно-надзорных органов, кредиты под 2 % на сохранение занятости и рабочих мест, фиксация кадастровой стоимости объектов на уровне 2020 года, а также снижение страховых взносов не только на зарплаты сверх МРОТ, но и на весь фонд оплаты труда.

В поддержку выдвинутой российским политиком инициативы выступили бизнес-защитники российских регионов. Например,

Елена Артюх, уполномоченный по защите прав предпринимателей в Свердловской области, высказала мнение, согласно которому мораторий на проверки сегодня жизненно необходим, поскольку бизнес всё ещё не восстановился до показателей, предшествовавших пандемии, а новый федеральный закон № 248-ФЗ о госконтроле содержит огромное количество отсылочных норм, и для его реализации требуется значительное число подзаконных актов по видам контроля.

Таким образом, отметим, что несмотря на то, что понятие предпринимательской деятельности, закрепленное в статье 2 ГК РФ, предполагает самостоятельный характер ее осуществления и связанные с этим риски, российское законодательство «защищает» предпринимателей, вводя новые институты для их защиты и расширяя круг участников судебного разбирательства.

Д. А. Березин, Д. В. Климин,

студенты 4-го курса Института юстиции

Саратовской государственной юридической академии.

Научный руководитель:

доцент кафедры гражданского права О. Н. Ермолова

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ В СФЕРЕ РЕКЛАМЫ

За последние десятилетия законодательство о рекламе подвергалось постоянному точечному реформированию. Так, с 2011 г. не допускается реклама, содержащая информацию, запрещенную для распространения среди детей; с 2013 г. в Российской Федерации введен запрет на рекламу табака и табачных изделий; с 2014 г. установлено, что громкость звука рекламы должна быть в пределах среднего уровня громкости прерываемой этой рекламой трансляции; с 2016 г. запрещается наружная реклама, которая размещается на объектах, внесенных в соответствующий реестр как объекты культурного наследия, и т.д.¹

Содержание Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» позволяет сделать вывод, что требования, предъявляемые к рекламе, разделяются на общие, нашедшие отражение в ст. 5 дан-

¹ См.: Пазына М. А. Законодательные требования в сфере рекламы: общая характеристика и практика антимонопольных органов // Вестник СГЮА. 2018. № 4 (123). С. 88–95.

ного закона, и специальные, имеющие отношение к особенностям отдельных способов распространения рекламы и особенностям рекламы отдельных видов.

Согласно общим требованиям, реклама должна быть добросовестной и достоверной. При этом законодатель не дает определения данным понятиям, а ограничивается перечислением недобросовестной и недостоверной рекламы¹.

Некоторые признаки недостоверной рекламы, закрепленные в ст. 5 Закона «О рекламе», дублируются в понятии недобросовестной конкуренции в гл. 2.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

В силу прямого указания закона недостоверной признается реклама, которая содержит не соответствующие действительности сведения, например о преимуществах рекламируемого товара перед находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами; о любых характеристиках товара; об ассортименте и о комплектации товаров, а также о возможности их приобретения в определенном месте или в течение определенного срока; о стоимости или цене товара, порядке его оплаты, размере скидок, тарифов и других условиях приобретения товара и т.п. Полный перечень таких сведений содержится в ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ.

Реклама будет недобросовестной, если она:

1) содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами;

2) порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента;

3) представляет собой рекламу товара, реклама которого предназначена данным способом, в данное время или в данном месте, если она осуществляется под видом рекламы другого товара, товарный знак или знак обслуживания которого тождествен или сходен до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания товара, в отношении рекламы которого установлены соответствующие требования и ограничения, а также под видом рекламы изготовителя или продавца такого товара;

¹ См.: *Владимирова О. А., Глебова Е. В., Евстафьева И. В.* Предпринимательское право: учебно-методическое пособие. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2021.

4) является актом недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством.

Важные положения по вопросам правоприменительной практики относительно общих требований содержатся в Постановлении Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона “О рекламе”»¹.

Законом о рекламе установлено, что реклама не должна: побуждать к совершению противоправных действий; призывать к насилию и жестокости; иметь сходство с дорожными знаками или иным образом угрожать безопасности движения автомобильного, железнодорожного, водного, воздушного транспорта; формировать негативное отношение к лицам, не пользующимся рекламируемыми товарами, или осуждать таких лиц; содержать информацию порнографического характера.

Нарушением законодательства будет использование иностранных слов и выражений, которые могут привести к искажению смысла информации, в частности использование иностранных слов без перевода².

Реклама не должна содержать информацию об одобрении органами государственной власти или органами местного самоуправления либо их должностными лицами объекта рекламирования.

Запрещены демонстрация процессов курения табака или потребления никотинсодержащей продукции и потребления алкогольной продукции; использование образов медицинских и фармацевтических работников, за исключением ряда случаев; указание на то, что рекламируемый товар произведен с использованием тканей эмбриона человека; указание на лечебные свойства объекта рекламирования за исключением такого указания в рекламе лекарственных средств, медицинских услуг; указание на то, что объект рекламирования может быть использован в целях искажения показаний приборов учета используемых воды, природного газа, тепловой энергии, электрической энергии.

Не допускается реклама, в которой отсутствует часть существенной информации о рекламируемом товаре, об условиях его приобретения или использования, если при этом искажается смысл информации и вводятся в заблуждение потребители рекламы. При этом стоимостные показатели указываются в рублях, а при необходимости дополнительно в иностранной валюте.

¹ См.: Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

² См.: Пазына М. А. Указ. соч.

Так, в рекламе АО «Райффайзенбанк» отсутствовала полная информация об ограничениях на получение кешбэка в ряде торговых предприятий. Таким образом, клиентам банка не начисляли кешбэк за некоторые операции. Эта информация является существенной при использовании дебетовой карты, поскольку её отсутствие искажает смысл утверждения «Кешбэк на всё». Подобная реклама вводит потребителей в заблуждение и противоречит положениям Закона о рекламе. Комиссия ФАС России признала рекламу дебетовой карты ненадлежащей и выдала АО «Райффайзенбанк» предписание о прекращении нарушения. Дело об административном правонарушении готовится к возбуждению. Согласно КоАП РФ, штраф может составить от 100 до 500 тысяч рублей¹.

Закон запрещает использование в рекламе бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений, в том числе в отношении пола, расы, национальности, профессии, социальной категории, возраста, языка человека и гражданина, официальных государственных символов (флагов, гербов, гимнов), религиозных символов, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, а также объектов культурного наследия, включенных в Список всемирного наследия².

За нарушение законодательства о рекламе предусмотрена гражданско-правовая и административная ответственность. Лица, чьи права и интересы нарушены распространением ненадлежащей рекламы, имеют право обратиться в суд общей юрисдикции или арбитражный суд с иском о публичном опровержении недостоверной рекламы (контррекламе), а также с другими исками, в том числе о возмещении убытков, включая упущенную выгоду, и о компенсации морального вреда. Если антимонопольным органом будет установлен факт распространения недостоверной рекламы, он также вправе обратиться в суд общей юрисдикции или арбитражный суд с иском к рекламодателю о публичном опровержении недостоверной рекламы за счет рекламодателя. Форма, место и сроки размещения опровержения определяются судом.

Административная ответственность предусмотрена рядом норм Кодекса об административных правонарушениях РФ. Напри-

¹ См.: Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: <https://fas.gov.ru/news/31482> (дата обращения: 15.05.2022).

² См.: *Гришаев С. П.* Эволюция правового регулирования рекламы в Российской Федерации // Специально для системы «ГАРАНТ», 2016.

мер, в ст. 14.3 КоАП РФ установлена ответственность за нарушение законодательства о рекламе, в ст. 14.37 – ответственность за нарушение требований к установке рекламной конструкции и (или) эксплуатации рекламной конструкции, в ст. 14.38 – ответственность за размещение рекламы на дорожных знаках и транспортных средствах, в ст. 19.31 – ответственность за нарушение сроков хранения рекламных материалов и т.д.

Статья 38 Закона о рекламе в качестве субъектов, подлежащих привлечению к ответственности, называет рекламоделателя, рекламопроизводителя, оператора рекламной системы и рекламораспространителя. Что касается суммы штрафов за нарушение законодательства РФ о рекламе и неисполнение предписаний антимонопольного органа, то она зачисляется в бюджеты бюджетной системы РФ в следующем порядке: 1) в федеральный бюджет – 40 %; 2) в бюджет субъекта РФ, на территории которого зарегистрированы юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, допустившие нарушение законодательства РФ о рекламе, – 60 %. Уплата штрафа не освобождает от исполнения предписания о прекращении нарушения законодательства РФ о рекламе.

М. В. Герасименко, Е. В. Коврижко,
*студенты 4-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии.
Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права О. Н. Ермолова*

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В настоящее время Российская Федерация находится в сложной, но вместе с тем и уникальной экономической ситуации. Российские предприниматели, чьи дела выстраивались годами, оказываются в уязвимом положении – они лишаются необходимой им импортной продукции и вынужденно, в срочном порядке ищут новых поставщиков, нарушается логистика, изменяется спрос, цены на сырье и первичную продукцию. Однако одновременно с уходом некоторых иностранных компаний, на рынке появляются свободные ниши, которые требуют заполнения уже отечественным производителем. Российские юридические лица и ИП осуществляют свою деятель-

ность в условиях санкций, цель которых – заставить руководство нашей страны сменить внешнеполитический курс, что достигается посредством ограничения экономических связей России, ослабления ее хозяйственной деятельности. Чтобы не допустить этого уполномоченными органами и лицами принимаются многочисленные и необходимые меры по стабилизации экономики, повышению её устойчивости, закладываются основы для будущего развития.

Санкции иностранных государств и ответные меры России создают особый правовой режим предпринимательской деятельности, который, как представляется, нуждается в научном анализе в целях выработки научно обоснованных предложений по защите прав и законных интересов российских предпринимателей, действующих в условиях санкционных и иных ограничительных режимов¹. Нормы предпринимательского права как системы законодательства приобретают такие характерные черты, как нацеленность на сохранение здоровых предпринимательских отношений и вместе с этим подстраиваемость их под сложившиеся обстоятельства.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности в условиях международных санкций и ответных мер представляет собой высокую степень определенности и четкости правового воздействия, сочетающее в себе положительные и негативные юридические средства: правовые поощрения, льготы и стимулы или дополнительные запреты и обязанности. 1 марта текущего года на совещании по повышению устойчивости развития российской экономики Председатель Правительства РФ Михаил Мишустин заявил, что «нам нужно создать предпринимателям максимально благоприятные условия. Убрать лишние административные барьеры, чем мы занимаемся на протяжении последнего времени. И сформировать механизмы поддержки уже запущенных инвестиционных проектов. Эти вопросы планируем проработать совместно с бизнесом. Максимально облегчить процедуры государственных закупок, сокращая избыточные требования. Министерство финансов также готовит предложения по амнистии капиталов»².

Так, в целях обеспечения ускоренного развития IT-отрасли на Правительство РФ возложена обязанность: обеспечить выделе-

¹ См.: Павлов А. В. Международные экономические санкции и ответные меры как специальный правовой режим предпринимательской деятельности // Право и государство: теория и практика. 2017. № 5.

² См.: Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/news/44677/>

ние ежегодно из федерального бюджета бюджетных ассигнований на осуществление грантовой поддержки перспективных разработок отечественных решений, предоставление льготных кредитов по ставке, не превышающей трех процентов, на обеспечение текущей деятельности аккредитованных организаций и реализацию новых проектов¹.

В агропромышленном комплексе предприятия получают льготную ставку по краткосрочным и инвестиционным кредитам до 5 % годовых, полугодовую отсрочку платежей по льготным инвестиционным кредитам, срок договоров по которым истекает в 2022 г. Ожидается также компенсация части затрат на производство хлеба и хлебобулочных изделий².

В сфере машиностроения для предприятий, занятых в нём, срок уплаты утилизационного сбора за I–III кварталы 2022 г. перенесен на декабрь. Кроме того, предприятия, попавшие под санкции, смогут уплатить сбор за IV квартал 2021 г. также в декабре. Перенос сроков коснется предприятий с численностью сотрудников не менее 5 тыс. человек, а также их дочерних компаний. Эта мера позволит предприятиям высвободить средства и направить их в те области, которые наиболее сильно пострадали от санкций (импортозамещение высокотехнологичной продукции, логистика, смена рынков сбыта и т.д.)³. Кроме того, Банк России во взаимодействии с Правительством РФ разработал антикризисные программы льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. Они дают возможность бизнесу получить оборотные кредиты сроком до одного года, а также инвестиционные кредиты на срок до трех лет.

¹ См.: Указ Президента РФ от 2 марта 2022 г. № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации».

² См.: Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2022 г. № 789 «О внесении изменений в Правила предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям, международным финансовым организациями государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Правительства РФ от 4 марта 2022 г. № 287 «О внесении изменения в пункт 22 Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении колесных транспортных средств (шасси) и прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора» // СПС «КонсультантПлюс».

Программа оборотного кредитования позволит малым предприятиям получить льготный кредит (или рефинансировать ранее полученный) по ставке не выше 15 % годовых, а средним предприятиям – не выше 13,5 % на срок до одного года. За кредитом не смогут обратиться организации, осуществляющие подакцизные виды деятельности, а также занятые в финансовой сферы и сфере жилого строительства. Объем кредитования составит 500 млрд рублей. Программа продлится до 30 декабря 2022 г.¹

В качестве примера негативных юридических средств можно привести запрет организациям и физическим лицам, находящимся под юрисдикцией РФ: совершать сделки (в том числе внешнеторговые контракты) с юридическими лицами, физическими лицами и находящимися под их контролем организациями, в отношении которых применяются специальные экономические меры, исполнять перед лицами, находящимися под санкциями, обязательства по совершенным сделкам (в том числе по заключенным внешнеторговым контрактам), если такие обязательства не исполнены или исполнены не в полном объеме, осуществлять финансовые операции, выгодоприобретателями по которым являются лица, находящиеся под санкциями. Запрет на вывоз за пределы территории РФ продукции и (или) сырья, производство и (или) добыча которых осуществляется на территории Российской Федерации, при условии, что такие продукция и (или) сырье поставляются в пользу лиц, находящихся под санкциями, и (или) лицами, находящимися под санкциями, в пользу иных лиц².

Таким образом, российская предпринимательская действительность в настоящее время переживает еще один резкий поворот своего развития. С одной стороны, новые нормы предпринимательского права, возникшие по причине санкций, поощряют, стимулируют, предоставляют кредитные льготы, а с другой, запрещают и ограничивают, возлагая на предпринимателей социальную функцию, под которой в юридической доктрине понимают решение отдельных социальных задач³. Такими задачами являются: создание рабочих мест, подготовка кадров, обеспечение достойной заработной платы, про-

¹ Официальный сайт Банка России. См.: https://www.cbr.ru/eng/press/pr/?-file=05032022_173023PROTECTION05032022_163108.htm

² См.: Указ Президента РФ от 3 мая 2022 г. № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Шувалов И. И.* Роль предпринимательской деятельности в условиях социально-экономического кризиса // Экономика. Право. Общество. 2020. С. 13–17.

изводство качественной и достаточной по своим объемам социально значимой продукции. Предприятие, лишившееся в условиях санкционного давления значительной части своих доходов, вероятнее всего покинет рынок, люди лишатся работы, потребитель ощутит недостаток продукции и, как следствие, повышение её стоимости. Меры поддержки, оказываемые государством, позволяют предпринимателям оставаться на плаву, сохранять конкурентоспособность, удерживая тем самым экономику в стабильном положении.

А. С. Гируть,

*студентка 2-го курса Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии.*

Научный руководитель:

заведующий кафедрой гражданского права С. Ж. Соловых

ДИСТАНЦИОННАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ТОВАРОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ

В последнее время на рынке товаров произошло существенное количество изменений. Объем рынка интернет-торговли в России за 2021 г. вырос на 52 % и составил 4,1 трлн руб., число заказов выросло более чем вдвое – до 1,7 млрд¹. Экономисты прогнозируют дальнейший рост сегмента интернет-продаж. Чаще всего дистанционно покупают продукты питания, лекарства, одежду, бытовую технику, мебель. Необходимо отметить, что через интернет-магазины запрещено реализовывать алкогольную продукцию².

Дистанционная купля-продажа товаров является весьма популярной, но именно такой способ приобретения/продажи товаров является наиболее частой причиной возникновения споров между продавцом и покупателем. Законодателем не случайно объединены в ст. 497 ГК РФ продажа товара по образцам и дистанционный способ продажи товара. В обоих случаях покупатель не может выбрать определенную единицу товара, проверить перед покупкой ее качество и соответствие заявленным свойствам. Речь идет о дис-

¹ См.: Рынок интернет-торговли в России за год вырос более чем на 50 % // Сайт газеты «Ведомости» (дата обращения: 22.03.2022).

² См.: статью 16 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (СПС «КонсультантПлюс»).

танционном способе продажи товара, если покупатель может получить информацию о товаре только через какие-либо источники (каталоги, буклеты и др.), то есть фактически он не контактирует с ним. В нашей стране продажа товаров дистанционным способом регулируется не только Гражданским кодексом РФ, но и Законом РФ от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей».

Совершая сделки купли-продажи товаров через сеть Интернет, которые каждый человек в наше время заключает ежедневно, покупатель часто не догадывается, что между ним и продавцом заключается договор купли-продажи. Отсюда следует, что для совершения сделки купли-продажи сторонами должно быть достигнуто соглашение о предмете (наименование товара, его количество), цене и доставке. Право собственности на товар переходит к покупателю в момент его передачи, если покупателем произведена предварительная полная оплата стоимости товара, или в момент оплаты, если товар покупателем еще не был оплачен, или оплачен не в полном размере. Этот момент очень важен, так как согласно ст. 211 ГК РФ риск случайной гибели или случайного повреждения имущества несет его собственник, если иное не предусмотрено законом или договором.

Нередко покупка товара через интернет-магазин заканчивается судом. Так происходит в случае получения продавцом оплаты по выставленному счету и неисполнения им своих обязательств перед покупателем в виде передачи (отправки) оплаченной вещи. Продавцы игнорируют претензионные обращения покупателей, избегают получения направляемых им судебных извещений. В ходе разбирательств выясняется, что по заявленному месту нахождения магазин фактически не располагается, опубликованные контакты оказываются неверными. Данное поведение продавца может быть охарактеризовано как недобросовестное, характер его действий – мошенническим, нацеленным на обман покупателя и неосновательное обогащение. В большинстве случаев такое неправомерное поведение подпадает под составы преступлений, предусмотренных ст. 159, 159.3 УК РФ. Особое внимание следует уделить моменту оплаты покупки. К сожалению, очень часто покупатель производит оплату безналичным способом путем перевода денежных средств со своей банковской карты на карту продавца или его представителя. Такой способ оплаты товара не только позволяет продавцу скрывать свои реальные доходы в целях снижения налоговых платежей, но и фактически лишает потребителя права на претен-

зионное обращение к продавцу, поскольку сделки купли-продажи между физическими лицами не подпадают под действие Закона РФ «О защите прав потребителей». Обращение в банк не приведет к возврату переведенных денежных средств, поскольку все операции подтверждаются держателями карт в момент осуществления перевода. Если продавец уклоняется от передачи покупателю вещи после ее оплаты, игнорирует все его обращения, пострадавшей стороне следует обратиться в полицию для розыска правонарушителя, после чего передать в суд иск с требованием о расторжении договора купли-продажи, компенсации морального вреда, взыскании неустойки за неисполнение обязательств в обусловленный срок и штрафа за невыполнение законных требований покупателя в досудебном порядке.

Законом «О защите прав потребителей» предусмотрены и обязанности покупателя. При покупке товара дистанционным способом и последующем отказе от сделки продавцу должны быть возмещены расходы на доставку этого товара от потребителя. Учитывая текущую распространенность сделок по продаже товаров дистанционным способом, на практике часто встречаются случаи, когда продавец осуществляет доставку с условием оплаты в момент передачи товара в согласованное место и время, но покупатель отказывается от покупки, не желая компенсировать какие-либо расходы продавца. Продавцы в таких случаях часто не предпринимают в отношении покупателя, отказавшегося от принятия товара, никаких действий, поскольку сумма расходов обычно невелика, а разрешение конфликтной ситуации занимает немало времени¹.

Несмотря на то, что сделки купли-продажи дистанционным способом урегулированы законом, законодателю следует внести еще немало изменений, связанных с развитием объема продаж в данной сфере, технологий, особенно с появлением новых способов мошенничества в данном секторе. Имеющаяся судебная практика показывает, что причиной правонарушений со стороны продавца нередко выступают отсутствие необходимых юридических знаний у обеих сторон договора купли-продажи, а также нежелание нести ответственность за причиненный ущерб, возвращать вырученные за товар деньги продавца. Игнорируя обращение потребителя, они предполагают, что дальнейших действий от обратившегося не по-

¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / под ред. С. А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; Екб.: Институт частного права, 2010.

следует ввиду присущего многим гражданам страха в связи с незнанием гражданско-процессуальных особенностей, нежеланием тратить время и денежные средства, а также отсутствием нужного уровня юридической грамотности. Однако отказ продавца в рассмотрении претензии потребителя может повлечь для него ряд неблагоприятных последствий: от ухудшения репутации на рынке до штрафных санкций, применяемых в судебном порядке. Все же конфликтные ситуации в большинстве случаев не доходят до судебных разбирательств, поскольку заведомо ставят продавца в невыгодное положение, в результате чего предпринимателям не остается ничего, кроме удовлетворения требований потребителя¹.

В заключение хотелось бы отметить, что представляется целесообразным ужесточение контроля над магазинами, осуществляющими дистанционную торговлю, например путем запроса у предпринимателей учредительных документов с их последующей проверкой. Торгующие профили (аккаунты) в социальных сетях должны подвергаться не менее тщательным проверкам со стороны контролирующих органов, чем обычные розничные магазины, не занимающиеся дистанционной продажей товаров. Необходимо проводить политику, направленную на предотвращение фактов мошенничества в сфере дистанционных сделок купли-продажи, повышать уровень правовой грамотности населения.

О. М. Гуляева,

*студентка 3-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии.
Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права О. Н. Ермолова*

КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРОВ

Договор поставки в России считается классическим предпринимательским договором, так как ещё в середине XVIII века он специально регламентировался отечественным правом, и в тот период

---

¹ См.: Корнилова Н. В. О производных способах приобретения права собственности // Право и государство: теория и практика. 2018. № 3 (159). С. 26–30.

почти не существовало аналогов в законодательстве других стран¹. Договор поставки регулирует взаимоотношения покупателя и поставщика, выступая единственным юридическим фактом, на основе которого складываются обязательственные правоотношения по поставке.

Научный интерес представляет анализ признаков договора поставки в качестве предпринимательского договора. В нашем государстве создание теории предпринимательских договоров возникло во время перехода к рыночным отношениям.

С. С. Занковский и Г. В. Дятко утверждают, что главная суть выделения предпринимательских договоров из общего объема договорных обязательств заключается в том, чтобы гарантировать для них законное регулирование, соответствующее их особенностям².

По мнению О. С. Ерахтина, ключевая специфика предпринимательского договора состоит в том, что он является единицей координации различных хозяйственных связей на каждом этапе экономической системы. Опосредуя процесс обмена на рынке, кооперации производства и концентрации капитала, он служит одним из базовых правовых средств гарантии и организации функционирования рыночной системы хозяйствования³.

Согласно позиции В. Ф. Яковлева, предпринимательский договор имеет определенные отличительные черты.

Во-первых, у такого договора есть специфический субъектный состав, в котором одной из сторон договора обязательно выступит субъект предпринимательства (индивидуальный предприниматель либо коммерческая организация). Во-вторых, в законодательстве РФ имеются нормы, предоставляющие максимальную свободу выбора условий этих договоров субъектам исследуемой сферы. Свобода договора бывает ограничена в случае, если есть нормы закона либо это обусловлено добровольным обязательством.

Соотношение строгих требований к субъектам предпринимательской деятельности и максимальной свободы договора выражается в повышенной ответственности за несоблюдение обязательств. Здесь речь идет о том, что лицо, исполнившее обяза-

¹ См.: Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2005. Т. 2. С. 62.

² См.: Занковский С. С., Дятко Г. В. О понятии предпринимательского договора // Предпринимательское право. 2016. № 3. С. 4–6.

³ См.: Ерахтина О. С. Договоры в сфере предпринимательской деятельности (проблемы оптимизации правового воздействия): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

тельство ненадлежащим образом, привлекают к ответственности даже в той ситуации, если вина отсутствует, за исключением случаев, когда такая ситуация произошла посредством непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Так, участникам договора предоставляется возможность предусмотреть вину в договоре как одно из условий ответственности по данному договору.

Следующая особенность предпринимательского договора ввиду опосредования им коммерческой деятельности состоит, с одной стороны, в применении простой письменной формы его заключения, а с другой – в создании точных и строгих условий, устанавливаемых правилами публичных договоров и договоров присоединения¹.

Ученые также выделяют и другие признаки. Так, следует отметить, что в некоторых случаях для предпринимательского договора характерен специальный порядок заключения, к примеру заключение публичного договора, заключение договора на торгах, заключение договора в пользу третьего лица, а также опционного либо рамочного договора².

Некоторые эксперты полагают, что в теории предпринимательский договор не изучают в качестве определенного стандартного договора, координирующего какую-либо узкую сферу отношений (например, как договор дарения, отвечающий вопросам безвозмездной передачи права собственности), а речь идет о более широкой категории, изначально соединяющей в себе несколько направлений договорных отношений в области предпринимательской деятельности. Такие направления можно назвать отдельными видами гражданских договоров, используемыми субъектами предпринимательской деятельности для получения прибыли как одной из фундаментальных целей деятельности данного субъекта³.

В соответствии с сущностью предпринимательства В. Т. Батычко разделяет группы таких договорных отношений на следующие виды предпринимательских договоров: по переходу имущества

¹ См.: Яковлев В. Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 3–9.

² См.: Колесникова К. О. Понятие и особенности предпринимательского договора на основе анализа законодательства Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 7. С. 357–358. URL: <https://moluch.ru/archive/141/39890/> (дата обращения: 04.05.2022).

³ См.: Петренко М. А. Предпринимательский договор: проблемы определения понятия и правового регулирования: выпускная квалификационная работа. URL: <https://rucont.ru/efd/658795> (дата обращения: 04.05.2022).

в распоряжение, по производству (исполнению) работ, продаже (осуществлению) товаров, оказанию услуг и многие иные¹.

Данный автор относит к первой группе предпринимательских договоров договор поставки. В качестве предпринимательского договора договор поставки заключается между субъектами, реализующими предпринимательскую деятельность. Как правило, по договору товары приобретаются для предпринимательских нужд. В рамках договора стороны имеют право беспрепятственно определять в нем условия, не нарушая при этом обязательные нормы, предусмотренные законодательством. Понятие данного договора в контексте предпринимательского права полностью соответствует ГК РФ.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о высокой значимости договора как инструмента правового регулирования предпринимательства. Именно предпринимательские договоры выступают правовой формой реализации волеизъявления субъектов предпринимательской деятельности и обладают набором отличительных признаков.

А. А. Иванова, М. В. Фартушина,
*студентки 4-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии.
Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права О. Н. Ермолова*

НЕКОРРЕКТНОЕ СРАВНЕНИЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Нередко, просматривая объявления и видеоролики, рекламирующие ту или иную продукцию в Интернете, на экране телевизора, на информационных стендах, можно прийти к выводу, что где-то ранее ты это уже видел. В Российской Федерации реклама, в которой товар подлежит сравнению с товаром конкурента, согласно действующему законодательству, признаётся недопустимой (п. 1 ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»). По смыслу Закона, реклама признаётся недобросо-

¹ См.: Батычко В. Т. Предпринимательское право: конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. URL: http://www.aup.ru/books/m236/22_4.htm (дата обращения: 04.05.2022).

вестной, если она включает в себя некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами.

Однако проблема заключается в том, что законодатель не дает четкого ответа на вопрос, какое сравнение является корректным, а какое некорректным. Критерии допустимости сравнительной рекламы разработаны лишь научной доктриной путем анализа правоприменительной практики.

Например, по мнению В. О. Нюняева, некорректное сравнение является сугубо субъективно-оценочным суждением. Поэтому сравнение будет считаться некорректным в случае введения потребителя в заблуждение¹. О. А. Городов полагает, что результатом некорректного сравнения выступает распространение неточных, ложных или искаженных сведений о конкуренте².

Все мнения учёных сводятся к одному: некорректное сравнение, как проявление недобросовестной конкуренции, влечет за собой причинение ущерба деловой репутации конкурента, а также нарушение права потребителя на получение им полной и достоверной информации о товаре при восприятии рекламы.

В 2015 г. в Федеральный закон «О защите конкуренции» была введена новая глава (глава 2.1. «Недобросовестная конкуренция»), где в статье 14.3 нашел свое отражение запрет на недобросовестную конкуренцию путем некорректного сравнения³. По мнению исследователей, указанная статья воспроизводит положения Пленума ВАС РФ о недопустимости проведения сравнения товаров между конкурентами с использованием слов «лучший», «первый», «номер один», не указывая при этом конкретные характеристики сравнения, имеющие объективное подтверждение⁴.

Анализ судебной практики позволяет установить случаи, когда сравнение рекламируемого товара или услуги было признано про-

¹ См.: *Нюняев В. О.* Правовое регулирование рекламной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 100.

² См.: *Городов О. А.* Право промышленной собственности: учебник. М.: Статут, 2011. С. 694.

³ См.: Федеральный закон от 05.10.2015 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

явлением недобросовестной конкуренции и квалифицировано как некорректное¹.

Например, в Красноярском крае истец АО «ПО «Завод имени Серго»» обратился в антимонопольный орган с заявлением на действия ответчика ООО «Фармаком», выразившиеся в распространении недостоверной информации, а также в некорректном сравнении медицинских холодильников марки «Бирюса» с товарами иных хозяйствующих субъектов посредством размещения информации в сети Интернет на сайте www.pharmakom.ru и в коммерческих предложениях. В ходе проверки сотрудниками Красноярского Управления Федеральной антимонопольной службы РФ был проведен осмотр сайта в сети Интернет и установлено, что одно из нескольких утверждений о продукции ответчика, а именно утверждение о том, что уровень шума медицинских холодильников марки «Бирюса» на 37 % меньше, чем у конкурентов, является не соответствующим действительности.

Суд также пришел к выводу о том, что сравнение по категории «уровень шума» не соответствует действительности, поскольку сведения о звуковой мощности холодильных установок данной марки в руководствах по эксплуатации и вовсе отсутствуют. Арбитражный суд подчеркнул, что описанные выше действия ООО «Фармаком» могут причинить убытки АО «ПО «Завод имени Серго»» и иным хозяйствующим субъектам-конкурентам ввиду того, что потенциальные покупатели фармацевтических холодильных шкафов могут сделать выбор в пользу реализуемых ответчиком товаров, а не иных аналогичных товаров, так как сведения о сравнении реализуемых ответчиком товаров по уровню шума, размещенные на сайте <http://pharmakom.ru/>, создают впечатление о превосходстве реализуемых ответчиком товаров по отношению к иным аналогичным товарам².

Аналогичное нарушение антимонопольного законодательства было выявлено в 2020 г. в столичном УФАС. Было установлено, что ООО «ТК «Мираторг»» в ноябре 2019 г. размещал свою рекламу на кузове автомобиля с указанием на свой статус: «Производитель

¹ Сравнение эффективности применения нативной и баннерной рекламы в России и в мире // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2018. № 2 (18). С. 5–9.

² См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.11.2020 № Ф02-4936/2020 по делу № А33-20545/2019 // Электронная база судебных актов, судебных решений и нормативных документов РФ «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/>

свинины № 1 в России». Однако критерии сравнения и объективное подтверждение используемого утверждения в рекламе отсутствовали. В ФАС подчеркнули, что вышеуказанное нарушение приводит к невозможности потребителей объективно воспринимать информацию и может ввести их в заблуждение относительно преимуществ компании «Мираторг» перед иными производителями мяса¹.

Ярким примером является и постановление Челябинского УФАС, в котором рассматривались материалы дела об административном правонарушении в отношении ООО «Фабрика Уральские пельмени» по факту распространения на упаковке продукции (замороженные полуфабрикаты (пельмени) под торговой маркой (Агонь) «Агонь») сведений «Мясо вместо бульона внутри!», «То чувство, когда съел мясо вместо бульона!» с нарушением требования пункта 1 статьи 14.1, пункта 3 статьи 14.3 Федерального закона «О защите конкуренции».

Региональный антимонопольный орган в данном случае усмотрел так называемое репутационное заимствование, которое проявляется в переносе на собственный производимый и реализуемый товар узнаваемость чужого товара, в данном случае известность продукции ЗАО «Мясная галерея» с дисклеймером «Бульон внутри», с одновременным утверждением, что конкурирующий товар ООО «Фабрика уральские пельмени» лучше, поскольку содержит мясо, а не бульон, что является некорректным.

По мнению специалистов, подобное сравнение является негативным, так как ООО «Фабрика Уральские пельмени» стремится принизить товар конкурента, который уже завоевал определенную репутацию и зарекомендовал себя в глазах потребителей. Кроме того, дисклеймер «Бульон внутри» с достаточной степенью вероятности угадывается потребителем, а действия ООО «Фабрика Уральские пельмени» подобной недобросовестной рекламой стремятся положительно охарактеризовать собственный товар как содержащий мясо с принижением свойств товара конкурента, содержащего бульон, а не мясо.

Таким образом, действия ООО «Фабрика уральские пельмени» по распространению на упаковке продукции (замороженные полуфабрикаты (пельмени) под торговой маркой (Агонь) «Агонь») све-

¹ См.: ФАС уличила «Мираторг» в некорректном сравнении с конкурентами. URL: <https://dairynews.today/news/fas-ulichila-miratorg-v-nekorrektnom-sravnanii-s-k.html>.

дений «Мясо вместо бульона внутри!», «То чувство, когда съел мясо вместо бульона!», изображение которой размещено и на Интернет-сайте общества agonь.rus, нарушают пункт 3 статьи 14.3 Федерального Закона «О защите конкуренции»¹.

Аналогичный вывод отражён и в решении судебного органа по данному делу².

Анализ научной доктрины, а также судебной практики и решений антимонопольного органа позволяет выделить несколько оснований, согласно которым то или иное сравнение может быть признано некорректным:

- 1) формирование у потребителя негативной оценки товаров конкурента;
- 2) введение потребителя в заблуждение;
- 3) производство сравнения по различным качественным характеристикам товара;
- 4) наличие в рекламе сведений, которые содержат ложную, неточную или искажённую информацию;
- 5) осуществление сравнения без предоставления документального подтверждения;
- 6) заключение о превосходстве рекламируемого товара над товаром конкурента на основании лишь одного критерия³.

Таким образом, влияние недобросовестной конкуренции в форме некорректного сравнения имеет следующие негативные последствия для субъектов предпринимательской деятельности:

- покупатель может сделать выбор в пользу товаров производителя, злоупотребляющего некорректным сравнением в рекламе, а не в пользу иных производителей с аналогичными товарами;
- нарушается объективное восприятие информации о товаре потребителем;
- имеет место введение в заблуждение потребителя относительно преимуществ конкретного производителя перед иными;
- процветает репутационное заимствование, проявляющееся в переносе на собственный производимый и реализуемый товар узнаваемости чужого товара;

¹ Постановление Челябинского УФАС России от 03.08.2021 № АК/10160/21. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/chelyabinskoe-ufas-rossii/7e9ec1c6-86ea-4f20-84b8-599e9dc-c059f/>

² См.: Решение Арбитражного суда Челябинской области от 12.08.2020 по делу № А76-5056/2020 // URL: <https://sudact.ru/>

³ См.: *Ермакова И. В.* К вопросу о запрете некорректного сравнения в рекламе // Адвокат. 2014. № 11. С. 58–63.

- принижается товар конкурента, который уже завоевал определенную репутацию и зарекомендовал себя в глазах потребителей;
- наносится огромный ущерб в сфере бизнеса путем причинения убытков хозяйствующему субъекту-конкуренту или нанесения ущерба его деловой репутации;
- нарушаются права потребителя на получение им полной и достоверной информации о товаре при восприятии рекламы;
- возникает «денежный» вопрос у потребителя, поскольку нередко, приобретая после просмотра рекламы, содержащей неточную, искаженную или ложную информацию, некачественный товар, покупатель может «выкинуть на ветер» десятки тысяч рублей.

Необходимо отметить, что подобные ситуации негативным образом отражаются как на отдельном производителе, так и на экономике всей страны (падает интерес к отдельным производителям, растет уровень недоверия к определенной продукции и изготовителю, покупательная способность уменьшается, происходит стагнация рынка в целом и отдельных отраслей).

Поэтому необходимо совершенствовать механизм борьбы с недобросовестной конкуренцией прежде всего путем разработки и включения в действующее антимонопольное законодательство изменений, уточняющих формы недобросовестной конкуренции в отношении специфических недобросовестных практик хозяйствующих субъектов, деятельность которых преимущественно осуществляется в информационном пространстве¹.

Кроме того, на наш взгляд, было бы целесообразным создание специального реестра участников недобросовестной конкуренции на базе официального сайта ФАС России на примере реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и реестра недобросовестных подрядных организаций. Последний благополучно функционирует на протяжении нескольких лет и позволяет оперативно получить информацию о тех организациях, которые зарекомендовали себя с отрицательной стороны на соответствующем рынке. Считаем, что создание аналогичного реестра участников недобросовестной конкуренции позволит минимизировать случаи нарушения прав потребителей.

¹ См.: *Кирьянова А. И.* Правовое регулирование рекламной деятельности: магистерская диссертация по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция. Барнаул, 2018. URL: <http://elibrary.asu.ru/handle/asu/4948>

Д. С. Илясов,
*студент 4-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии.
Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права О. Н. Ермолова*

ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Актуальность данной темы обусловлена множеством факторов, которые появились вместе с институтом предпринимательства в России и переходом на рыночную экономику. Начало эпохи предпринимательства в современной России пришелся на 90-е годы XX века, когда были приняты законы СССР от 06.03.1990 № 1305-1 «О собственности в СССР», от 04.06.1990 № 1529-1 «О предприятиях в СССР», а также Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 «О собственности в РСФСР», который закрепил понятие частной собственности и провозгласил равноправие всех форм собственности. В законе, в частности, говорилось: «Имущество может находиться в частной, государственной, муниципальной собственности, а также в собственности общественных объединений (организаций)».

Безработица в то время охватила большую часть населения страны, и люди начали искать способы заработка. Массово стали открываться точки торговли, и часто вся семья была задействована в развитии бизнеса. В соответствии с Законом СССР «О предприятиях в СССР» могли действовать предприятия следующих видов: основанные на собственности советских граждан индивидуальные, семейные предприятия.

Появление возможности работать на самого себя и не зависеть от начальства привлекло многих людей страны, предприниматели перестали ассоциироваться с советскими спекулянтами и вошли в жизнь общества как неотъемлемая часть.

На современном этапе развития предпринимательства возникли другие сложности: с появлением крупных игроков малому и среднему бизнесу становится все сложнее выживать на рынке. Однако значимость и ценность небольших предприятий во многих регионах определяется тем, что их деятельность позволяет удовлетворить потребности людей, которые не имеют возможности приобрести товар у крупных ритейлеров в силу финансовых возможностей либо же географического положения, также многие предпочитают домашнюю продукцию как более натуральную и свежую.

Семейный бизнес весьма распространен во всем мире, многие бренды носят фамилии их основателей, часто целая династия занимается одним делом, продолжая его и совершенствуя. В дореволюционной России мы также можем найти множество примеров семейного бизнеса, когда было почетно носить фамилию известного ремесленника. А в маленьких городах и селах всегда была семья кузнецов, портных или сапожников, продолжающих дело своих предков.

По данным опроса, проведенного ТПП РФ в сентябре 2020 г., более половины малого и среднего бизнеса в России – семейные предприятия. При этом 87 % таких компаний попросили установить для них специальный налоговый режим, а 76 % – упростить трудовые отношения между членами семьи, сообщил член Комитета Госдумы по бюджету и налогам Валерий Скруг¹.

Гражданский кодекс РФ определяет, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

В российском законодательстве нет такого понятия, как «семейное предпринимательство». Сейчас эта деятельность подпадает под определение малого и среднего бизнеса. Но требования к субъектам МСП избыточны для компаний, все сотрудники которой – родственники между собой. Многие семьи, особенно в южных регионах нашей страны, заняты общим делом и в целях экономии оформляют патент лишь на одного члена семьи, однако в случае его болезни или иной временной утраты трудоспособности не существует легальной возможности другому члену семьи выйти за него на работу. Данные обстоятельства нередко приводят к упущенной выгоде или попросту порче товара, в который часто бывает вложен весь семейный бюджет, не остается иного выхода, как нарушать законодательство либо терять средства для существования. И проблема заключается не в том, что люди нарушают закон, а в том, что нет соответствующего законодательного регулирования данной сферы, что является упущением, так как поддержка семейного бизнеса помогла бы уже имеющим свое дело семьям развить его, и привлекла бы новых людей.

¹ См.: В России могут легализовать семейный бизнес // Сайт «Санкт-Петербургский Фонд развития бизнеса». URL: <https://www.pnr.ru/economics/v-rossii-mogut-legalizovat-semeynyu-biznes.html> (дата обращения 13.05.2022).

Однако первые шаги в этом направлении уже делаются, что еще раз подчеркивает актуальность данного вопроса в современных условиях российского законодательства. Ещё в июле 2019 г. Президент РФ Владимир Путин предложил закрепить в законодательстве определение семейного бизнеса, чтобы власти могли беспрепятственно оказывать поддержку таким компаниям.

В мае 2020 г. глава Торгово-промышленной палаты Сергей Катырин направил в Правительство ряд предложений для включения в общенациональный план действий по восстановлению занятости, доходов населения и росту экономики после пандемии коронавируса. Среди них – предложение включить в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» понятия «семейное предприятие» и «семейный патент» и установить меры государственной поддержки для таких предприятий. С. Катырин предлагал запустить пилотный проект по налоговому режиму для семейных предприятий в ряде регионов с возможным дальнейшим его распространением по всей стране.

«Торгово-промышленная палата и дальше прорабатывает этот вопрос, – озвучил 25 февраля 2021 г. на встрече с Президентом РФ глава ТПП. – Мы уже провели три всероссийских форума семейных бизнесов, съезжались компании со всей страны».

В Госдуме подтвердили факт разработки соответствующего законопроекта. Как отметил Валерий Скруг, документ облегчит процесс трудоустройства сотрудников, налогообложения, распоряжения имуществом. Закон установит критерии семейного бизнеса, что позволит государству поддерживать его. Разработчики закона предлагают освободить такие предприятия от необходимости заключения между родственниками трудовых договоров и других документов по Трудовому кодексу РФ. Кроме того, семейному бизнесу хотят дать возможность платить налоги единым платежомкратно количеству участников, по аналогии с патентной системой налогообложения. «Это упростит условия ведения предпринимательской деятельности, сократит затраты на ведение налогового учёта», – пояснил Валерий Скруг¹.

Сами же предприниматели называют главной проблемой невозможность законно заменить их другим членом семьи в экстренной ситуации. Остается надеяться, что данный законопроект, который

¹ См.: В России могут легализовать семейный бизнес // Сайт «Санкт-Петербургский Фонд развития бизнеса». URL: <https://www.pnr.ru/economics/v-rossii-mogut-legalizovat-semeynyu-biznes.html> (дата обращения 13.05.2022).

безусловно должен стать комплексным, ослабит давление на предпринимателей, чей семейный доход зависит исключительно от занятия общим делом, и упростит процедуру оформления патента.

Подводя итог, хочется выразить удивление не только тем, что данный законопроект не появился спустя 30 лет с начала рыночной экономики, но и тем, что он не был разработан изначально. Институт семейного бизнеса имеет для нашей страны историческое значение и должен поддерживаться государством и стать приоритетной целью экономического развития страны. Это позволит поднять доход населения и установить крепкий средний класс, который необходим обществу для его социально-экономического развития.

А. С. Кондусова, Д. В. Туева,

студентки 3-го курса Оренбургского института (филиала) МГЮА.

Научный руководитель:

*доцент кафедры предпринимательского
и природоресурсного права А. Э. Захарова*

ИНВЕСТИЦИИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Значительным числом санкций, колебанием цен на нефть и курса рубля, ростом недоверия со стороны бизнеса, сопровождаемым увеличением оттока капитала, характеризуется современный этап развития Российской Федерации. Недостаточность бюджетных ресурсов для финансирования не только стратегических, но и текущих задач диктует необходимость поиска путей комплексного решения, в первую очередь социально-экономических проблем.

Как отмечают в своей работе В. В. Копилевич, Н. Д. Шимширт, при определении успехов той или иной страны учитывается развитие человеческого капитала и уровня жизни, при подсчете которого принимаются во внимание такие показатели, как трудоустройство и занятость, инфраструктура, правовая защита, социальная мобильность¹. Категория «уровень жизни» в рекомендациях Организации Объединенных Наций состоит из таких элементов, как

¹ См.: Копилевич В. В., Шимширт Н. Д. Социальные инвестиции как объективный процесс повышения уровня жизни // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 398. С. 180.

здоровье, пища, одежда, условия труда, занятость, образование, жилище, социальное обеспечение. Поэтому важно финансировать и совершать инвестиции в данную сферу жизни общества, и в этой работе акцент будет сделан именно на инвестиции в социально-экономическую сферу как приоритетное направление развития каждого государства.

Инвестиция – это экономический термин, который в словаре С. И. Ожегова определяется как долгосрочное вложение капитала в какое-либо дело, предприятие с целью получения прибыли¹.

В научной литературе наиболее часто встречается следующая трактовка: «Социальные инвестиции – это вложения в объекты социальной сферы с целью получения дохода и повышения уровня и качества жизни людей посредством удовлетворения их материальных, духовных или социальных потребностей»².

Рассматривая эти вопросы, прежде всего необходимо отметить, что в зависимости от национальных и культурных особенностей развития, долговременности осознания бизнесом общественных последствий своей деятельности, предназначение социального инвестирования отличается в разных государствах³.

В государствах, имеющих длительный путь развития социальной деятельности бизнеса, акцент делается на развитие гражданского общества. Гражданским обществом разрабатываются предложения по улучшению качества жизни в стране на основе инновационных подходов, которые позволят решить многие экономические, экологические и социальные проблемы государства. В ходе взаимодействия института гражданского общества и экономики происходит поиск возможных путей достижения намеченных целей, которые позволяют объединить возможности гражданского общества, государства с интересами хозяйствующих субъектов для улучшения качества жизни населения страны и дальнейшего экономического развития. Именно влияние гражданского общества на функционирование экономики позволяет решать насущные

¹ См.: Инвестиция // Slovariki 2.0. URL: <http://slovariki.org> (дата обращения: 12.05.2022).

² Галочкина О. А. Социальные инвестиции как элемент социальной ответственности бизнеса // Социально-экономическое положение России в новых геополитических и финансово-экономических условиях: реалии и перспективы развития: сб. науч. ст. URL: <http://www.ibl.ru/konf/041208/28.html> (дата обращения: 12.05.2022).

³ См.: Панова А. Ю. Особенности моделей корпоративной социальной ответственности в различных культурах предпринимательства // Образование, экономика, общество. 2015. № 1-2 (47-48). С. 57.

экономические проблемы с учетом мнения и интересов как предпринимателей, так и каждого индивида¹.

Страны, находящиеся в начале пути, основное внимание направляют на отдельные стороны корпоративной социальной деятельности, например благотворительность, управление персоналом².

В экономически развитых странах современные исследования показывают, что социальные инвестиции используются как инновационный механизм раскрытия потенциала гражданского общества и укрепления социального партнерства³.

В Российской Федерации социальные вложения бизнеса рассматриваются в контексте корпоративной социальной ответственности – именно такой подход можно отметить в серии докладов о социальных инвестициях в России⁴.

Западные инвестиции выступают важной составляющей структуры инвестиционного ресурса в нашем государстве. Но, к сожалению, зарубежные инвестиционные вливания несут не только одни плюсы. В данном случае целесообразно привести в пример мнение известного ученого-экономиста Лаврова И. В.: «К любой иностранной помощи необходимо относиться очень осторожно. Лучше действовать по принципу: хочешь быть независимым и богатым – работай в своей стране, реформируй свою экономику, создавай богатства для себя и экспортируй их за границу. Хочешь быть нищим и зависимым – получай иностранную помощь»⁵.

На российском рынке стали все чаще обсуждаться вопросы о привлечении частных инвестиций в развитие социальной сферы и проблемы применения механизмов государственно-частного партнерства. Причем инвестирование предполагается как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Например, валовой региональный продукт, приходящийся на душу населения, возрастает при увеличении объемов инвестиций, так как инвестиции положительно влияют на развитие про-

¹ См.: Шматкова Е. М. Социальное предпринимательство как часть бизнеса и гражданского общества // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 10 (056). С. 145.

² См.: Панова А. Ю. Подходы к корпоративной социальной ответственности. Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2013. С. 110.

³ См.: Social investment // The National Council for Voluntary Organizations. URL: <https://knowhownonprofit.org> (дата обращения: 11.05.2022).

⁴ См.: Доклад о социальных инвестициях в России – 2019 // Ассоциация менеджеров. URL: <https://amr.ru> (дата обращения: 11.05.2022).

⁵ Черкасов М. Н. Западные инвестиции и экономика России // Проблемы современной экономики. 2014. № 17. С. 112.

изводства, уровень занятости населения и увеличение доходов работников. Внедрение научных достижений в производство повышает уровень его экологической безопасности, снижая количество вредных выбросов в атмосферу. Укрепление производства, повышение его стабильности вследствие увеличения объемов инвестиций снижают уровень инфляции¹. Но губернаторы не так активно взаимодействуют с бизнесом и его инвестициями, в частности из-за отсутствия единых стандартов предоставления услуг и единой системы оценки качества услуг. Для этого необходимо выстроить прозрачный механизм взаимодействия государства и бизнеса².

В Российской Федерации объем присутствия бизнеса в сфере оказания социальных услуг существенно меньше, чем за рубежом. В число лидеров на европейском континенте входят Великобритания и Франция, где от 45 % до 60 % услуг в социальном секторе предоставляют частные компании. В России эта доля составляет 5 %–7 %.

В работе Б. С. Батаевой приводится в пример положение социального инвестирования за рубежом. Компания Oomph! обеспечивает уход за пожилыми людьми. Основатель Oomph! Бен Аллен получил в 2012 году награду ShellWIRE как молодой креативный предприниматель. Пакет акций Oomph! в размере 15 % приобрел Благотворительный фонд Nesta, помогающий самым динамичным социальным предприятиям. В январе 2014 года Nesta заплатил за долю в капитале социального предприятия Oomph! 200 тыс. фунтов из своего фонда социальных инвестиций, который насчитывает 14 млн фунтов. По мнению основателя Oomph!, возможность создавать социальные предприятия в виде акционерных обществ и распределять доходы позволяет привлекать лучших профессионалов и дает возможность к росту³.

Российская Федерация пока находится в начале пути развития социального инвестирования с точки зрения западного подхода. В 2013 году был создан первый в России центр социальных инноваций международной сети Impact Hub. Можно говорить о наличии

¹ См.: Луценко Е. В., Ткачев А. Н. Исследование многоуровневой семантической информационной модели влияния инвестиций на уровень качества жизни населения региона. Краснодар: КубГАУ. 2004. № 6. С. 21.

² См.: Инвестиции в развитие социальной сферы: барьеры и перспективы // Агентство Социальной Информации. URL: <https://www.asi.org.ru> (дата обращения: 12.05.2022).

³ См.: Батаева Б. С. Социальная ответственность: вызовы времени. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 19.

успешных корпоративных практик в области социальных инвестиций и первых шагах ведущих российских банков и управляющих компаний в области ответственного инвестирования.

Таким образом, как за рубежом, так и в Российской Федерации наблюдается тенденция передачи все больших финансовых полномочий от государства в руки частного предпринимательства. Это делается для того, чтобы создать максимально благоприятные условия для жизни. Для развития бизнеса и инвестирования, повышения конкурентоспособности региона такое развивается и на региональном уровне. Конечным результатом эффективного функционирования экономики непременно должно быть повышение качества жизни населения.

Е. А. Кулакова,

*студентка 4-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии.*

Научный руководитель:

доцент кафедры гражданского права О. Н. Ермолова

К ВОПРОСУ О ПРЕИМУЩЕСТВАХ И ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ВНУТРЕННЕГО КОМПЛАЕНСА

Механизм антимонопольного комплаенса не первый год используется в предпринимательской практике как на российском, так и международном уровне, однако в отечественном законодательстве закрепился относительно недавно – Федеральным законом от 01.03.2020 №33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» (далее – Закон).

Антимонопольный комплаенс – это совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом хозяйствующего субъекта и направленных на соблюдение им требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения. Указанный внутренний акт, как предусмотрено Законом, должен обязательно включать условия оценки рисков нарушения антимонопольного законодательства; действия, способствующие снижению рисков таких нарушений; действия, ориентированные на контроль за функционированием системы; регламент

ознакомления работников хозяйствующего субъекта с внутренним актом; сведения об ответственном должностном лице.

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) в своих разъяснениях антимонопольный комплаенс определяет как систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства¹. Рассматриваемый институт служит инструментом реализации принципов государственной политики в области стимулирования добросовестных практик осуществления хозяйственной деятельности, определенных Указом Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»².

Закон не обязывает устанавливать антимонопольный комплаенс в качестве обязательного условия – это выбор каждой компании. Однако достоинства таких систем позволяют с каждым годом все больше хозяйствующих субъектов прибегать к ее внедрению.

Грамотно выстроенный антимонопольный комплаенс в некотором роде – это самоконтроль организации, который способствует повышению ее правовой культуры, и, как следствие, уменьшает количество нарушений, что в свою очередь приводит к снижению нагрузки на антимонопольные органы и реализует возможность быстрого восстановления нарушенных прав³.

Кроме того, к преимуществам антимонопольного комплаенса можно отнести осведомленность работников хозяйствующих субъектов о нормах и принципах антимонопольного законодательства, о санкциях за их нарушение, а также о механизме соблюдения законодательства. Данное положение повышает гарантию правомерности действий организации в целом и ее сотрудников.

Возможно, от внедрения рассматриваемой системы хозяйствующих субъектов останавливает потребность в большом объеме финансовых и временных ресурсов. Однако такие затраты не будут превышать затраты, необходимые для борьбы с последствиями правонарушений. Консультации у юристов по вопросам анализа риска и возможности его минимизации обойдутся компании в не-

¹ См.: Разъяснения Федеральной антимонопольной службы от 2 июля 2021 г. № 20 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» (утв. протоколом Президиума Федеральной антимонопольной службы от 2 июля 2021 г. № 4) // СПС «Гарант».

² См.: СПС «Гарант» (дата обращения: 14.05.2022).

³ См.: ФАС России совместно с ОКЮР готовит разъяснения об организации системы антимонопольного комплаенса // Официальный сайт ФАС России. URL: //fas.gov.ru/news/30977 (дата обращения: 14.05.2022).

сколько раз дешевле, чем их участие в процессе антимонопольного разбирательства в ФАС. Тем более, что помощь профессиональных юристов не может служить полноценной гарантией отсутствия наступления негативных последствий в виде штрафных санкций или уголовной ответственности.

Если рассматривать с позиции воздействия на бизнес-процессы, то и здесь эффективность комплаенса перевешивает методы воздействия ФАС на хозяйствующий субъект, несмотря на то, что цель их будет единой – соответствие деятельности компании требованиям антимонопольного законодательства. Если антимонопольный комплаенс ориентирован на долгосрочную перспективу, учитывает все особенности отдельного хозяйствующего субъекта, то предписания ФАС носят точечный характер.

Некоторые крупные компании на отечественной платформе уже признают антимонопольный комплаенс в качестве эффективного инструмента предупреждения и снижения антимонопольных рисков.

Так, Государственная компания «Российские автомобильные дороги» в целях внедрения антимонопольного комплаенса реализует следующие меры: доведение до сведения работников документов системы антимонопольного комплаенса, включение в должностные инструкции требований об обязательном их соблюдении, применение поощрений и дисциплинарных взысканий; проведение мероприятий по просвещению в указанной сфере; непоколебимые антимонопольные условия при работе с контрагентами; проведение внутренних расследований в целях выявления возможных нарушений¹.

Антимонопольный комплаенс ПАО «МТС», в свою очередь, функционировал еще до законодательного закрепления указанного института, с 2015 года. Компания отслеживает изменения антимонопольного законодательства, анализирует опыт рисков других компаний и проводит активную просветительскую деятельность. Руководство компании подстраивается под новые реалии, поэтому активно развивает дистанционный тренинг, позволяющий расширить количество обучаемых работников. Компания использует различные методы доведения до сотрудников сведений об антимо-

---

¹ См.: Антимонопольный комплаенс в группе компаний «Автодор» // Государственная компания Автодор. URL: https://russianhighways.ru/upload/iblock/503/Antimonopolnuu-komplaens-v-gruppe-kompaniy_Avtodor_-_prezentatsiya_.pdf (дата обращения: 14.05.2022).

нополных требованиях, которые нужны не только для теоретического оснащения кадров, но и для выработки внутри компании «нулевой толерантности» к нарушениям ведения этичного и честного бизнеса¹.

Таким образом, анализ практики применения международного комплаенса в России демонстрирует заинтересованность со стороны некоторых крупных компаний, однако, судя по их количеству, еще рано говорить о том, что данный институт прочно устоялся в России. Вышеперечисленные преимущества рассматриваемого инструмента определяют необходимость всех компаний следовать примеру новаторов для развития добросовестной конкуренции.

А. А. Назарова,

*студентка 2-го курса Стерлитамакского колледжа
физической культуры, управления и сервиса.*

Научный руководитель:

преподаватель ПЦК профдисциплин Н. Е. Равлюк

ДАРКНЕТ КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ И МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Занятие бизнесом приносит пользу не только самим гражданам, которые занимаются данным делом, но и простым людям, для которых более разнообразный рынок товаров является приоритетным. Именно благодаря конкуренции на рынке мы можем выбирать товар или услугу в зависимости от критериев, которые будут для нас более привлекательными.

Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или

¹ См.: Комплаенс и культура этичного поведения // Годовой отчет ПАО «МТС» за 2019 год. URL: <https://ar2019.mts.ru/ru/management-report/compliance-ethical-culture#single-compliance-system> (дата обращения: 14.05.2022).

оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено Уголовным кодексом РФ.

Исходя из названного определения предпринимательской деятельности, можно выделить ее признаки: данная деятельность является самостоятельной, то есть осуществляется конкретным лицом; деятельность осуществляется на свой страх и риск, то есть предприниматель отвечает по своим обязанностям своим имуществом; деятельность направлена на получение прибыли в зависимости от осуществляемых действий.

Но стоит отметить, что за осуществление незаконной предпринимательской деятельности законодатель установил уголовную ответственность в соответствии со статьей 171 УК РФ. Данной статьей установлено, что незаконной является деятельность: без регистрации или без лицензии, либо без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств в случаях, когда такие лицензия, аккредитация в национальной системе аккредитации или аккредитация в сфере технического осмотра транспортных средств обязательны, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. При изучении данных критериев стоит обратить внимание на понятия лицензии и аккредитации, так как без прохождения определенной лицензионно-разрешительной процедуры заниматься предпринимательством в Российской Федерации запрещено. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» в статье 12 устанавливает такие виды деятельности, как, например, разработка, производство, реализация и приобретение в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и т.д.

Но если УК РФ четко оговаривает меры ответственности за такую незаконную деятельность, а именно: штраф в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо арест на срок до шести месяцев, то не стоит забывать о том, что существуют теневой рынок сбыта опасных товаров и платформа для занятия незаконной предпринимательской деятельностью – Даркнет.

Даркнет – это частная сеть, в которой соединение между пользователями происходит с применением нестандартных протоколов и портов, что позволяет достичь высокой степени анонимности из-за скрытия IP-адресов. Именно в данной сети происходят сделки и обмены, на которые в реальной жизни ни один законопослушный гражданин не согласится пойти.

Так, издание Softpedia сообщает, что группа хакеров The CC Buddies продает в даркнете новый девайс, который способен клонировать 15 банковских карт в секунду с расстояния в восемь сантиметров¹. The CC Buddies назвали свое устройство Contactless Infusion X5 и уверяют, что с ним атакующему даже не придется ни к кому прижиматься – достаточно просто пройти сквозь толпу, например в подземке или на концерте. Находясь на достаточно близком расстоянии, девайс копирует данные с современных бесконтактных карт и записывает их во внутреннее хранилище. Впоследствии злоумышленник подключит прибор к компьютеру через USB-порт, а специальное приложение, которое The CC Buddies продают в комплекте с устройством, позволит извлечь украденную информацию. Немаловажен и тот факт, что прибор весит всего 70 граммов, а его размеры более чем скромны: 98 × 65 × 12,8 мм.

Contactless Infusion X5 собирает данные о номере карты и сроке ее действия. Если RFID-чип карты содержит и другие данные, будь то имя владельца, его адрес или выписка о последних операциях по счету, прибор похитит и эту информацию. Создатели устройства утверждают, что оно читает данные о любых картах на частоте 13,56 МГц.

Сбор данной информации с помощью специальных средств как раз и относится к лицензируемой деятельности и является уголовно наказуемым, что делает распространение таких девайсов преступлением.

К таким девайсам также можно отнести и прослушивающие средства, которые на сегодняшний день пользуются популярностью у населения, помогая добыть необходимую информацию или же зафиксировать какой-либо разговор.

В декабре 2021 года Роскомнадзор заблокировал браузер Tor, который служил мостом для входа в Даркнет. Но пользователи все

---

¹ См.: New Device Sold on the Dark Web Can Clone Up to 15 Contactless Cards per Second. URL: <https://news.softpedia.com/news/new-device-sold-on-the-dark-web-can-clone-up-to-15-contactless-cards-per-second-505200.shtml> (дата обращения: 08.05.2022).

равно ищут обходные пути, чтобы вернуться на теневой рынок, так как некоторые товары и услуги они могут приобрести только там.

Таким образом, даже не сегодняшний день данная платформа привлекает все больше и больше пользователей как место, которое позволит им выйти на новый рынок, с новыми предложениями для них. Причем в данной ситуации не стоит забывать и главный закон экономики – «спрос рождает предложение». Поэтому для снижения уровня вовлеченности граждан на данную платформу стоит уделить больше внимания развитию информационных технологий в области блокировки запрещенных сайтов и вводить новые нормы уголовной ответственности за пользование услугами этой платформы.

М. С. Пабияха,

*студент 4-го курса Института правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

доцент кафедры гражданского права И. А. Емельянова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В современном мире статус государства, а также его престиж во многом определяются его политикой в сфере экономической деятельности. Малый и средний бизнес способен активно генерировать новые идеи, создавать рабочие места, новые точки роста, оказывать действенное влияние на диверсификацию и повышение эффективности экономики в целом. В связи с этим в современной России в последние годы придается большое значение развитию и расширению малого и среднего предпринимательства (далее – МСП).

В то же время осуществление мероприятий в рамках государственной поддержки МСП сопряжено с некоторыми препятствиями: несовершенством законодательной базы, распространением теневой экономики, коррупцией, системными проблемами в экономике и низкими темпами роста. К тому же ситуацию в экономике России осложняют негативные последствия изоляции, вызванной распространением Covid-19, а также введенные санкции, ограничи-

вающие доступ России к мировым финансовым рынкам и инновационным технологиям.

В числе трудностей, с которыми сталкиваются представители МСП, следует назвать также нестабильность законодательства и ненадежность источников финансирования, бюрократическую сложность процедур получения поддержки. Из этого следует, что для решения данной проблемы необходимо определить основные отрасли и четкие критерии представителей бизнеса, которые, без сомнений, смогут претендовать на получение государственной поддержки для развития в будущем¹.

Разрабатывая политику развития малого и среднего бизнеса, важно определить, каким должно быть взаимодействие крупных и мелких фирм. Большое количество ученых-экономистов придерживаются той точки зрения, что кооперационные связи являются полезными как для малых организаций, так и для крупных, так как вторые используют рыночную и структурную гибкость малых организаций, их инновационные возможности².

Разумная и эффективная региональная политика, направленная на поддержку предпринимательства, может привести к значительному повышению эффективности экономических процессов, росту производительности труда, уменьшению безработицы и, соответственно, повышению жизненного уровня населения³.

Малое и среднее предпринимательство в регионах в основном встречается с такой проблемой, как экономическая стагнация. Она заключается в том, что покупательская способность населения снижается, растут цены и, конечно, падает розничный товарооборот. Но для экономики в совокупности деятельность бизнеса, а конкретно малого и среднего, является первостепенным фактором повышения ее гибкости.

Значение МСП для экономики Саратовской области трудно переоценить: его доля в валовом региональном продукте в 2018 г. составила 32 % против среднего показателя по России – 19,2 %. Согласно общедоступным сведениям, по состоянию на апрель 2022 г. на территории области осуществляют деятельность 73 933 субъекта МСП.

¹ См.: Рубцова О. Л. Проблемы государственной поддержки российского малого бизнеса // Российское предпринимательство. 2015. № 16. С. 76–81.

² См.: Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. М.: Вильямс, 2006.

³ См.: Ружанская Л., Щербинина А., Артемьева Е., Баландина М. Парусник малого предпринимательства в бушующем море кризиса. URL: http://www.econ.ugu.ru/ace_documents/patterns/Maloepridinim.pdf/ (дата обращения: 30.04.2022).

В свою очередь, Минэкономразвития Саратовской области ежегодно реализует комплекс мероприятий, направленных на поддержку зарегистрированных субъектов МСП, предусмотренный государственной программой Саратовской области «Развитие экономического потенциала и повышение инвестиционной привлекательности региона», утвержденной Постановлением Правительства Саратовской области от 11 октября 2013 г. № 546-П¹. В Саратовской области в рамках реализации областных целевых программ поддержки предпринимательства в последние годы были созданы и осуществляют свою деятельность областной и Балаковский муниципальный бизнес-инкубаторы, Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере, Фонд микрокредитования субъектов малого предпринимательства в Саратовской области, гарантийный Фонд для субъектов малого предпринимательства в Саратовской области, Региональный фонд посевных инвестиций Саратовской области.

Подводя итог, можно отметить, что меры поддержки МСП как на государственном, так и на региональном уровнях требуют дальнейшего развития и совершенствования. Как представляется, дополнительными мерами поддержки могут стать упрощение учетных процедур, снижение налогового бремени, создание более гибкой системы кредитования, а также расширение круга субъектов МСП, обладающих правом на получение льгот от государства.

Г. С. Савина,

*студентка 3-го курса Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии.*

Научный руководитель:

доцент кафедры гражданского права Е. А. Мичурина

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

Рынок услуг является одним из самых быстро развивающихся секторов экономики во всем мире, в том числе и в России. Именно эта сфера отвечает за удовлетворение социально значимых чело-

---

¹ См.: // URL: https://saratov.gov.ru/gov/auth/mineconom/RP/NPA_GP_MSP/PPSO_546_2013_16.pdf (дата обращения: 30.04.2022).

веческих потребностей. Рынок услуг в условиях объективной действительности стал распространяться и на пространство глобальной сети Интернет. Потребитель может воспользоваться услугами любого характера, например доставкой вещей, продуктов, медикаментов, оформлением перевозки, заказом бытовых услуг. В статье 8 Конституции РФ закреплено, что на территории Российской Федерации действует «единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств». Именно этому положению обязано такое разнообразие предоставления разных видов услуг.

Важно отметить, что услуги являются объектом гражданских прав, это закреплено в статье 128 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). А само оказание услуги представляет собой совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности, что регламентируется статьей 779 ГК РФ. В то же время в статье 38 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) под услугой понимается товар. Таким образом, в связи с тем, что дефиниции понятий «услуги» и «оказание услуг» в разных отраслях права трактуются по-разному, выявить их точное определение не представляется возможным.

Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг закреплено в положении статьи 783 ГК РФ, однако диспозиция гласит, что к данному договору применяются общие положения о подряде и о бытовом подряде, если это не противоречит статьям 779–782 ГК РФ, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг. Проведя анализ данных статей, можно сделать вывод, что законодательство содержит достаточное количество норм, которые применимы к договорам подряда и договорам возмездного оказания услуг; таким образом, эти нормы можно назвать своего рода универсальными. Важно также отметить, что ГК РФ не проводит более детального разграничения между услугами как объектом отношений и работами, выполненными по договору подряда.

Изучая научные работы авторов по данной тематике, можно заметить, что единого понятия «услуги» они так же не выделяют¹. По мнению К. Маркса, «известного рода услуги, иными словами потребительные стоимости, представляющие собой результат из-

¹ См.: Дроздова А. В. Понятие и содержание услуги как объекта гражданских прав // Сибирский юридический вестник. 2003. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-uslugi-kak-obekta-grazhdanskih-prav>

вестных видов деятельности или труда, воплощаются в товарах, другие же услуги, напротив, не оставляют осязательных результатов, существующих отдельно от исполнителей этих услуг; иначе говоря, результат их не есть пригодный для продажи товар». Кроме того, по мнению А. А. Молчанова, «под услугой, как правило, понимается действие, приносящее помощь, пользу другому».

Таким образом, понятие услуги может трактоваться по-разному. Но обобщая мнение ученых, можно сделать вывод, что услуга – это предоставление значимой для социальной жизни человека деятельности за плату.

Важно отметить, что понятие «услуга» используется во многих договорах. Рассматривая в качестве примера договор страхования, можно заметить, что предмет такого договора – услуга, оказываемая страховщиком страхователю, воплощаемая в несении страхового риска в пределах страховой суммы. Таким образом, страховщик осуществляет страховую деятельность, то есть берет на себя обязательство при наступлении предусмотренного договором события (страхового случая) выплатить страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор страхования, страховое возмещение или страховую сумму¹.

В качестве примера можно рассмотреть и договор аренды транспортного средства с экипажем, где предметом договора также является услуга, а именно предоставление автомобиля за определенную плату. Согласно ч. 1 ст. 632 ГК РФ, «арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование и оказывает своими силами услуги по управлению им и по его технической эксплуатации».

Подводя итог, можно сказать, что сегодня существуют проблемы правового регулирования договора возмездного оказания услуг. В частности, это связано с недостаточной проработкой понятийного аппарата. Законодателем не дано четкое определение понятия «услуга», что порождает различное и обширное толкование этого термина. Однако уяснение его сущности необходимо, поскольку сегодня список договоров, опосредующих оказание услуг, пополняется, и недостаточная терминология порождает правовые коллизии. На наш взгляд, необходимо законодательное уточнение понятия «услуга», что исключит его расширительное толкование.

¹ См.: Молчанов А. А. Гражданское право (Особенная часть): учебник. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Р-КОПИ, 2021.

Ю. В. Селезнёв, В. А. Гусева,

*студенты 4-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии.*

Научный руководитель:

доцент кафедры гражданского права Н. Ю. Кавелина

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕСА КАК НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Повсеместная цифровизация различных процессов прямым образом сказывается на развитии предпринимательских отношений. Современный бизнес разительным образом отличается от того, который существовал при зарождении капиталистических процессов в нашей стране, а появление новых технологий способствует его ускоренному развитию. На сегодняшний день цифровизация – это настоящий необратимый тренд мирового социально-экономического развития.

Как уже обозначено, цифровизация является обязательным элементом развития бизнеса и экономики в целом для большинства современных государств. Исключением не является и Россия, где сегодня можно увидеть достаточно большое количество государственных программ по поддержке бизнеса разного уровня, в том числе посредством использования достижений цифровизации¹.

В первую очередь, цифровизация предполагает внедрение современных технологий в уже существующие бизнес-процессы компаний и предприятий. Речь идет не только о базовой замене оборудования или внедрении нового программного обеспечения, в данном случае предполагается использование комплексной и инновационной концепции управления, которая вносит изменения во все сферы деятельности предприятия. Качественные изменения путем использования новейших технологий позволяюткратно повысить производительность труда, а также наиболее полно удовлетворить потребительский интерес, сократить цикл производства и реализации продукции, тем самым ускорить производственные процессы и, как следствие, вывести компанию на новый уровень развития.

Автоматизация рабочих процессов в последние годы не является чем-то необычным и сложным для бизнеса, скорее, наоборот,

---

¹ См.: Апханова Е. Ю., Бирюкова Л. В. Цифровизация бизнеса в России: возможности и проблемы // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2021. № 1 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-biznesa-v-rossii-vozmozhnosti-i-problemy> (дата обращения: 20.04.2022).

в некоторой степени становится данностью. Сотрудники современных компаний ежедневно пользуются внедренными достижениями цифровизации, значительно сокращая временные и трудовые затраты на выполнение конкретных задач. Среди подобных технологий следует выделить:

CRM-системы – посредством данной технологии производится управление взаимоотношениями с клиентами либо внутри организации¹;

ECM-системы – новый способ документационного обеспечения функционирования предприятия. Польза использования подобных систем заключается в большом количестве данных, которые она способна обработать в самые короткие сроки;

ERP – благодаря данной технологии обеспечивается планирование производства, его ресурсов, а также дополнительная оптимизация процессов управления активами.

На сегодняшний день использование данных систем все чаще и чаще встречается как в крупных компаниях, так и в небольших организациях. Их отличает удобство, относительная простота использования, а также существенная оптимизация рабочих процессов.

Степень применения цифровых технологий в отдельно взятых странах достаточно разнится. На сегодняшний день в общем рейтинге Россия находится на 30 строке наряду с Польшей и Грецией. Статистические данные анализируют повсеместность использования новых технологий, однако некоторый бизнес в Российской Федерации до сих пор отличается достаточной степенью консерватизма, что не позволяет говорить о том, что цифровизация целиком и полностью проникла в российские предпринимательские отношения².

В целом негативных факторов, которые в значительной мере снижают уровень цифровизации российского бизнеса, весьма много. К таковым обычно относят:

- недостаточный объем финансовых поступлений;
- отсутствие необходимого уровня обеспеченности образовательными программами в области IT-технологий, в связи с чем в России существует нехватка специалистов, обладающих подобными навыками;
- недостаточная оснащенность технологичным оборудованием некоторых регионов. Мобильный интернет хоть и получил весьма до-

¹ См.: Там же.

² См.: Брикошина И. С., Дзугулова К. А. Продвижение малого бизнеса в условиях цифровизации // Молодой ученый. 2022. № 7 (402). С. 225–227. URL: <https://moluch.ru/archive/402/88965/> (дата обращения: 20.04.2022).

статочное распространение на всей территории страны, однако в некоторых отдаленных местах доступ к нему остается затруднительным;

- недостаточность правового сопровождения цифровой среды как на федеральном, так и на региональном уровне. Речь идет в том числе об отсутствии разработанных инструкций, регламентов и стандартов в отдельных отраслях;

- низкий уровень доверия бизнеса к экономической эффективности от реализации возможных проектов.

Результаты исследования Министерства промышленности и торговли РФ, проведенного совместно с коммерческой компанией «Цифра», свидетельствуют о неутешительных данных о затратах компаний на развитие цифровизации. Так, более половины промышленных предприятий тратят на развитие цифровизации не больше 1 % от самостоятельного бюджета, и лишь 6 % предприятий выделяют на IT-инфраструктуру более 5 % от своего дохода. Данный факт дополнительным образом свидетельствует о некотором торможении развития института цифровизации для российского бизнеса¹.

Существующие недостатки цифровизации предпринимательских отношений не свидетельствуют об отсутствии общего интереса к новейшим достижениям. Многие предприятия на сегодняшний день вовлечены в разработку стратегии единой цифровой трансформации, которая предполагает перестройку всего предприятия. Речь идет об изменении целей деятельности, реорганизации структуры, внедрении новых способов управления и их дальнейшей реализации, возникновении интереса в обучении сотрудников, разработке методических рекомендаций по использованию внедряемых технологий.

Как правило, новые условия развития предпринимательских отношений диктуют компании-гиганты, а небольшие и средние организации опираются на опыт технологических лидеров. Среди таковых в Российской Федерации принято называть крупные компании: «Яндекс», MailRu Group, «Лаборатория Касперского», «1С», «Сбер», «Ростелеком» и другие. Данная тенденция положительным образом сказывается на технологическом развитии как крупных компаний, так и средних путем заимствования опыта. Корпорации способны без ущерба своей финансовой деятельности провести необходимый технологический интерес, чего малый и средний бизнес позволить себе не может, в результате чего апробирует уже достигнутые опытным путем результаты.

¹ См.: Агафонова Т. В., Пирогова С. В. Цифровизация бизнес-процессов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-biznes-protsessov> (дата обращения: 20.04.2022).

Резюмируя, следует отметить, что цифровая трансформация предусматривает изменение текущей практики ведения бизнеса, а также обеспечивает комплексный подход компаний к применению информационных технологий в бизнес-процессах. Использование новых технологий позволяет в значительной мере ускорить производственные процессы, тем самым вывести компанию на совершенно новый уровень её развития. Цифровизация – это будущее, а её игнорирование представляется просто недопустимым ввиду того, что развиваемый бизнес перестанет отвечать требованиям времени.

В. С. Струнникова,

*студентка 4-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии.*

Научный руководитель:

доцент кафедры гражданского права О. Н. Ермолова

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В ФОРМЕ ВВЕДЕНИЯ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ

Актуальность данной проблематики состоит в том, что с каждым годом количество обращений в Федеральную антимонопольную службу по данному вопросу растёт. Так, число поступивших заявлений о фактах недобросовестной конкуренции возросло с 3 687 заявлений в 2018 году до 5 112 в 2019-м. Рост составил 38,7%. Лидерами по количеству как поступивших заявлений, так и выявленных фактов нарушения являются введение в заблуждение, смешение и дискредитация¹. Количество таких обращений с каждым годом увеличивается.

Понятие недобросовестной конкуренции давно привлекало внимание исследователей. Так, Ю. И. Свядосц предлагал понимать под недобросовестной конкуренцией совершение таких действий в промышленных и торговых делах, которые направлены на извлечение имущественных выгод путем осуществления недобросовестных, противоречащих честным правилам и обычаям действий по отношению к конкурентам в капиталистическом обороте².

¹ См.: Компании стали чаще устранять нарушения до возбуждения дела. URL: <https://fas.gov.ru/news/30535> (дата обращения: 14.05.2022).

² См.: Свядосц Ю. И. Правовая охрана товарных знаков в капиталистических странах. М., 1969. С. 170.

В. И. Еременко определяет недобросовестную конкуренцию как любое виновное действие, противоречащее деловым обычаям, профессиональной этике или добропорядочности при осуществлении хозяйственной деятельности в целях конкуренции, которое причиняет или может причинить вред¹.

В. А. Дозорцев понимает под недобросовестной конкуренцией сообщение потребителю вопреки обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости данных (ложных или соответствующих действительности), способных вызвать у него неправильные представления, дискредитирующие конкурента, его деятельность и/или товар².

Л. А. Новоселова считает, что недобросовестная конкуренция – это любые деяния участников предпринимательской деятельности, совершенные в конкурентной борьбе и противоречащие добропорядочности, которая сформировалась в обычных условиях функционирования соответствующего товарного рынка³.

В научной литературе нет единого понимания понятия недобросовестной конкуренции. Вместе с тем оно нашло закрепление в законодательстве, а именно в ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Введение в заблуждение выступает одной из форм недобросовестной конкуренции в соответствии со ст. 14.2 данного Закона. Стоит отметить, что в Письме ФАС России от 24.12.2015 № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета»» имеется разграничение введения в заблуждение и дискредитации. Введение в заблуждение является следствием распространения не негативной информации, как в дискредитации, а позитивной, и ее содержание касается деятельности самого распространителя и (или) его товара. В обоих случаях данная информация не должна соответствовать действительности.

В Законе также закреплена перечень объектов, в отношении которых возможно введение в заблуждение. К ним относятся: качество и потребительские свойства товара, способы и условия его изготовления или применения, результаты, ожидаемые от использования такого товара, его пригодность для определенных целей;

¹ См.: Еременко В. И. О пресечении недобросовестной конкуренции // Вопросы изобретательства. 1992. № 1-2. С. 29.

² См.: Дозорцев В. А. Недобросовестная конкуренция или несправедливая? // Юридический мир. 1997. № 4. С. 33.

³ См.: Право интеллектуальной собственности: учебник / под ред. Л. А. Новоселовой, М.: Статут, 2019.

количество товара; место производства товара; условия, на которых товар предлагается к продаже, в частности цена такого товара. Под качеством товара следует понимать совокупность потребительских свойств товара, а под потребительским свойством товара, в свою очередь, – свойство товара, проявляющееся при его использовании потребителем в процессе удовлетворения потребностей. Способ изготовления означает применяемые при производстве технологии, комплектующие материалы и другие условия производства товара. Место производства может означать как страну, так и более узкий географический объект, на территории которого осуществлялось производство товара. Введение в заблуждение относительно места производства товаров возможно как вследствие ложных указаний о таком месте товара, так и вследствие использования обозначений, ассоциирующихся у потребителей с каким-либо географическим объектом (например, цветовое сочетание, ассоциирующееся с флагом страны).

Приведу пример из практики. Комиссия ФАС признала недобросовестной конкуренцией действия клиники «Спасение». На интернет-сайте клиники был размещен видеоролик следующего содержания: ««Спасение» – лучшая наркологическая клиника, самый высокий процент выздоровления» и допущено употребление выражения «Лучшая наркологическая клиника в Москве «Спасение»». Все это является, по мнению ФАС, введением в заблуждение относительно лечения хронических заболеваний, алкоголизма и наркомании, так как такие утверждения не соответствуют действительности. В связи с этим клинике выдано предписание о прекращении действий, нарушающих антимонопольное законодательство¹.

Еще одним примером могут послужить действия ООО «Энгельское приборостроительное объединение «Сигнал»». Данное объединение рассылало своим контрагентам письма с заявлением о том, что является единственным производителем изделий военной техники двойного назначения, разработка и освоение которых были завершены в 1992 году. Действия организации признаны нарушающими ст. 14.2 Закона о защите конкуренции, поскольку конструкторская документация на эти изделия также передавалась АО ЭОКБ «Сигнал» им. А. И. Глухарева, о чем Энгельское приборостроительное объединение умолчало в своих письмах. ООО обязали выплатить штраф в размере 250 тысяч рублей, а его генераль-

¹ См.: Клиника «Спасение» нарушила закон о защите конкуренции. URL: <https://fas.gov.ru/news/31070> (дата обращения: 14.05.2022).

ному директору – штраф в размере 12 тысяч рублей за нарушение антимонопольного законодательства¹.

При разрешении споров о недобросовестной конкуренции в форме введения в заблуждение также используется Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе».

Так, Волгоградское УФАС России проанализировало рекламу, размещенную ГУП «Волгофарм» в форме магистральной арки над дорогой. Данная реклама имеет следующее содержание: «Здоровье – не азартная игра. Покупайте лекарства в проверенных аптеках!!! Новая аптека “Волгофарм”». По результатам трех проведенных лингвистических экспертиз, Комиссия Волгоградского УФАС России установила, что спорная реклама является недобросовестной, так как содержит в себе некорректное сравнение лекарств, которые продаются в других аптеках. Данная реклама порочит деловую репутацию конкурентов аптечной сети².

Таким образом, случаи недобросовестной конкуренции в форме введения в заблуждение довольно часто встречаются на практике. В законодательстве РФ закреплены общие понятия, касающиеся данной формы конкуренции, имеются также разъяснения ФАС. Однако ввиду того, что каждый случай нарушения антимонопольного законодательства имеет свои особенности, к таким нарушениям необходим индивидуальный подход для их пресечения.

Е. А. Сулова, Н. О. Петрова,

*студентки 4-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права О. Н. Ермолова*

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Конституционное право на предпринимательскую деятельность, являясь одним из основополагающих прав человека и гражданина, призвано обеспечить свободу в экономической сфере,

¹ См.: Энгельское приборостроительное объединение «Сигнал» выплатит штраф за введение контрагентов в заблуждение. URL: <https://fas.gov.ru/news/31083> (дата обращения: 14.05.2022).

² См.: Реклама волгоградской аптеки порочила деловую репутацию конкурентов. URL: <https://fas.gov.ru/news/25341> (дата обращения: 14.05.2022).

способствовать наиболее полному удовлетворению материальных и духовных ценностей в различных областях. В целях изучения необходимо последовательно проанализировать сущность и содержание данного конституционного права, проследить его становление, опираясь на исследование нормативных актов, его регулирующих, а также сформировать понятие конституционного права на предпринимательскую деятельность, одновременно определив его роль и место в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Право человека на предпринимательскую деятельность, будучи исторически сформировавшейся неотъемлемой частью совокупности прав личности, является ценностью, имеющей индивидуальную сущность и содержание. Непосредственно конституционное закрепление право на предпринимательскую деятельность нашло в ст. 34 Конституции РФ: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Помимо этого, на основании Конституции РФ предпринимательская деятельность выступает в роли основополагающего права граждан, призванного выступать в роли гаранта обеспечения свободы экономической деятельности. Именно предпринимательская деятельность выступает в качестве первоосновы удовлетворения материальных и духовных ценностей в различных сферах жизнедеятельности общества¹.

Анализируя содержание данного конституционного права, целесообразно определить его состав. Главным образом, в качестве ключевой составляющей этого правового явления выступают регистрация в качестве индивидуального предпринимателя. Данный факт подтверждает правовой статус субъекта экономической деятельности, предоставляет ему соответствующий объем прав и обязанностей в сфере реализации своих гражданских и экономических прав, определяет круг полномочий и ограничений. Вместе с этим факт регистрации выступает в качестве неотъемлемого элемента законодательного регламентирования осуществления предпринимательской деятельности, что находится в рамках законодательного определения объема прав и обязанностей данных субъектов экономических правоотношений.

¹ См.: Батурина Е. В., Власова К. В., Ермолаева К. О., Сакаева Э. З. Свобода предпринимательской деятельности как конституционное право гражданина // E-Scio. 2022. № 1 (64). С. 25–31.

В статье 18 Гражданского кодекса РФ закреплено право граждан «...иметь имущество на праве собственности... заниматься предпринимательской и любой иной, не запрещенной законом, деятельностью; создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами; совершать любые, не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах...».

Таким образом, граждане РФ, имеющие право владеть имуществом как частной собственностью и право на свободное его использование для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, свободны в выборе распоряжения своими способностями к труду. Для этого законодательно закреплены:

- многообразие форм собственности, и прежде всего частная собственность;
- право на занятие предпринимательской деятельностью;
- свобода трудовой функции.

Исходя из содержания ст. 17, 18 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), право гражданина «заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью» входит в содержание правоспособности граждан, которая «возникает в момент его рождения и прекращается смертью». Из анализа ст. 18, 23, 49 ГК РФ следует, что «правоспособность гражданина возникает в момент его рождения». Но право на законных основаниях осуществлять предпринимательскую деятельность может возникнуть только с момента внесения записи о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя или о государственной регистрации юридического лица в Единый государственный реестр, а лицензируемые виды деятельности возможно осуществлять только с момента получения соответствующей лицензии.

При этом следует иметь в виду, что право осуществлять предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность возникло у субъекта еще до государственной регистрации, в составе гражданской правоспособности – с момента рождения. Тем не менее в полном объеме оно может быть осуществлено только с момента государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя. Юридические лица, в свою очередь, после государственной регистрации получают гражданскую и публичную правоспособность. Кроме

того, для отдельных категорий граждан законодатель допускает ограничение закрепленного на конституционном уровне права на предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность. Так, в подп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установлен запрет гражданскому служащему «заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участвовать в управлении коммерческой организацией»¹.

Таким образом, сложность возникновения субъективного права граждан на предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность, необходимость поддержки предпринимательства со стороны государства, регулирования государством производства отдельных видов продукции и оказания отдельных видов услуг (выполнения отдельных видов работ), ограничения незаконной предпринимательской деятельности и монополизации, поддержка конкуренции обуславливают, по нашему мнению, необходимость отнесения права граждан на предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность к числу экономических прав и свобод человека и гражданина.

Спецификой конституционного права на предпринимательскую деятельность является то, что для реализации этого права требуется подробная нормативная регламентация и комплекс законодательных актов. В отличие от таких конституционных прав, как, например, свобода мысли и слова, творчества, право на доступ к культурным ценностям, – для обеспечения прямого действия Конституции Российской Федерации здесь необходима активная деятельность государства, одного лишь его невмешательства в сферу частной жизни граждан явно недостаточно.

Нельзя не отметить, что содержание права на предпринимательскую деятельность достаточно подробно изучено цивилистической наукой, причем эти результаты частично могут быть использованы в науке конституционного права². В частности,

¹ Володина К. С. О некоторых проблемах определения места конституционного права граждан на предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность в системе основных прав и свобод человека и гражданина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Сер.: общественные науки. 2019. № 4 (52). С. 33–41.

² Гараева З. Р., Якулов В. Р. Право человека на предпринимательскую деятельность в системе прав и свобод личности // Вестник современных исследований.

С. М. Корнеев указывает на такие правомочия предпринимателя, как «участие в договорных отношениях, совершение им юридических действий, связанных с исполнением договорных и иных обязательств, с предъявлением претензий и исков». Несмотря на излишние с публично-правовой точки зрения подробности, здесь верно указывается такой элемент в содержании права на предпринимательскую деятельность, как правомочие его защиты посредством различных гражданско-правовых форм (совершение действий, претензии, иски). В конституционно-правовом значении данное правомочие нуждается в расширительном толковании, охватывающем также иные формы внешней защиты и самозащиты права осуществлять предпринимательскую деятельность.

По мнению Е. А. Павлова, конституционное право на предпринимательскую деятельность характеризуется следующими аспектами:

1. Содержание конституционного права на предпринимательскую деятельность представляет собой набор правомочий субъекта предпринимательской деятельности (право производства товаров, на оказание работ и услуг; право на их беспрепятственную реализацию и получение прибыли; право защиты своих прав и законных интересов), направленных на обеспечение возможности осуществления независимой самостоятельной систематической деятельности посредством использования личных способностей.

2. Понятие конституционного права на предпринимательскую деятельность, сформулированное для использования в научных целях и теоретических исследованиях, представляет собой закрепленное на конституционном уровне право на осуществление индивидуально независимой, постоянной деятельности гражданина (последовательности связанных действий, направленных на достижение результата в виде материальной выгоды, социально-значимых и иных целей) посредством свободного использования личных способностей и имущества на рынке товаров, работ и услуг¹.

2018. № 12.11 (27). С. 62–64.

¹ Павлов Е. А. Конституционное право на предпринимательскую деятельность. Понятие и содержание // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №2. С. 88–91.

Недостаточность государственных гарантий и защиты права на предпринимательскую деятельность в современной России обусловливается также особенностями федеративного устройства государства, политическими институтами, функционирующими на региональном уровне. Если федеральные государственные органы, нацеленные в основном на прогрессивный экономический путь развития, сравнительно активно стремятся к обеспечению свободы экономической деятельности, то региональные власти, ориентированные на несколько иные методы государственного управления, явно или скрыто препятствуют развитию бизнес структур, если только эти структуры не связаны взаимовыгодным образом с региональной политической элитой.

А. Н. Терентьев,

студент 4-го курса Института юстиции

Саратовской государственной юридической академии.

Научный руководитель:

доцент кафедры гражданского права О. Н. Ермолова

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ МАРКИРОВКИ ТОВАРОВ

В современных условиях важнейшим направлением развития торговли становится внедрение систем отслеживания перемещения товаропотоков. Такие системы дают возможность контролировать движение товара от создания до потребления и способствуют искоренению рынков фальсифицированных и контрабандных товаров. Актуальность проблемы определила цель исследования – анализ становления российской системы маркировки товаров средствами идентификации и перспектив ее развития.

Цифровая маркировка содержит закодированные первичные сведения о товаре, реализуемые в виде уникальных двумерных штрих-кодов. По метке можно получить следующую информацию: в какой компании, когда и в какой стране изготовлен продукт, кто осуществил импорт, какие особенности эксплуатации есть у продукта и каков его срок годности.

В 2022 году цифровая маркировка будет затрагивать следующие категории: велосипеды и рамы, бутилированная вода. Завершатся эксперименты по маркировке пива и слабоалкогольных напитков,

антисептиков, БАДов, медицинских изделий¹. Для лекарств категории «Семь высокозатратных нозологий» цифровая маркировка стала обязательной с 1 октября 2019 года. При этом компании, поставляющие препараты, предназначенные для лечения высокозатратных нозологий, зарегистрированы и с октября производят маркированную продукцию, плата за коды взимается². В настоящее время прослеживается отчетливая тенденция: всех участников процесса маркировки товаров средствами идентификации можно условно разделить на сторонников маркировки, которые поддерживают идею маркировки и представляют ее как вид борьбы с контрафактом, и ее противников.

По мнению сторонников маркировки, потребитель получит гарантию подлинности приобретаемой продукции. С помощью приложения на смартфоне он сможет узнать всю информацию о продукте, и в случае обнаружения подделки сообщить об этом в контролирующие органы. Производители повысят прозрачность взаимодействия с контрагентами, оптимизируют бизнес-процессы, что позволит им сократить транзакционные издержки³. Что касается противников маркировки, то они считают, что введение маркировки приведет к повышению расходов производителей и росту цен на товары, а также может поставить под угрозу исчезновения малый и средний бизнес в России.

В Постановлении Правительства РФ от 26 апреля 2019 г. № 515 «О системе маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров» указаны четкие правила для товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации. Средства идентификации помогают проследить путь продукта, что, в свою очередь, позволяет осуществлять контроль за оборотом контрафактной продукции.

Евразийской экономической комиссией было предложено вносить коды маркированных товаров в таможенную декларацию: участникам внешнеэкономической деятельности придется вписывать в графу 31 декларации на товары идентификацион-

¹ См.: Маркировка товаров в 2022 году. URL: <https://fsrar.su/knowledge-base/chestnyy-znak/358/>

² См.: Худжатов М. Б. Анализ особенностей обязательной маркировки лекарственных препаратов, ввозимых на территорию Российской Федерации // Маркетинг и логистика. 2020. № 1 (27). С. 63–75.

³ См.: Головкин Р. Б. Правовые аспекты цифровой идентификационной маркировки некоторых объектов и субъектов правоотношений // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 3 (52). С. 143–147.

ный код товара, а также код проверки. Подобное решение требует тщательной технической проработки. Если маркировке будет подвергаться каждая единица продукции, это потребует дополнительных трудозатрат. В первую очередь, необходимо определить: на кого лягут затраты по такой маркировке, как эти данные будут отражены в системах, каким образом будут туда заноситься.

Распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 792-р «Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации» определен перечень товаров, подлежащих обязательной маркировке в 2021 г. К ним относятся сигареты, обувь, одежда, парфюмерия, шины, домашний текстиль, фотооборудование. С 1 апреля 2021 г. введена обязательная маркировка питьевой воды, а с 1 июня – молочной продукции.

К недостаткам национальной системы маркировки относятся:

- высокую стоимость внедрения, что может быть экономически затратным для малого и среднего бизнеса;
- убытки за счет нечитаемых кодов, так как такие товары будут подлежать списанию;
- дублирование функций системы-аналогов;
- затраты на маркировку импортной продукции, которая должна осуществляться до ввоза на территорию РФ.

Исследование становления российской системы маркировки товаров средствами идентификации уже показало ее эффективность. Несмотря на отдельные заявления о трудоемкости и удорожании процессов, система продемонстрировала синергетический эффект, распространяющийся как на государство, так и на другие заинтересованные стороны. Для совершенствования системы цифровой маркировки предлагается расширить меры по ее бесплатному внедрению для производителей других товарных групп, в частности малого и среднего бизнеса, для которых цифровая маркировка является значительной статьей расходов.

В завершение хотелось бы отметить, что, на мой взгляд, маркировка продукции, конечно, будет отражена в стоимости товаров для потребителя, однако необходимо понимать, что будут и положительные изменения, в частности повысится качество продукции и будет достигнуто избавление покупателей от контрафактных изделий.

А. Р. Халикова,
*студентка 4-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии.
Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права О. Н. Ермолова*

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЕ СТАРТАПОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Венчурными инвестициями (стартапами) признаются рискованные инвестиции. Иными словами, это вложения в проекты, которые предлагают продукты и услуги, аналогов которым в мире нет. Стартапы являются важным фактором развития экономики. Согласно исследованиям Росстата, каждый рубль, инвестированный в технологические инновации, дает 3,9 рубля дохода¹. Однако к числу недостатков данного вида инвестирования инновационные предприниматели относят несовершенство законодательства. Важность нормативного регулирования венчурного предпринимательства неоднократно подчеркивалась на самых высоких уровнях государственной власти².

Во-первых, отсутствует формальное закрепление определения понятия «стартап», что создает сложности при его использовании. При этом в государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» данный термин упоминается трижды³. Так, в общих положениях стартапы перечисляются наряду с исследовательскими коллективами и отраслевыми предприятиями; в главе пятой «Управление развитием цифровой экономики» они причислены к числу субъектов малого и среднего предпринимательства, а в «Дорожной карте» Программы указывается на необходимость снятия барьеров с входа стартапов на рынки цифровой экономики относительно доступности ключевых технологий и баз данных.

¹ См.: Открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <https://docplayer.com/43662959-Otkrytyy-ekspertno-analiticheskiy-otchet-o-hode-realizacii-strategii-innovacionnogo-razvitiya-rossiyskoy-federacii-na-period-do-2020-goda.html> (дата обращения: 14.05.2022).

² См.: Выступление Президента РФ 24 февраля 2004 г. на совместном заседании Совета безопасности РФ, Президиума Госсовета РФ и Совета по науке и высоким технологиям при Президенте России // Россия 2020. Главные задачи развития страны. М.: Европа, 2008. С. 14–15.

³ См.: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 32, ст. 5138.

Стоит отметить, что определения стартапам не дается, но прослеживается тенденция законодательства в отнесении их к участникам, субъектам общественных отношений, хотя каждый раз законодатель, используя термин «стартап», указывает его в кавычках.

Фактически стартап – компания, целью которой является реализация определенного проекта (преимущественно связанного с технологиями), что связано с высокими рисками¹. Данным компаниям свойственны следующие особенности: быстрый срок развития (срок запуска деятельности занимает от 3 до 6 месяцев); стороннее финансирование (чаще всего на средства инвесторов); временная структура, существующая с целью поиска расширяющейся бизнес-модели. Данный тип организаций представляет на рынке новый (или относительно новый) товар или услугу, находясь при этом в состоянии неопределенности относительно успеха проекта².

Во-вторых, существует проблема определения организационно-правовой формы, подходящей для стартапа. Как правило, основатели компании выбирают организационно-правовую форму общества с ограниченной ответственностью или акционерного общества. Предпочтение отдается обществу с ограниченной ответственностью, поскольку, согласно ст. 9 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», из-за высоких коммерческих рисков участникам выгоднее нести ответственность в пределах своих вкладов и не отвечать по обязательствам фирмы, что существенно снижает имущественные риски. В соответствии со ст. 14 данного закона преимуществом является и небольшая величина уставного капитала, и быстрый процесс регистрации, удобство в открытии новых отделений, представительствах.

Одной из причин отказа от акционерного общества служит пробел в нормативно-правовой базе в части процедуры регистрации. Согласно ст. 9 Федерального закона от 25.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», решение об учреждении общества должно содержать результаты голосования учредителей и принятые ими решения по вопросам учреждения общества, утверждения устава общества, избрания органов управления общества, ревизи-

¹ См.: Елина Н. С., Ковалева М. В., Силакова Л. В., Широкова В. В. Исследование управленческих особенностей технологического стартапа // Российское предпринимательство. 2018. № 1. С. 218.

² См.: Кочкина А. В., Кельчевская Н. Р. Инновационные стартапы в России: проблемы функционирования и основные факторы успеха // Инновации. 2017. № 2 (220). С. 48.

онной комиссии общества, если уставом общества не предусмотрено ее отсутствие, утверждения регистратора общества и условий договора с ним. Лишь одно предложение из Федерального закона «Об акционерных обществах» создаёт уже большое количество организационных задач, выполнение которых является необходимостью для осуществления процесса регистрации акционерного общества. Процесс регистрации акционерного общества, с учётом работы кадрового персонала, занимает достаточно продолжительный срок, варьируясь приблизительно от 1 до 3 месяцев.

В-третьих, в процессе создания стартапа большую роль играет выбор технологии, которая будет применена: разработка новой и право на использование ранее придуманной (запатентованной и нет). Если стартап озаглавлен открытием и созданием новой уникальной или ранее не придуманной технологии, то в первую очередь необходимо ее запатентовать. Осуществлять этот процесс следует до регистрации юридического лица. Это связано с большим риском несвоевременного прекращения деятельности АО или ООО, вследствие чего патент будет зарегистрирован на уже недействительную организацию. При этом регистрация патента на физическое лицо представляется более привлекательной для защиты своей технологии.

Важно отметить, что для применения уже созданного и зарегистрированного продукта необходимо связываться непосредственно с собственником. Согласно ст. 1229 Гражданского кодекса РФ, законодательство позволяет по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Важным моментом является тот факт, что отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Таким образом, инновационные стартап-компании становятся значимым элементом национальной инновационной системы России. Развитию стартап-бизнеса в российских регионах в современных условиях препятствует наличие ряда проблем правового характера. Одной из них является отсутствие единого подхода к пониманию и сущности данного вида деятельности. Необходимо решить проблему путем регламентации, возможного упрощения процедуры регистрации бизнеса, сделав ее более прозрачной с целью предотвращения распространенных ошибок. Комплексное решение данных проблем будет способствовать успешному функционированию инновационных предприятий и создаст благоприятные условия для развития бизнеса и увеличения числа инвесторов в России.

М. И. Чумаков,
*студент 4-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии.
Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права О. Н. Ермолова*

ДОГОВОРЫ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ПРАВЕ

Договор является универсальной и гибкой правовой формой взаимодействия путем соглашения об установлении, изменении и прекращении прав и обязанностей. В сфере предпринимательской деятельности договорная форма позволяет достигнуть консенсуса между конкретными субъектами предпринимательских отношений на определенных условиях, которые приобретают для них обязательный характер.

Особую правовую природу предпринимательский договор приобретает в силу интересов как предпринимателя и его контрагента, так и всего общества в целом.

Базисом для формирования понятия предпринимательского договора выступает его нормативное закрепление в гражданском законодательстве. Согласно п. 1 ст. 420 ГК РФ, договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Предпринимательский договор содержит ряд признаков, присущих только ему.

Предпринимательский договор заключается только в целях осуществления предпринимательской деятельности, то есть движущей силой является извлечение прибыли.

Сторона (стороны) договора должна являться субъектом предпринимательской деятельности, то есть лицом, имеющим право заниматься предпринимательством. Это могут быть юридические лица, а также граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, а в случаях, предусмотренных законом, в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности – без государственной регистрации (п. 1 ст. 23 ГК РФ). О. И. Холина подчеркивает важность понимания того, что если в гражданско-правовом договоре одна сторона – субъект предпринимательской деятельности, а другая – физическое лицо, то такой договор нельзя отнести к предприни-

мательскому. Например, если покупатель осуществляет покупки в розничном магазине, он заключает гражданско-правовой договор с коммерческой организацией (универмагом). Такой договор следует считать потребительским, даже несмотря на вероятность того, что покупателем может быть принято решение продать в будущем данный товар¹.

К предпринимательским договорам применяются нормы частного и публичного права. Предпринимательский договор и возникающие из него обязательства, опосредствующие предпринимательскую деятельность, не могут не отражать ее особенностей и не обладать определенной спецификой, оставаясь по своей природе гражданско-правовыми договорами. Помимо этого, задействованы нормы иных отраслей, а именно налогового, финансового, трудового, административного².

Предпринимательский договор носит возмездный характер.

Договоры в сфере предпринимательства содержат особые условия ответственности и порядка разрешения споров при нарушении предпринимательских договоров. Предпринимательская деятельность предусматривает повышенные требования к участникам правоотношений. Так, согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Таким образом, предпринимательский договор можно определить как возмездное соглашение в целях осуществления предпринимательской деятельности, стороны или одна из сторон которого выступают в качестве субъекта предпринимательства.

Предпринимательские договоры можно классифицировать по их направленности.

1. Договоры, направленные на переход права собственности от одного лица к другому. Это договоры на поставку товаров, поставку товаров для государственных (муниципальных) нужд, договоры контрактации, энергоснабжения, договоры на продажу недвижимости и продажу предприятия. Данные договоры опосре-

¹ См.: *Холина О. И., Оганян А. А.* Сущность предпринимательского договора // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 5 (5). С. 225–228.

² См.: *Беляева О. А., Витрянский В. В., Гасников К. Д.* Договоры в предпринимательской деятельности. М.: Статут, 2008. С. 12.

дуют предпринимательские отношения и предусматривают соглашения о переходе права собственности между субъектами.

2. Предпринимательские договоры, связанные с переходом прав временного владения и (или) пользования. К ним относятся договор аренды, в том числе транспортных средств, зданий и сооружений, предприятий, договор лизинга.

3. Договоры, направленные на выполнение работ. Это договор подряда и его разновидности (строительный подряд, подряд на выполнение проектных и изыскательских работ, подрядные работы для государственных (муниципальных) нужд) и договоры на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

4. Договоры, направленные на оказание услуг, такие как договоры возмездного оказания услуг, договоры в сфере страхования, в сфере хранения и так далее.

5. Договоры, направленные на совместную деятельность, как-то учредительный договор, договор простого товарищества.

6. Договоры, направленные на осуществление деятельности в сфере реализации интеллектуальных прав. Это договоры коммерческой концессии (франчайзинга), авторского заказа, лицензионные договоры.

Если брать за основу классификации субъектный состав предпринимательских договоров, то можно выделить договоры, все стороны которых являются предпринимателями, и договоры, в которых в качестве одной из сторон выступает предприниматель. В отдельную подгруппу этой классификации следует выделить договоры между предпринимателями и публично-правовыми образованиями. К таковым относятся государственный контракт на выполнение подрядных работ для государственных нужд, договор поставки товаров для государственных нужд, соглашения о публично-частном партнерстве¹.

Таким образом, предпринимательские договоры специфичны как по своим признакам, так и по видам. Связано это, в первую очередь, с важностью предпринимательских отношений в жизни государства и общества, необходимостью защиты таких отношений в легальном поле. Предпринимательский договор – комплексный правовой институт, сочетающий нормы частноправовых и публичных начал. Поэтому можно утверждать, что предпринимательский договор представляет собой межотраслевое (комплексное) понятие.

¹ См.: Предпринимательское право : учебник / под ред. А. В. Пчелкина. М.: ИНФРА-М, 2021.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО: ПРИКОСНОВЕНИЕ К НАУКЕ

Сборник научных работ

ВЫПУСК 7

Корректор – *М. П. Яковлева*
Компьютерная верстка – *Е.А. Яниной*
Дизайн – *О.А. Фальян*

Подписано к печати 22.07.2022. Формат 60x84¹/₁₆.
Гарнитура «Cambria». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,91. Уч.-изд. л. 7,19. Тираж 200 экз. Заказ №

Издательство Саратовской государственной
юридической академии.
410028, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия».
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.

ISBN 978-5-79241-853-0

9 785792 418530 >

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАТОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ